

К. Маркс, Ф. Энгелс

**МАНИФЕСТУЛ
ПАРТИДУЛУЙ КОМУНИСТ**

К. Маркс, Ф. Энгельс

**МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ**

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛС
МАНИФЕСТУЛ ПАРТИДУЛУЙ КОМУНИСТ

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС
МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ !

ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ !

ПРОЛЕТАРЫ І ВСІХ КРАЇН, ЯДНАЙЦЕСЯ !

БУТУН ДУН'Є ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ !

БАРЛЫҚ ЕЛДЕРДІҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІНДЕР !

პროლეტარიათს ყველა ქვეყნისა, შეეერთდით !

БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӘШИН !

VISU ŠALIU PROLETARAI, VIENYKITĖS !

ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦЭРИЛЕ, УНИЦИ-ВЭ !

VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJĪETIES !

БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ !

ПРОЛЕТАРХОИ ХАМАИ МАМЛАКАТХО, ЯК ШАВЕД !

ՊՐՈԼԵՏԱՐՆԵՐ ԲՈՒՈՐ ԵՐԿՐՆԵՐԻ, ՄՐԱՅԵՐ

ӘХЛИ ЮРТЛАРЫН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИН !

KÖIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE !

PROLETARÉ TË TË GJITHË BOTËS BASHKOMUNI !

WORKING MEN OF ALL COUNTRIES, UNITE !

يا عمال العالم اتحدوا !

ПРОЛЕТАРИИ ОТ ВСИЧКИ СТРАНИ, СЪЕДИНЯВАЙТЕ СЕ !

VILAG PROLETÁRJAI EGYESÜLJETER !

VỎ SÀN TẤT CẢ CÁC NƯỚC, LIÊN HỢP LAI !

PROLETARIËRS ALLER LANDE, VERENIGT U !

ΠΡΟΛΕΤΑΡΙΟΙ ΟΛΟΥ ΤΟΥ ΚΟΣΜΟΥ ÉΝΩΘΕΙΤΕ

PROLETARER I ALLE LANDE, FOREN JER !

פּראָלעטאַריער פֿון אלע לענדער, פאַרײניקט זיך !

KAUM BURUH SEDUNIA, BERSATULAH !

¡PROLETARIOS DE TODOS LOS PAISES UNIOS !

PROLETARI DI TUTTI I PAESI, UNITEVI !

全世界无产者联合起来！

전 세계 노동자들을 단결하라!

ОРОН БҮХНИЙ ПРОЛЕТАР НАР НЭГДЭГТҮН!

PROLETARIER ALLER LANDER, VEREINIGT EUCH !

PROLETARER I ALLE LAND, FOREN DERE!

رنجبران جهان متحد شوید!

PROLETARIUSZE WSZYSTKICH KRAJÓW, ŁĄCZCIE SIĘ!

PROLETARIOS DE TODOS OS PAISES, UNI-VOS!

PROLETARI DIN TOATE ȚĂRILE, UNIȚI-VĂ!

ПРОЛЕТЕРИ СВИХ ЗЕМАЉА, УЈЕДИНИТЕ СЕ!

BÜTÜN ÜLKELERİN PROLETERLERİ, BİRLEŞİNİZ!

تمام ملکوں کے مزدوروں، متحد ہو جاؤ!

KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!

PROLÉTAIRES DE TOUS LES PAYS, UNISSEZ-VOUS!

दुनिया के मज़दूरो, एक हो।

PROLETÁŘI VŠECH ZEMÍ, SPOJTE SE!

PROLETÄRER I ALLA LÄNDER, FÖRENA ER!

万国の労働者団結せよ!

К. Маркс ши Ф. Енгелс

**МАНИФЕСТУЛ
ПАРТИДУЛУЙ
КОМУНИСТ**

Едитура
«Картя Молдовеняскэ»
Кишинэу • 1979

К. Маркс и Ф. Энгельс

**МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ**

Издательство
«Картя Молдовеняскэ»
Кишинев • 1979

Презентаре графикэ: Г. Злобин.

11.26

М27

© «Картя Молдовеняскэ», 1979

10101—082

М 10101—082 1—79 супл. 0101010000
М751(12)—79

«Манифестул Партидулуй Комунист» — примул документ-програм ал комунизмулуй штиинцифик, каре концине о експунере унитарэ ши ложикэ а базелор мэрецей ынвэцэтурь а луй Маркс ши Енгелс.

«Манифестул Партидулуй Комунист» а ынармат пролетариатул ку о довадэ штиинцификэ а иневитабилитэций фалиментулуй капитализмулуй ши а триумфулуй революцией сочиалисте, а детерминат сарчиниле ши скопуриле мишкэрий пролетаре революционаре.

«Ын ачастэ оперэ есте експусэ ку о лимпезиме ши стрэлучире жениалэ о ноуэ кончепцие деспре луме, материализмул консеквент, каре купринде ши домениул вещей сочиале, диалектика, чя май мултилатералэ ши чя май адынкэ ынвэцэтурэ деспре дезволтарэ, теория луптей де класэ ши а ролулуй революционар, де импортанцэ историкэ мондиалэ, ал пролетариатулуй, фэуритурул сочиетэций ной, комунисте».

В. И. Ленин

«Локул векий сочитэць бургезе,
ку класеле ей
ши антагонизмеле де класэ,
ыл я о асочиацие
ын каре дезволтаря либерэ
а фiekэруя есте кондиция
дезволтэрий либере а тутурор».

Manifest

der

Kommunistischen Partei.

Veröffentlicht im Februar 1848.

Proletarier aller Länder vereinigt euch.

London.

Gebruckt in der Office der 'Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter'

von J. E. Burghard.

46, LIVERPOOL STREET, BISHOPSGATE.

Коперта «Манифестулуй партидулуй комунист»
Едичия дин 1848

префеце

Лига комуништилор, о организацие мун-читоряскэ интернационалэ, каре ын ым-прежурэриле де атунч, бинеынцелес, путя фи нумай секретэ, й-а ынсэрчинат пе субсемнаций ла конгресул, каре а авут лок ла Лондра ын ноембрие 1847, сэ елаборезе пентру публикаре ун програм теоретик ши практик амэнуницит ал партидулуй. Астфел а луат наштере «Манифестул» де май жос, ал кэруй манускрис а фост дат ла типар ла Лондра ку кытева сэптэмынь ынаинте де революция дин фебруарие. Публикат пентру прима оарэ ын лимба жерманэ, «Манифестул» а фост ретипэрит ын ачастэ лимбэ ын Жермания, Англия ши Америка ын чел пуцин доуэспрезече едиций диферите. Ын лимба енглезэ ел а апэрут пентру прима оарэ ын 1850 ла Лондра ын «Red Republican», фиинд традус де мисс Елен Макфарлин, апой ын 1871 ын ну май пуцин декыт ын трей традучерь

диферите — ын Америка. Ын лимба франчезэ ел а вэзут пентру прима оарэ лумина типарулуй ла Парис ку пущин ынаинте де рэскоала дин юние 1848 ши ну демулт — ын «Socialiste» дин Нью-Йорк. Се прегэтеште о традучере ноуэ. Ын лимба полонэ «Манифестул» а апэрут ла Лондра курынд дупэ прима едичие жерманэ. Ын лимба русэ — ла Же-нева ын дечениул ал шаптеля. Ын лимба данезэ ел а фост де асеменя традус курынд дупэ апарицие.

Орькыт де мулт с'ау скимбат кондициле ын ултимий доуэзечь ши чинч де ань, тотуш тезеле фундаментале жене-рале, дезволтате ын ачест «Манифест», рэмын ын линий марь абсолют дрепте ши ын тимпул де фацэ. Пе алокурь ар требуи адусе текстулуй унеле ымбунэтэ-цирь. Апликаря практикэ а ачестор тезе фундаментале, кум о спуне «Манифестул» ынсушь, ва депинде претутиндень ши ынтотдяуна де кондициле историче екзистенте, ши деачея ну се дэ де лок о импортанцэ де сине стэтэтоаре мэсу-рилор революционаре, пропусе ла сфыр-шитул капитолулуй II. Ын тимпул де

фацэ ачест пасаж ар суна ын мулте привинце алтфел. Даторитэ дезволтэрий уриаше а марий индустрий ын ултимий доуэзечь ши чинч де ань, кыт ши дезволтэрий ын ачелаш тимп а организэрий ын партид а класей мунчитоаре; даторитэ експериенцей практиче май ынтыг а революцией дин фебруарие, яр апой, ынтр'о мэсурэ ши май маре, а Комуней дин Парис, кынд пентру прима оарэ пу-теря политикэ с'а афлат тимп де доуэ лунь ын мыниле пролетариатулуй, ачест програм есте акумуляивит пе алокурь. Комуна а доведит май ку самэ, кэ «класа мунчитоаре ну поате луа пур ши сим-плу ын стэпынире машина де стат гата ши с'о пунэ ын мишкаре пентру целури-ле сале проприй» (везь «Рэзбоюл чивил дин Франца. Адресаря Консилиулуй Же-нерал ал Асоциацией Интернационале а Мунчиторилор», едиция жерманэ, паж. 19, унде ачастэ идее е дезволтатэ май деплин). Май департе, се ынцележе де ла сине, кэ пентру тимпул де фацэ критика литературий сочиалисте есте некомплектэ, ынтрукыт еа есте фэкутэ нумай пынэ ла 1847; се ынцележе, де асеменя.

кэ обсервацииле ку привире ла позиция комуништилор фацэ де диферителе партиде опозиционисте (капитолул IV), кяр дакэ ын темей еле сынт жусте ши пен-тру зиуа де азь, с'ау ынвекит тотуш пен-тру о реализаре практикэ фие мэкар деачея, кэ ситуация политикэ с'а ским-бат ку десэвыршире ши дезволтаря историкэ а штерс де пе фаца пэмынтулуй чя май маре парте дин партиделе ену-мерате аколо.

Дар «Манифестул» есте ун документ историк, пе каре ной ну не май сокотим ын дрепт а-л скимба. О едицие виитоа-ре ва апэря, пробабил, ынсоцитэ де о ынтродучере, каре ва купринде периоа-да де ла 1847 пынэ ын зилеле ноастре; едиция де фацэ а «Манифестулуй» а венит пря пе неаштептате пентру ной, ка сэ фи авут тимп сэ фачем ачест лукру.

Карл Маркс, Фридрих Енгелс

Лондра 24 юние 1872

Типэрит ын брошура:

«Das Kommunistische Manifest. Neue Ausgabe mit einem Vorwort der Verfasser». Leipzig, 1872

Прима едицие русэ а «Манифестулуй Партидулуй Комунист» ын традучеря луй Бакунин а апэрут ла ынчепутул челуй де-ал шаптеля дечениу; еа а фост типэритэ ын типография ревистей «Колокол». Пе время ачя едиция русэ а «Манифестулуй» путя сэ парэ ын цэриле апусене доар о куриозитате литерарэ. Ын время де фацэ о астфел де пэре-ре н'ар май фи посибилэ.

Кыт де рестрынсэ ера пе атунч (дечембрие 1847) сфера де рэспынди-ре а мишкэрий пролетариатулуй, не-о аратэ чел май бине ултимул капитал ал «Манифестулуй»: «Позиция комуништилор фацэ де диферителе партиде оппозиционисте» дин диферите цэрь. Ын ачест капитал ну се вобеште токмай де Русия ши де Стателе Уните. Ачаста а фост о периодаэ, кынд Русия ера чя дин урмэ маре резервэ а ынтрэжий реакциунь еуропене, кынд емиграция ын Стателе

Уните абсорбья сурплусул де браце де мункэ але пролетариатулуй еуропян. Амындоуэ ачесте цэрь апровизионау Еуропа ку материе примэ ши ерау ын ачелаш тимп пеце де десфачере а продуселор ей индустриале. Амындоуэ, прин урмаре, ерау пе атунч ынтр'ун фел сау алтул ун рязем ал орындуирий екзистенте ын Еуропа.

Кыт де мулт с'а скимбат ситуация акум! Ануме имиграция еуропянэ а фэкут посибилэ дезволтаря колосалэ а продукцией агриколе ын Америка де Норд, каре прин конкуренца са здрунчинэ дин темелие проприетатя фунчиарэ дин Еуропа — атыт пе чя маре, кыт ши пе чя микэ. Ын афарэ де ачаста, еа а дат путинцэ Стателор Уните сэ се апуче де експлоатаря извоарелор лор богате де дезволтаре индустриалэ ын астфел де пропорций ши ку атыта енержие, каре ынтр'ун тимп скурт требуе сэ пунэ капэт монополулуй индустриал ал Еуропей де Апус ши май ку самэ ал Англией. Амындоуэ ачесте ымпрежурэрь ынрыуреск ла рындул лор ын сенс революционар ши асупра Америкий. Проприетатя фунчиарэ микэ ши мижлочие а

фермиерилор, темелия ынтрежий орындуирь политиче а Америкий, е бируитэ ку ынчетул де конкуренца фермелор уриаше; ын ачелаш тимп ын режнуниле индустриале се дезволтэ пентру ынтыя оарэ ун пролетариат нумерос ши о концентраре фабулоасэ а капиталурилор.

Сэ тречем ла Русия! Ын тимпул революцией дин 1848—1849 ну нумай монархий еуропень, дар ши бургежий еуропень консидерау аместекул русеск уника скэпаре ымпотрива пролетариатулуй, каре абя ынчепусе сэ се трезяскэ. Царул а фост прокламат шеф ал реакциуний еуропене. Астэзь ел есте призоньер ал революцией ла Гатчина, яр Русия репрезентэ ун деташамент ынаинтат ал мишкэрий революционаре дин Еуропа.

«Манифестул Комунист» а авут сарчина`сэ прокламе апропята пеире иневитабилэ а проприетэций бургезе модерне. Дар паралел ку активитатя фебрилэ капиталистэ, каре се дезволтэ репедешу ку проприетатя фунчиарэ бургезэ, каре абя акум се формязэ, ной гэсим ын Русия май мулт де жумэтате дин тот пэмынтул ын стэпыниря комунэ а

цэраңилор. Се пуне ынтребаря: поате оаре обштя русэ* — ачастэ формэ, че-й дрепт, фоарте субминатэ де акум, де стэпынире ын комун примитивэ а пэмынтулуй — сэ трякэ директ ла форма супериоарэ, комунистэ де стэпынире комунэ? Сау, димпотривэ, еа требуе сэ трякэ май ынтый прин ачелаш прочес де дескомпунере, проприу дезволтэрий историче а Апусулуй? Ын тимпул де фацэ сингурул рэспунс посибил ла ачастэ ынтребаре есте урмэторул. Дакэ революция русэ ва серви дрепт семнал пен-тру революция пролетарэ ын Апус, аша ынкыт еле сэ се комплектезе речипрок, атунч проприетатя комунэ асупра пэмынтулуй дин Русия поате фи пунктул де плекаре ал дезволтэрий комунисте.

Карл Маркс, Фридрих Энгелс

Лондра, 21 януарие 1882

Типэрит ын карта:

*К. Маркс и Ф. Энгельс,
«Манифест Коммунистической партии». Женева,
1882*

* ын орижинал кувинтул русеск е скрис ку литере латине. *Ред.*

Префаца ла едиция де фацэ требуе, ку пэрере де рэу, с'о семнез сингур. Маркс — омул кэруя ынтряга класэ мун-читоаре дин Еуропа ши Америка ый даторязэ май мулт декыт орькуй — се одихнеште ла чимитирул дин Хайгет, ши пе мормынтул луй а ши крескут прима ярбэ. Дупэ моартя луй нич ну май поате фи vorba де о модификаре сау комплектаре а «Манифестулуй». Сокот ку атыт май мулт кэ е нечесар сэ май деклар о датэ аич кыт се поате де лимпеде урмэтоареле.

Идея фундаменталэ, каре трече ка ун фир рошу прин тот «Манифестул», идея кэ продукция економикэ ши структура сочиетэций, каре реесе ын мод де неоколит динтр'ынса ын орьче епокэ историкэ, формязэ база историей политиче ши интеллектуале а ачестей епочь; кэ ын кореспундере ку ачаста ынтряга историе (ынчепынд ку дескомпунеря стэпынирий

примитиве комуне а пэмынтулуй) а фост о историе а луптей де класэ, а луптей динтре класеле експлоатате ши класеле експлоататоаре, динтре класеле доминате ши класеле доминанте ла диферителе трепте але дезволтэрий сочиале, ши кэ акумулячэ луптэ а ажунс ла о тряптэ, кынд класа експлоататэ ши асупритэ (пролетариатул) ну се май поате елибера де класа каре о експлоатязэ ши о асупреште (бургезия), фэрэ а елибера ын ачелаш тимп пентру тотдяуна де експлоатаре, асуприре ши луптэ де класэ ынтряга сочиетате,— ачастэ идее фундаменталэ ый апарцине пе де-а'нтрегул ши ексклусив луй Маркс¹.

¹ «Де идея аста,— ам скрис еу ын префаца ла традучеря енглеэ (везь едиция де фацэ, паж. 31—32. *Ред.*) — каре, дупэ пэреря мя. требуе сэ айбэ пентру историе ачеш ынсемнэ-тате, пе каре пентру биоложие а авут-о теория луй Дарвин, де идея аста не-ам апропийат трептат амындой ынкэ ку кыцьва ань ынаинте де 1845. Ын че мэсурэ ам реушит сэ пэшеск ын дирекция аста де сине стэтэтор, о аратэ лукраря мя «Ситуация класей мунчитоаре дин Англия». Яр кынд ын при-мэвара анулуй 1845 м'ам ынтылнит дин ноу

Ам май декларат ачаста ын репетате
рындурь, дар токмай акум е нечесар а
префаца ку ачастэ декларацие ши «Ма-
нифестул» ынсушь.

Ф. Енгелс

Лондра, 28 юние 1883

Типэрит ын карта:
*«Das Kommunistische Ma-
nifest», Hottingen-Zürich,*
1883

ку Маркс ла Брюссел, ел елаборасе де акум
идея аста ши мъ-а експус-о ын кувинте ап-
роапе тот атыт де кларе, ка ачеля, ын каре
ам резумат-о май сус». (*Нота луй Енгелс ла
едиция жерманэ дин 1890.*)

«Манифестул» а фост публикат ка програм ал Лижий комуништилор — организацие мунчиторяскэ, каре ла ынчепут ера ексклусив жерманэ, яр апой а девенит о организацие интернационалэ ши, ын кондициле политиче екзистенте пе континент пынэ ын 1848, требуя сэ рэмынэ ын мод де неоколит о асочнацие секретэ. Ла конгресул Лижий, каре а авут лок ын ноембрие 1847 ла Лондра, Маркс ши Енгелс ау фост ынсэрчинаць сэ прегэтыскэ пентру публикаре ун програм теоретик ши практик амэнуцит ал партидулуй. Ачастэ лукраре а фост терминатэ ын януарие 1848, ши манускри-сул ын лимба жерманэ а фост тримис пентру едитаре ла Лондра ку кытева сэптэмынь ынаинте де революция франчезэ, каре с'а ынчепут ла 24 фебруарие. Традучеря франчезэ а апэрут ла Парис ку пущин ынаинте де рэскоала дин юние 1848. Чя динтый традучере енглезэ, фэ-

кутэ де мисс Елен Макфарлин, а апэрут ын «Red Republican» ал луй Джордж Джулиан Харни, ла Лондра, ын анул 1850. Ау апэрут де асеменя едицииле данезэ ши полонезэ.

Ынфрынжеря рэскоалей де ла Парис дин юние 1848 — ачастэ примэ маре бэ-тэлие динтре пролетариат ши бургезие — а трекут дин ноу пе кытва тимп ревендикэриле сочиале ши политиче але класей мунчитоаре дин Еуропа пе планул ал дойля. Де атунч лупта пентру путере, ка ши ынаинте де революция дин фебруарие, ау дус-о дин ноу ынтре еле нумай диферителе групе але класей авуте; класа мунчитоаре ера невоитэ сэ лупте пентру либертатя политикэ де акциуне ши сэ окупе о позиции де арипэ екстремэ а пэрций радикале а бургезией. Орьче мишкаре пролетарэ де сине стэтэ-тоаре, ын мэсура ын каре еа континуа сэ дее вре-ун семн де вяцэ, ера ыннэбушитэ фэрэ круцаре. Астфел, полиция прусакэ а реушит сэ дее де урма Комитетулуй Чентрал ал Лижий комуништилор, каре се афла пе атунч ла Кьолн. Мембрий комитетулуй ау фост

арестаць ши, дупэ че ау стат ла ...
соаре време де оптспрезече лун. ау
фост дефериць жудекэций ын октомбрие
1852. Ачест вестит «Прочес дин Кьолн
ал комуништилор» а цинут де ла 4 ок-
томбрие пынэ ла 12 ноембрие; динтре
акузаць шапте оамень ау фост кондам-
наць пе термен де ла трей ла шасе ань
де ынкисоаре. Ындатэ дупэ жудекатэ
Лига а фост формал дизолватэ де
кэтре мембрий рэмашь ын либертате.
Кыт привеште «Манифестул» пэря кэ
дин моментул чела ел ера сортит уйтэ-
рий.

Кынд класа мунчитоаре дин Еуропа се
ынтэрисе яр ын де ажунс пентру а пор-
ни о ноуэ офенсивэ ымпотрива класелор
доминанте, а луат наштере Асоциация
Интернационалэ а Мунчиторилор. Дар
Асоциация аста, каре с'а формат ку ун
цел аумит — де а уни стрынс тот про-
летариатул ын луптэ дин Еуропа ши
Америка, н'а путут сэ прокламе де ода-
тэ принципиале, експусе ын «Манифест».
Програмул Интернационалей требуя сэ
фие дестул де ларг, пентру ка сэ поатэ

фи акчептат ши де кэтре тред-униоанеле ӱнглезе, ши де кэтре адепций луй Прудон дин Франца, Белжия, Италия ши Спания, ши де кэтре лассалиений¹ дин Жермания. Маркс, каре а скрис ачест програм ын аша фел, кэ ел требуя сэ сатисфакэ тоате ачесте партиде, се бизуя пе де-а'нтрегул пе дезволтаря интелектуалэ а класей мунчитоаре, каре требуя сэ резулте иневитабил дин акциуниле комуне ши дин скимбул речипрок де пэрерь. Луате ын сине, евениментеле ши перипецииле луптей ымпотрива капиталулуй — ынфрынжериле май мулт ынкэ, декыт бируинцеле — требуя ын мод де неоколит сэ-й факэ пе мунчиторь сэ-шь дее сама де инконсистенца диферителор ремедий атоттэмэдуитоаре, ындрэжите де ей, ши сэ-й прегэтыскэ пентру о ынцележере май темейникэ а аде-

¹ Ынсушь Лассал не асигура тотдяуна, кэ ел есте ун ученик ал луй Маркс ши, ка атаре, стэ пе платформа «Манифестулуй». Дар ын ажитация са публикэ дин 1862—1864 ел н'а мерс май департе де ревендикаря унор асоциаций де продукцие, сприжините ку ажуторул кредитулуй де стат.

вэрателор кондиций але елиберэрий кла-
сэй мунчитоаре. Ши Маркс а авут дреп-
тате. Ын 1874, кынд Интернационала
шь-а ынчетат экзистенца, мунчиторий
ерау де акум ку тотул алций, декыт ын
моментул ынфинцэрий ей ын 1864. Пру-
донизмул ын Франца ши лассалианизмул
ын Жермания ерау пе дукэ, ши кяр
тред-униоанеле енглезе консервативе, де-
ши челе май мулте дин еле ау рупт ку
мулт ынаинте де ачаста легэтура лор ку
Интернационала, се 'апропияу трептат
де моментул кынд прешединтеле кон-
гресулуй* лор, каре а авут лок анул
трекут ла Суонси, а путут сэ спунэ ын
нумеле лор: «Социализмул континентал
ну не май сперие». Ынтр'адевэр, прин-
чипииле «Манифестулуй» ау кэпэат о
рэспындире ларгэ ын рындуриле мун-
читорилор дин тоате цэриле.

Ын фелул ачеста ши «Манифестул» ын-
сушь с'а импус дин ноу пе примул план.
Дупэ 1850 текстул жерман а фост де
кытева орь реедитат ын Елвеция, Ан-
глия ши Америка. Ын 1872 ел а фост

* — У. Бивен. *Ред.*

традус ын лимба енглеэ ла Нью-Йорк ши публикат аколо ын «Woodhull and Claflin's Weekly». Дупэ ачест текст енглез а фост фэкутэ ши публикатэ ын «Le Socialiste» дин Нью-Йорк о традучере ын лимба франчезэ. Дупэ ачаста ын Америка ау май апэрут чел пущин доуэ традучерь ын лимба енглеэ, денатурате ынтр'о мэсурэ май маре сау май микэ, яр уна дин еле а фост реидитатэ ын Англия. Чя динтый традучере ын лимба русэ, фэкутэ де Бакунин, а фост едитатэ ла Женева апроксиматив ын 1863 ын типография журналулуй «Колокол» ал луй Херцен; а доуа, фэкутэ де ероика Вера Засулич, а апэрут ши еа ла Женева ын 1882. О ноуэ едичие данезэ а апэрут ын 1885 ла Копенхага ын «Socialdemokratisk Bibliothek»; о ноуэ традучере франчезэ а фост публикатэ ын 1886 ын «Le Socialiste» дин Парис. Дупэ ачастэ традучере а фост фэкутэ традучеря спаниолэ, публикатэ ын 1886 ла Мадрид. Деспре реидитэриле ын лимба жерманэ нич ну май есте невое сэ ворбим, ам авут чел пущин вреодоуэспрезече. Традучеря ын лимба ар-

мянэ, каре треба сэ апарэ ла Констан-
тинопол ку кытева лунь ын урмэ, дупэ
кум ми с'а трансмис, н'а вэзут лумина
типарулуй нумай деачея, кэ едиторул
с'а темут сэ скоатэ о карте пе каре
стэтя нумеле луй Маркс, яр традукэто-
рул ну с'а ынвоит сэ дее «Манифестул»
дрепт о лукраре де-а са. Деспре тра-
дучериле де май тырзиу ын алте лимбь
ам аузит, дар ну ле-ам вэзут. Астфел,
история «Манифестулуй» оглиндеште ын
маре мэсурэ история мишкэрий мунчи-
торешть контемпоране; ын время де
фацэ ел есте, фэрэ ындоялэ, лукраря
чя май рэспындитэ, чя май интернацио-
налэ дин тоатэ литература сочиалистэ,
програмул комун, рекуноскут де мили-
оане де мунчиторь — де ла Сиберия ши
пынэ ын Калифорния.

Ши тотуш, ын моментул кынд л-ам
скрис, ной ну л-ам путут денуми мани-
фест *социалист*. Ын 1847 суб нумеле де
социалишть ерау куноскуць, пе де о
парте, адепций диферителор системе уто-
пиче: оуеништий ын Англия, фурьериш-
тий ын Франца, тот одатэ атыт уний,
кыт ши алций доведисерэ сэ деженере-

зе, трансформындуге ын челе май аде-
вэрате секте, каре се стинжяу трептат;
пе де алтэ парте, тот фелул де шарла-
тань сочиаль, каре фэгэдуяу сэ ынлэтуре
тоате релеле сочиале ку ажуторул а
тот фелул де кырпель, фэрэ а причи-
нуи вре-о даунэ капиталулуй ши про-
фитулуй. Ын амбеле казурь ера ворба
де оамень, каре стэтяу ын афара миш-
кэрий мунчиторешть ши каре кэутау
сприжин май курынд ла класеле «кул-
те». Яр ачя парте а класей мунчитоаре,
каре с'а конвинс кэ ну сынт суфичиен-
те револуцииле пур политиче, ши каре
проклама нечеситатя уней трансформэрь
радикале а сочиетэций, ышь зичя пе
атунч комунистэ. Ачаста ера о вариета-
те кам крудэ, слаб чоплитэ, пур инстинк-
тивэ а комунизмулуй; тотуш ел сезиса
чея че ера май есенциал ши с'а доведит
а фи ын рындуриле класей мунчитоаре
дестул де путерник, пентру а креа ун
комунизм утопик: ын Франца — кому-
низмул луй Кабе, ын Жермания — ко-
мунизмул луй Вейтлинг. Аша дар, ын
1847 социализмул ера о мишкаре бурге-

зэ, комунизм — о мишкаре а класей мунчитоаре. Социализмул, чел пудин пе континент, ера «респектабил», комунизм — токмай димпотривэ. Ши ынтрукыт кяр де ла ынчепут ерам де пэрере кэ «елибераря класей мунчитоаре требуе сэ фие опера нумай а класей мунчитоаре ынсэшь», пентру ной ну путя сэ ынкапэ нич о ындоялэ, пе каре дин челе доуэ денумирь требуе с'о алежем. Ба кяр май мулт: нич май тырзиу ну не-а трекут вре-о датэ прин минте сэ ренунцэм ла ачастэ денумире.

Ку тоате кэ «Манифестул» есте опера ноастрэ комунэ, сокот де датория мя сэ констат, кэ теза фундаменталэ, каре алкэтуеште мезул луй, апарцине луй Маркс. Ачастэ тезэ констэ ын ачея, кэ ын фиекаре епокэ историкэ модул прединант де продукцие економикэ ши де скимб ши структура сочиетэций, кондиционатэ ын кип нечесар де модул ачеста, формязэ база пе каре се цине история политикэ а ачестей епочь ши история дезволтэрий ей интелектуале, базэ, порнинд де ла каре, ши нумай де ла

еа, поате фи лэмуритэ ачастэ епокэ; кэ ын кореспундере ку ачаста тоатэ историа оменирий (ынчепынд ку дескомпунеря сочиетэций жентиличе примитиве ку проприетатя ей комунэ асупра пэмынтулуй) а фост о историе а луптей динтре класе, а луптей динтре класеле експлоататоаре ши челе експлоатате, динтре класеле доминанте ши челе асуприте; кэ историа ачестей лупте динтре класе а ажунс ын время де фацэ ын дезволтаря са ла о астфел, де тряптэ, кынд класа експлоататэ ши асупритэ — пролетариатул — ну се май поате елибера дин жугул класей експлоататоаре ши доминанте — бургезия — фэрэ а елибера ын ачелаш тимп одатэ ши пентру тотдяуна ынтряга сочиетате де орьче експлоатаре, асуприре, де ымпэрциря ын класе ши де лупта де класэ.

Де ачастэ идее, каре, дупэ пэреря мя, требуе сэ айбэ пентру историе ачеяш ынсемнэтате, пе каре пентру биоложие а авут-о теория луй Дарвин, де ачастэ идее не-ам апропийат трептат амындой ынкэ ку кыцьва ань ынаинте де 1845.

Ын че мэсурэ ам реушит сэ пэшеск ын дирекция ачаста де сине стэтэтор, о ара-тэ чел май бине лукраря мя «Ситуация класей мунчитоаре дин Англия»¹. Яр кынд ын примэвара анулуй 1845 м'ам ынтылнит дин ноу ку Маркс ла Брюссел, ел елаборасе де акум ачастэ идее ши мь-а експус-о ын кувинте апроапе тот атыт де кларе, ка челя, ын каре ам резу-мат-о май сус.

Рындуриле де май жос ле репродук ду-пэ префаца ноастрэ комунэ ла едиция жерманэ дин 1872:

«Орькыт де мулт с'ау скимбат конди-циле ын ултимий доуэзечь ши чинч де ань, тотуш тезеле фундаментале жене-рале, дезволтате ын ачест «Манифест», рэмын ын линий марь абсолют дрепте ши ын время де фацэ. Пе алокурь ар

¹ «The Condition of the Working Class in England in 1844». By Frederick Engels. Translated by Florence K. Wishnewetzky. New-York, Lovell—London, W. Reeves, 1888. (Фридрих Энгелс. «Ситуация класей мунчитоаре дин Англия ын 1844». Традучере де Флоренс К. Вишневецкая, Нью-Йорк, Лавелл—Лондра, У. Ривс, 1888).

требуи адусе унеле ымбунэтэцирь текстулуй. Апликаря практикэ а ачестор тезе фундаментале кум о спуне «Манифестул» ынсушь, ва депинде претутинденъ ши ынтотдяуна де кондицииле историче екзистенте, ши деачея ну се дэ де лок о ынсемнэтате де сине стэтэтоаре мэсурилор революционаре, пропусе ла сфыршитул капитолулуй II. Ын время де фацэ ачест лок ар арэта ын мулте привинце алтфел. Даторитэ дезволтэрий уриашие а марий индустрий, ынчепынд ку анул 1848*, кыт ши ымбунэтэцирий ши крештерий** ын ачеяш време а организэрий класей мунчитоаре; даторитэ експериенцей практиче май ынтый а революцией дин фебруарие, яр апоь, ынтр'о мэсурэ ши май маре, а Комуней дин Парис, кынд пентру ынтыя датэ путеря политикэ с'а афлат време де доуэ лунь ын мыниле пролетариатулуй, ачест

* Ын едиция дин 1872 ын локул кувинтелор «ынчепынд ку анул 1848» е типэрит: «Ын ултимий доуэзечь ши чинч де ань». *Ред.*

** Ын едиция дин 1872 ын локул кувинтелор «ымбунэтэцирий ши крештерий» е типэрит: «дезволтэрий организэрий ын партид». *Ред.*

програм есте акум ынвекит пе алокурь. Комуна а доведит май ку самэ, кэ «класа мунчитоаре ну поате луа пур ши симплу ын стэпынуре машина де стат гата ши с'о пунэ ын мишкаре пентру целуриле сале проприй» (везь «Рэзбоюл цивил дин Франца; Адресаря Консилиулуй Женерал ал Асоциацией Интернационале а Мунчиторилор». Лондра, едитура Трулов, 1871, паж. 15, унде ачастэ идее е дезволтатэ май деплин). Май департе, се ынцележе де ла сине, кэ пентру время де фацэ критика литературий сочиалисте есте некомплектэ, ынтрукыт еа есте фэкутэ нумай пынэ ла 1847; се ынцележе де асеменя, кэ обсервацииле привитоаре ла позиция комуништилор фацэ де диферителе партиде оппозиционисте (капитолул IV), кяр дакэ ын темей еле сынт жусте ши пентру зиуа де азь, с'ау ынвекит тотуш пентру о реализаре практикэ фие мэкар деачея, кэ ситуация политикэ с'а скимбат ку десэвыршире, ши дезволтаря историкэ а штерс де пе фаца пэмынтулуй чя май маре парте дин партиделе енумерате аколо. Дар «Манифестул» есте ун документ ис-

торик, пе каре ной ну не май сокотим
ын дрепт а-л скимба».

Традучеря де фацэ а фост фэкутэ де
д-л Самуел Мур, традукэторул челей
май марь пэрць а «Капиталулуй» луй
Маркс. Ной ам ревэзут традучеря ым-
преунэ ши еу ам адэугат кытева ноте
лэмуритоаре ку характер историк.

Фридрих Энгелс

Лондра, 30 януарие, 1888

Типэрит ын картя:

*Karl Marx and Frederick
Engels. «Manifesto of the
Communist party». Lon-
don, 1888*

Дин время, кынд ау фост скрисе рындуриле де май сус, с'а ивит нечеситатя уней ной едиций жермане а «Манифестулуй», ши ку ынсушь «Манифестул» с'ау ынтымплат мулте, деспре каре се каде сэ аминтим аич.

Ын 1882, ла Женева, а апэрут а доуа традучере русэ, фэкутэ де Вера Засулич; префаца ла традучеря аста а фост скрисэ де Маркс ши де мине. Дин пэкате, ам пердут орижиналул манускрипулуй жерман ши сынт невоит деачея сэ традук ынапой дин русеште, фапт ын урма кэруя лукраря, бинеынцелес, ва кыштига пря пущин. Ятэ префаца аста:

«Прима едицие русэ а «Манифестулуй Партидулуй Комунист» ын традучеря луй Бакунин а апэрут ла ынчепутул челуй де-ал шаптеля дечениу; еа а фост типэритэ ын типография журналулуй «Колокол». Пе время ачея едиция русэ а «Манифестулуй» путя сэ парэ

ын цэриле апусене доар о куриозитате литерарэ. Ын время де фацэ о астфел де пэрере н'ар май фи посибилэ. Кыт де рестрынсэ ера пе атунч, ын периоада примей публикэрь а «Манифестулуй» (януарие 1848*), сфера де рэспындирие а мишкэрий пролетариатулуй, не-о аратэ чел май бине ултимул капитал ал «Манифестулуй»: «Позиция комуништилор фацэ де диферителе партиде оппозиционисте»**. Ын ачест капитал ну се ворбеште токмай де Русия ши де Стателе Уните. Ачаста а фост о периоадэ кынд Русия ера чя дин урмэ маре резервэ а ынтрэжий реакциунь еуропене, кынд емиграция ын Стателе Уните абсорбя сурплюсул де браце де мункэ але пролетариатулуй еуропян. Амындоуэ ачесте цэрь апровизионау Еуропа ку материй приме ши ерау ын ачеш време пеце де десфачере а продуселор ей индустри-

* Ын манускрисул префецей ла едичия русэ дин 1882 ын локул кувинтелор «януарие 1848» е типэрит «дечембрие 1847» *Ред.*

** Ын манускрисул префецей ла едичия русэ дин 1882 ын континуаре урмязэ кувинтеле: «дин диферите цэрь». *Ред.*

але. Амындоуэ, прин урмаре, ерау пе атулч ынтр'ун фел орь алтул ун рязэм ал орындуирый екзистенте ын Еуропа. Кыт де мулт с'а скимбат ситуация акум! Ануме емиграция еуропянэ а фэкут по-сибилэ дезволтаря колосалэ а продукцией агриколе ын Америка де Норд, каре прин конкуренца са здрунчинэ дин темелие проприетатя де пэмынт дин Еуропа — атыт пе чя маре, кыт ши пе чя микэ. Ын афарэ де ачаста, еа а дат пунцэ Стателор Уните сэ се апуче де експлоатаря извоарелор лор богате де дезволтаре индустриалэ ын астфел де пропорций ши ку атыта енержие, каре ынтр'о време скуртэ требуе сэ пунэ капэт монополулуй индустриал ал Еуропей де Апус ши май ку самэ ал Англией. Амындоуэ ачесте ымпрежурэрь ынрыуреск ла рындул лор ын сенс революционар ши асупра Америкий. Проприетатя де пэмынт микэ ши мижлочие а фермиерилор, каре фолосеск мунка проприе*,

* Кувинтеле «каре фолосеск мунка проприе» ау фост адэугате де Енгелс ын едичия жерманэ дин 1890. *Ред.*

темелия ынтрэжний орындуурь политиче а Америкий, е бируитэ ынчетул ку ынчетул де конкуренца фермелор уриаше; ын ачеш време ын режиуниле индустриале се дезволтэ пентру ынтыя датэ ун пролетариат нумерос ши о концентратре фабулоасэ а капиталурилор.

Сэ тречем ла Русия! Ын тимпул рволюцией дин 1848—1849 ну нумай монархий еуропень, дар ши бургежий еуропень консидерау аместекул русеск уника скэпаре ымпотрива пролетариатулуй, каре абя ынчепусе сэ се трезяскэ. Царул а фост прокламат шеф ал реакциуний еуропене. Астэзь ел есте призоньер ал рволюцией, ла Гатчина, яр Русия репрезинтэ ун деташамент ынаинтат ал мишкэрий рволюционаре дин Еуропа.

«Манифестул Комунист» а авут сарчина сэ прокламе апропията пеире иневитабилэ а проприетэций бургезе контемпоране. Дар паралел ку фербинцяла капиталистэ, каре се дезволтэ репедэ, ши ку проприетатя де пэмынт бургезэ, каре абя акум се формязэ, ной гэсим ын Русия май мулт де жумэтате дин тот

пэмынтул ын стэпыниря комунэ а, цэра-
нилор.

Се пуне ынтребаря: поате оаре обштя
цэрэняскэ русэ* — форма аста, че-й
дрепт, фоарте диструсэ де акум, де стэ-
пынире ын комун примитивэ а пэмынту-
луй — сэ трякэ директ ла форма супери-
оарэ, комунистэ де стэпынире комунэ?
Сау, димпотривэ, еа требуе сэ трякэ май
ынтый прин ачелаш прочес де дескомпу-
нере, проприу дезволтэрий историче а
Апусулуй?

Ын время де фацэ сингурул рэспунс по-
сибил ла ынтребаря аста есте урмэто-
рул. Дакэ революция русэ ва серви дрепт
семнал пентру революция пролетарэ ын
Апус, аша ынкыт еле сэ се комплектезе
речипрок, атунч проприетатя контемпо-
ранэ комунэ асупра пэмынтулуй дин Ру-
сия поате фи пунктул де плекаре ал дез-
волтэрий комунисте.

Лондра, 21 януарие 1882

* Ын манускрикул префецей ла едиция русэ
дин 1882 ын локул експресней «обштя цэрэ-
няскэ» (Baueingemeinde) е скрис ку литере
латине кувынтул русеск «община» (Obschtschi-
na) Ред

Кам ын ачеяш време а апэрут ла Же-
нева о ноуэ традучере полонезэ: «Мани-
фестул Комунист».

Апой а апэрут о ноуэ традучере данезэ
ын «Socialdemokratisk Bibliothek», Ко-
пенхага 1885. Дин пэкате, еа ну есте
комплектэ; унеле локурь есенциале, каре,
кум се веде, ерау дифичиле пентру тра-
дукэтор, сынт омисе, ши ын женерал пе
алокурь се обсервэ урме де negliженцэ,
ку атыт май супэрэтоаре, кэ, жудекынд
дупэ лукрул фэкут, традукэторул ар фи
путут обцине резултате ексчеленте, дакэ
ар фи традус май атент.

Ын 1886 а апэрут о ноуэ традучере
франчезэ ын газета «Le Socialiste» дин
Парис; ачаста е чя май бунэ традучере
дин кыте ау апэрут пынэ акум.

Дупэ традучеря аста франчезэ а фост
фэкутэ ши едитатэ ын ачелаш ан о тра-
дучере спаниолэ, каре а апэрут май ын-
тый ын газета «El Socialista» дин Мад-
рид, яр апой ынтр'о брошурэ апарте:
«Манифестул Партидулуй Комунист» де
Карл Маркс ши Ф. Енгелс. Мадрид. Еди-
тура «El Socialista». Страда Ернан Кор-
тес, 8.

Ка о курнозитате вой май аминти, кэ ын 1887 унуй едитор дин Константинопол и с'а пропус манускрисул традучерий ын лимба армянэ а «Манифестулуй»; ынсэ ачестуй ом кумсекаде й-а липсит куражул сэ типэряскэ о лукраре, пе каре стэтя нумеле луй Маркс, ши а гэсит кэ ар фи май бине ка традукэторул сэ се дее дрепт аутор, дар ачеста дин урмэ а рефузат с'о факэ.

Ын Англия с'ау реедитат де май мулте орь диферите традучерь, ынтр'о мэсурэ май маре сау май микэ инекзакте, фэкуте ын Америка. Ын сфыршит, ын 1888 а апэрут о традучере аутентикэ. Еа а фост фэкутэ де приетенул меу Самуел Мур ши ынаинте де типар а фост ревэзутэ ынкэ о датэ де ной амындой. Еа есте ынтитулатэ: «Манифестул Партидулуй Комунист» де Карл Маркс ши Фридрих Энгелс. Традучере енглезэ ауторизатэ, едитатэ суб ынгрижиря ши ку аднотэриле луй Ф. Энгелс, 1888, Лондра, Уильям Ривс. 185 Флит-стрит, Истерн Сентрал». Унеле дин нотеле меле ла ачастэ традучере ау фост инклузе ши ын едиция де фацэ.

«Манифестул» а авут о соартэ проприе. Ла апарация са ел а фост ынтылнит ку ентузиазм (дупэ кум о доведеск традучериле, помените ын прима префацэ) де авангарда пе атунч ынкэ пущин нумероасэ а социализмулуй штинцифик, дар курынд ел а фост ымпинс пе планул ал дойля де реакциуня каре ынчепусе дупэ ынфрынжеря мунчиторилор паризиень ын юние 1848, ши, ын сфыршит, прин кондамнаря комуништилор де ла Қьолн ын ноембрие 1852, а фост декларат ын афара лежий «пе темей легал». Мишкаря мунчиторьяскэ, легатэ де революция дин фебруарие, а диспэрут де пе арена сочиалэ, яр одатэ ку дынса а трекут пе планул ал дойля ши «Манифестул».

Қынд класа мунчитоаре дин Еуропа с'а ынтэрит яр ын де ажунс пентру а порни о ноуэ офенсивэ ымпотрива путерий класелор доминанте, а луат наштере Асоциация Интернационалэ а Мунчиторилор. Целул ей ера де а уни ынтр'о сингурэ маре арматэ тоатэ класа мунчитоаре афлатэ ын луптэ дин Еуропа ши Америка. Деачея еа ну путя сэ *порняскэ директ* де ла принципиле, експу-

се ын «Манифест». Еа треба сә айбэ ун астфел де програм, каре сә ну ын-кидэ порциле ын фаца тред-униоанелор энглезе, прудоништилор франчежь, бел-жиень, италиень ши спаниоль ши ласса-лиенилор жермань»¹. Ун астфел де програм — консидерентеле ла статулу Интернационалей — а фост скрис де Маркс ку о мэстрие, пе каре ау требуит с'о рекуноаскэ кяр Бакунин ши анархистий. Ын чея че привеште бируинца дефинитивэ а принципиилор формулате ын «Манифест», Маркс се бизуя ын ачастэ привинцэ пе де-а'нтрегул пе дезволтаря интеллектуалэ а класей мунчитоаре, каре треба сә резулте иневитабил дин акциуниле ши дин скимбул речипрок де пэ-рерь. Евениментеле ши перипецииле луп-

¹ Ынсушь Лассал не асигура тотдяуна, кэ ел есте ун «ученик» ал луй Маркс, ши, ка ата-ре, стэтя, се ынцележе, пе платформа «Манифестулуй». Алтфел стэтяу лукруриле ку ачей адепць ай луй, каре ну мержяу май департе де ревендикаря унор асоциаций де продукцие, сприжините прин кредитул де стат, ши каре ымпэрцяу тоатэ класа мунчитоаре ын адепць ай ажуторулуй де стат ши адепць ай ауто-ажуторэрий.

тей ымпотрива капиталулуй — ынфрын-
жериле май мулт ынкэ, декыт бируин-
целе,— ну путяу сэ ну арэте челор каре
луптау, кыт де инконсистенте сынт ачеле
ремедий атоттэмэдуитоаре, ын каре ей
ышь пуняу пынэ атунч нэдежда, прегэ-
тинд астфел минциле лор пентру о ын-
цележере адынкэ а адевэрателор конди-
ций але елиберэрий мунчиторилор. Ши
Маркс а авут дрептате. Ын 1874, кынд
Интернационала а ынчетат сэ екзисте,
класа мунчитоаре ера де акум ку тотул
алта, декыт ын 1864, ын моментул ын-
фиинцэрий Интернационалей. Прудониз-
мул ын цэриле романиче ши лассалиа-
низмул спечифик дин Жермания ерау пе
дукэ, ши кяр тред-униоанеле енглезе
архиконсервативе де атунч се апропияу
трептат де моментул кынд прешединте-
ле конгресулуй лор* а путут сэ спунэ
ын нумеле лор ын 1887 ла Суонси: «Со-
циализмул континентал ну не май спе-
рие». Дар ын 1887 социализмул конти-
нентал ера апроапе ексклусив теория,
прокламатэ ын «Манифест». Астфел, ис-

* — У. Бивен. *Ред.*

тория «Манифестулуй» оглиндеште ын-тр'о анумитэ мэсурэ история мишкэрий мунчиторешть контемпоране де ла 1848 ынкоаче. Ын тимпул де фацэ ел есте, фэрэ ындоялэ, лукраря чя май рэспын-дитэ, чя май интернационалэ дин тоатэ литература сочиалистэ, програмул комун ал мултор милиоане де мунчиторь дин тоате цэриле — дин Сиберия ши пынэ ын Калифорния.

Ши тотуш ын моментул апарацией луй ну л-ам путут денуми манифест *социалист*. Ын 1847 ерау консидераць дрепт сочиалишть доуэ категорий де оамень. Пе де о парте, адепций диферителор системе утопиче, май ку самэ оуеништий ын Англия ши фурьериштий ын Франца, тот одатэ атыт уний, кыт ши чей-лалць доведисерэ ынкэ пе атунч сэ де-женерезе, трансформынду-се ын челе май адевэрате секте, каре се стинжяу треп-тат. Пе де алтэ парте — тот фелул де шарлатань сочиаль, каре ку ажуторул диферителор ремедий атоттэмэдуитоаре ши ку тот фелул де кырпель авяу де гынд сэ ынлэтуре релеле сочиале, фэрэ а кау-за нич чя май микэ даунэ капиталулуй

ши профитулуй. Ын амбеле казурь ера ворба де оамень, каре стэтяу ын афара мишкэрий мунчиторешть ши каре кэутау сирижин май курынд ла класеле «култе». Димпотривэ, ачя парте а мунчиторилор, каре с'а конвинс кэ ну сынт сифициенте револуцииле пур политиче ши каре черя о трансформаре радикалэ а сочиетэций, ышь зичя пе атунч *комуниста*. Ачеста ера ун комунизм ынкэ слаб чоплит, нумай инстинктив, адеся кам круд; тотуш ел с'а доведит а фи дестул де путерник пентру а креа доуэ системе але комунизмулуй утопик: ын Франца — комунизмул «икариян» ал луй Кабе, ын Жермания — комунизмул луй Вейтлинг. Ын 1847 сочиализмул ынсемна о мишкаре бургезэ, комунизмул — о мишкаре мунчиторьяскэ. Социализмул, чел пущин пе континент, ера ынтру тотул респектабил, комунизмул — токмай димпотривэ. Ши ынтрукыт ынкэ пе атунч ымпэртэшам кыт се поате де ферм пэ-реря кэ «елибераря класей мунчитоаре поате сэ фие опера нумай а класей мунчитоаре ынсэшь», ну путя фи пентру нойнич мэкар о клипэ де ындоялэ, пе каре дин

челе доуэ денумирь требуе с'о алежем. Нич май тырзиу ну не-а трекут вре-о датэ прин минте сэ ренунцэм ла денумиря аста.

«Пролетарь дин тоате цэриле, уници-вэ!» — Доар пуцине гласурь ау рэспунс акум патрузечь ши дой де ань ла апелул пе каре л-ам лансат ын ажунул революцией дин Парис — прима революции, ын каре пролетариатул а формулат ревендикэрь проприй. Дар ла 28 септембрие 1864 пролетарий дин челе май мулте цэрь вест-еуропене с'ау унит ын Ассоциация Интернационалэ а Мунчиторилор, де слэвитэ аминтире. Че-й дрепт, ынсэшь Интернационала а екзистат доар ноуэ ань. Дар кэ униуня вешникэ а пролетарилор дин тоате цэриле, ынтемеятэ де дынса, май трэеште ынкэ ши а девенит май путерникэ ка орькынд, о доведеште чел май бине зиуа де азь. Пентру кэ астэзь, кынд скриу ачесте рындурь, пролетариатул дин Еуропа ши чел дин Америка ышь трече ын ревиствэ форцеле де луптэ, мобилизате пентру прима оарэ ынтр'о *сингурэ* арматэ, суб ун *сингур* драпел, пентру ун *сингур* скоп апропи-

ят — пентру а общине стабилиря пе кале де леже, а зилей нормале де лукру де опт оре, прокламатэ ынкэ де Конгресул де ла Женева ал Интернационалей ын 1866 ши а доуа оарэ — де Конгресул мунчитореск де ла Парис ын 1889. Ши привелиштя зилей де азь ле ва арэта капиталиштилор ши проприетарилор фунчиарь дин тоате цэриле, кэ астэзь пролетарий дин тоате цэриле ынтр'адевэр с'ау унит. О, де-ар фи акум Маркс алэтурь де мине, ка сэ вадэ ачаста ку окий сэй!

Ф. Енгелс

Лондра, 1 май 1890

Тупэрит ын картя:

«Das Kommunistische Manifest». London, 1890

Фаптул кэ а девенит нечесарэ о ноуэ едицие полонезэ а «Манифестулуй Ко-мунист» не пермите сэ тражем о серие ынтрягэ де ынкеерь.

Май ынтый де тоате, е ун фапт ремаркабил, кэ ын ултимул тимп «Манифестул» а девенит ун фел де индичиу ал дезволтэрий марий индустрий пе континентул еуропян. Пе мэсурэ че ынтр'о царэ сау алта се дезволтэ маря индустрие, ын рындуриле мунчиторилор дин ачастэ царэ креште тендинца де а-шь лэмури позиция, ка класэ мунчитоаре, фацэ де класеле авуте, ын рындуриле мунчиторилор се лэржеште мишкаря социалистэ ши креште мереу кэутаря пе каре о аре «Манифестул». Астфел, дупэ нумэрул де екземпларе, ын каре «Манифестул есте дифузат ын лимба уней цэрь сау алтея, се поате стабили ку дестулэ пречизие ну нумай старя мишкэрий мунчиторешть, дар ши градул де дезволта-

ре а марий индустрий ын фиекаре царэ.

Деачея ноуа едицие полонезэ а «Манифестулуй» есте о довадэ а унуй путерник прогрес ал индустрией полонезе. Яр кэ ун асеменя прогрес а авут лок ын-тр'адевэр ын чей зече ань, каре ау трекут де ла апариция ултимей едиций, ну ынкапе нич о ындоялэ. Регатул Полон, Полония Конгресулуй, а девенит о маре режнуне индустриалэ а Империиулуй Рус. Ын тимп че индустрия русэ есте ым-прэштиятэ ын диферите локурь — о парте лынгэ голфул Финландез, алта ын центру (Москова ши Владимир), о а трия парте пе цэрмул Мэрий Негре ши Мэрий Азов, рестул ынкэ пе ундева — индустрия полонезэ е концентратэ пе ун спациу релатив ну пря маре ши ресимте атыт авантажеле, кыт ши дезавантажеле уней астфел де концентрэрь. Ачесте авантаже ау фост рекуноскуте де кэтре фабриканций рушь каре конкурызэ, кынд, ку тоатэ доринца лор арзэтоаре де а-й русифика пе полонезь, ау черут стабилиря унор тарифе вамале протекцио-

нисте ымпотрива Полонией. Яр дезавантажеле — атыт пентру фабриканций полонежь, кыт ши пентру гувернул рус — се ресимт ын рэспындирия рапидэ а идеилор сочиалисте ын рындуриле мунчиторилор полонежь ши ын кэутаря мереу крескындэ пе каре о аре «Манифестул».

Дар ачастэ дезволтаре рапидэ а индустрией полонезе, каре а лэсат-о ын урмэ пе чя русэ, есте, ла рындул ей, о ноуэ довадэ а несекатей форце витале а народулуй полонез ши о ноуэ гаранцие а виитоарей луй ренаштерь национале. Яр ренаштеря уней Полоний неа-тырнате ши путерниче есте, тотуш, ун лукру, каре-й привеште ну нумай пе полонежь, дар ши пе ной тоць. О колабораре интернационалэ синчерэ а нациилор еуропене е посибилэ нумай ку кондиция, дакэ фиекаре дин ачесте наций кондуче пе де-а'нтрегул проприя са касэ. Революция дин 1848, ын каре луптэторий пролетарь ау фост невоиць ын ултимэ инстанцэ сэ факэ суб драпелул пролетариатулуй доар лукрул бургезией, а ын-

фэптуит тот одатэ ку мыниле екзекуторилор сэй тестаментарь — Луи Бонапарт ши Бисмарк — индепенденца Италией, Жерманией, Унгарией. Яр Полония, каре ын периоада че с'а скурс де ла 1792 а фэкут пентру револуцие май мулт декыт тоате ачесте трей цэрь ымпреунэ луате, а фост лэсатэ ын воя соартей ын моментул, кынд еа ын 1863 а ажунс ла капэтул путерилор суб пресиуня форцелор русешть, каре ынтречяу де зече орь форцеле ей. Шляхта н'а фост ын старе нич сэ апере, нич сэ рекучеряскэ индепенденца Полонией; пентру бургезие ачастэ индепенденцэ ын тимпул де фацэ есте чел пущин липситэ де интерес. Ши тотуш пентру о колабораре армониоасэ ынтре нацииле еуропене индепенденца аста есте о нечеситате*. Еа поате фи кучеритэ нумай де кэтре тынэрул пролетариат полонез, ши ын мыниле луй еа ва фи ынтру тотул асигуратэ. Деоарече пентру мунчиторий дин тот рестул Еу-

* Үн едиция полонезэ ачастэ фразэ есте оми-сэ. *Ред.*

ропей индепенденца Полонией е тот атыт де нечесарэ, ка ши пентру ыншишь мунчиторий полонежь.

Ф. Енгелс

Лондра, 10 фебруарие 1892

*Тупэрит ын ревиста:
«Przedswit» № 35 де ла
27 фебруарие 1892 ши ын
картя: К. Marx i F. En-
gels. «Manifest Kommu-
nistyczny», Londyn, 1892.*

Кэтре чититорул италиян

Публикаря «Манифестулуй Партидулуй Комунист» а коинчис, се поате спуне, ку зиуа де 18 мартие 1848, ку революция де ла Милано ши ку чя де ла Берлин — рэскоалеле армате а доуэ наций, динтре каре уна се афлэ ын чентрул континентулуй еуропян, яр чялалтэ — ын чентрул режіуний медитераниене; а доуэ наций, каре пынэ атунч ерау слэбите де пе урма фэрымицэрий ши вражбей лэунтриче, ши дин ачастэ каузэ ау кэзут суб стэпынире стрэинэ. Ын тимп че Италия ера супусэ ымпэратулуй аустрияк, Жермания се афла суб жугул ну май пущин симцит, деши май индирект ал царулуй ын-трежий Русий. Резултатул луй 18 мартие 1848 а фост елибераря Италией ши а Жерманией де ачастэ рушине; дакэ ынтре 1848 ши 1871 ачесте доуэ марь

наций ау фост реконституите ши ын-
тр'ун фел орь алтул ли с'а редат ынде-
пенденца ачаства с'а ынтымплат, кум а
спус Карл Маркс, деачея, кэ кяр ачей
оамень, каре ау ыннэбушит революция
дин 1848, ау фост фэрэ сэ врее екзеку-
торий ей тестаментарь.

Претутиндень революция аста а фост
опера класей мунчитоаре, ануме класа
мунчитоаре ридика барикаде ши плэтя
ку сынжеле ей. Дар нумай мунчиторий
дин Парис, рэстурнынд гувернул, ерау
кыт се поате де хотэрыць сэ рэстоарне
ши орындуиря бургезэ. Дар ку тоате кэ
ей ерау конштиенць де антагонизмул
иневитабил каре екзиста ынтре проприя
лор класэ ши бургезие, нич дезволтаря
экономикэ а цэрий, нич дезволтаря спи-
ритуалэ а масей мунчиторилор фран-
чежь ну ажунсесерэ ынкэ ла ачел нивел,
ла каре ар фи фост посибилэ о реорга-
низаре сочиалэ. Деачея де роаделе ре-
волуцией с'а фолосит ла урма урмей
класа капиталиштилор. Яр ын алте
цэрь — ын Италия, Жермания, Аус-
трия — мунчиторий кяр де ла бун ынче-
пут с'ау мэржинит доар сэ ажуте бурге-

зия сә винә ла путере. Дар нич ынтр'о царэ доминация бургезией ну-й ку путинцэ фэрэ индепенденцэ националэ. Деачея революция дин 1848 треба сә дукэ ла унитатя ши индепенденца ачелор наций, каре пынэ атунч ну ле авяу: а Италией, Жерманией, Унгарией. Акум е рындул Полонией.

Аша дар, кяр дакэ революция дин 1848 н'а фост о революции сочиалистэ, еа а курэцит друмул, а прегэтит теренул пен-тру ачаста дин урмэ. Даторитэ дезвол-тэрий рапиде а марий индустрий ын тоа-те цэриле, орындуиря бургезэ а креат претутиндень ын ултимий патрузечь ши чинч де ань ун пролетариат нумерос, концентрат, путерник; еа а дат наштере, аша дар, дакэ ар фи сә фолосим экспрес-сия дин «Манифест», проприилор сэй гропарь.

Фэрэ стабилиря индепенденцей ши уни-гэций фиекэрей наций ын парте ну-й ку путинцэ нич униря интернационалэ а пролетариатулуй, нич колабораря паш-никэ ши конштиентэ а ачестор наций ын ведеря атинжерий целурило комуне. Ынчеркаць сә вэ ынкипуиць вре-о ак-

циуне интернационалэ комунэ а мун-
читорилор италиень, унгурь, жермань,
полонежь, рушь ын кондициле полити-
че, каре ау екзистат пынэ ын 1848!

Врасэзикэ, луптеле дин 1848 н'ау фост
задарниче. Н'ау трекут ынзадар нич чей
патрузечь ши чинч де ань, каре не дес-
парт де периоада аста революционарэ.
Роаделе ей ынчеп сэ се коакэ, ши еу аш
дори нумай, ка апариция ачестей траду-
черь ын лимба италиянэ а «Манифесту-
луй» сэ фие ун бун превеститор ал вик-
торией пролетариатулуй италиян, дупэ
кум апариция орижиналулуй а фост ун
превеститор ал революцией интернацио-
нале.

«Манифестул» рекуноаште пе деплин ро-
лул революционар, пе каре капитализ-
мул л-а жукат ын трекут. Прима нацие
капиталистэ а фост Италия. Сфырши-
тул вякурилор де мижлок феудале, ын-
чепутул ерей модерне капиталисте, сынт
маркате де о фигурэ уриашэ. Ачеста-й
италиянул Данте, ултимул поет ал вяку-
рилор де мижлок ши тот одатэ примул
поет ал времий ной. Акум, ка ши ын
1300, ынчепе о ноуэ ерэ историкэ. Не

ва да оаре Италия ун ноу Данте, каре
сэ ынтпэряскэ часул наштерий ачестей
ере ной, пролетаре?

Фридрих Енгелс

Лондра, 1 фебруарие 1893

Типэрит ын карта:

*Karlo Marx é Federico
Engels. «Il Manifesto del
Partito Comunista», Mi-
lano, 1893*

К. Маркс и Ф. Энгелс

**МАНИФЕСТУЛ
ПАРТИДУЛУЙ
КОМУНИСТ**

О нэлукэ ымблэ прин Еуропа — нэлука комунизмулуй. Тоате путериле бэтрыней Еуропе с'ау унит пентру о сфынтэ хэйтуире а ачестей нэлучь: папа ши царул, Меттерних ши Гизо, радикалий франчежь ши полициштий жермань.

Оаре екзистэ вре-ун партид де опозице каре сэ ну фи фост понегрит, ка фиинд комунист, де кэтре адверсарий сэй де ла путэре? Оаре екзистэ вре-ун партид де опозице каре ла рындул сэу сэ ну фи арункат ынвинуиря десфэймэ-тоаре де комунизм атыт элементелор май ынаинтате але опозицией, кыт ши адверсарилор сэй реакционарь? Дин фаптул ачеста реес доуэ ынкеерь. Комунизмул е рекуноскут де акум ка о путере де кэтре тоате путериле еуропене.

А венит тимпул ка комуништий сэ-шь експунэ дескис, ын фаца лумий ынтрежь, кончепцииле, скопуриле, тендинцеле лор ши сэ опунэ повештилор деспре нэлука комунизмулуй манифестул партидулуй Ын ачест скоп с'ау адунат ла Лондра комуништь де челе май диферите националитэць ши ау ынтокмит урмэторул «Манифест», каре се публикэ ын лимбиле енглезэ, франчезэ, жерманэ, италиянэ, фламандэ ши данезэ.

История тутурор сочиетэцилор² каре ау екзистат пынэ ын презент есте история луптей динтре класе.

Омул либер ши робул, патричианул ши

¹ Прин бургезие се ынцележе класа капита-лиштилор модернь, проприетарь ай мижлоачелор де продукцие сочиалэ, каре фолосеск мунка salariatэ. Прин пролетариат се ынцележе класа мунчиторилор salariatэ модернь, каре фиинд липсиць де мижлоаче де продукцие проприй, сынт невоиць сэ-шь вындэ форца лор де мункэ пентру а путя трэи. (*Нота луй Енгелс ла едиция енглезэ дин 1888.*)

² Адикэ тоатэ история, каре а ажунс ла ной ын извоаре *скрисе*. Ын 1847 преистория сочиетэций, организаря сочиалэ премергэтоаре ынтрежий историй скрисе, ера ынкэ апроапе ку тотул некуноскутэ. Ын периоада каре а трекут де атунч, Хакстхаузен а дескоперит ын Русия проприетатя комунэ асупра пэмынтулуй, Маурер а доведит, кэ проприетатя комунэ асупра пэмынтулуй а фост база сочиалэ каре а сервит дрепт пункт де плекаре пентру дезволтаря историкэ а тутурор трибурилор жермане, ши ынчетул ку ынчетул с'а лэму-

плебеул, мошиерул ши шербул, меште-
рул¹ ши калфа, май ын скурт — асупри-
торул ши асупритул — се афлау ынтр'ун
вешник антагонизм, дучяу о луптэ не-
ынтреруптэ, кынд аскунсэ, кынд фэцишэ,
каре де фиекаре датэ се термина ку о

рит, кэ обштите сэтешть, ку стэпынирѐ ын
комун а пэмынтулуй, сынт орь ау фост ын
трекут претутиндень форма примитивэ а со-
чиетэций, дин Индия ши пынэ ын Ирланда.
Организаря лэунтрикэ а ачестей сочиетэць ко-
мунисте примитиве ын форма ей типикэ а
фост скоасэ ла ивялэ де Морган прин деско-
периря натурий адевэрате а *Жинций* ши а ло-
кулуй пе каре ыл окупэ еа ын *триб*. Одатэ
ку дескомпунеря ачестей комунитэць прими-
тиве ынчепе счиндаря сочиетэций ын класе
деосебите ши, ын челе дин урмэ, ын класе
антагонисте. Ам ынчеркат сэ дескриу ачест
прочес де дескомпунере ын лукраря «*Der
Ursprung der Familie, des Privateigentums und
des Staats*», 2. Aufl., Stuttgart, 1886. [Везь
Ф. *Енгелс*. Орижиня фамилией, проприетэций
привате ши а статулуй. К. *Маркс* ши Ф. *Ен-
гелс*. Опере, ед. русэ, вол. 21, паж. 23—178].
(*Нота луй Енгелс ла едиция енглезэ дин
1888.*)

¹ Мештерул бреслаш есте ун мембру ку дреп-
турь деплине ал бреслей, мештер ын кадрул
бреслей, ши ну старостеле ей. (*Нота луй
Енгелс ла едиция енглезэ дин 1888.*)

префачере революционарэ а ынтрежий сочиетэць, сау ку пейря комунэ а класелор афлате ын луптэ.

Ын епочиле май векь але историей гэсим апроапе претутиндень о ымпэрцире комплектэ а сочиетэций ын диферите стэрь — о ынтрягэ скарэ а диферителор позиций сочиале. Ын Рома Антикэ гэсим патричиень, кавалерь, плебей, робь; ын вякуриле де мижлок — феудаль, васаль, мештерь бреслашь, калфе, шербрь, ши тот одатэ апроапе ын фиекаре дин ачесте класе май гэсим градаций спечиале.

Сочиятатя бургезэ модернэ, апэрутэ перуинеле сочиетэций феудале, н'а ликидат контрадикцииле де класэ. Еа а пус нумай класе ной, кондиций ной де асуприре ши форме ной де луптэ ын локул челор векь.

Епока ноастрэ, епока бургезией, се деосебеште, тотуш, прин ачея, кэ еа а симплификат контрадикцииле де класэ: сочиататя се дезбинэ тот май мулт ын доуэ марь табере душмане, ын доуэ марь класе директ опусе уна алтея — бургезия ши пролетариатул.

Дин шербий вякурилор де мижлок а

провенит популация либерэ а примелор ораше; дин пэтура ачаста де орэшень с'ау дезволтат примеле елементе але бургезией.

Дескопериря Америций ши а кэий маритиме ын журул Африций й-ау креат бургезией, каре се ридика, ун ноу кымп де акциуне. Пецеле индиянэ ши кинезэ, колонизаря Америций, скимбул ку колонииле, ынмулциря мижлоачелор де скимб ши а мэрфурилоу ын женерал ау дат ун авынт некуноскут пынэ атунч негоцулуй, навигацией, индустрией ши ау провокат астфел ын сочиетатя феудалэ ын дескомпунере о дезволтаре рапидэ а элементулуй революционар.

Модул де организаре феудал, сау де бряслэ, де май ынаинте ал индустрией ну май путя сатисфаче череря каре крештя одатэ ку креаря де пеце ной.

Мануфактура й-а луат локул. Мештерий бреслашь ау фост ынлэтураць де кэтре старя де мижлок индустриалэ; дивизиуня мунчий ынтре диферителе корпораций а диспэрут, фэкынд лок дивизиуний мунчий ынэунтрул фиекэруй ателиер.

Дар пецеле крештяу мереу, череря кре-

штя неконтенит. Нич мануфактура н'о май путя сатисфаче. Атунч абурул ши машина ау фэкут о революции ын индустрие. Локул мануфактурий л-а луат ма-ря индустрие модернэ, локул стэрий де мижлок индустриале л-ау окупат индустриаший-миллионарь, шефь ай унор ын-трежь армате индустриале, бургежий модернь.

Маря индустрие а креат пяца мондиалэ, прегэтитэ прин дескоперирия Америкий. Пяца мондиалэ а детерминат о дезвол-таре колосалэ а комерцулуй, навигацией ши мижлоачелор де комуникация пе ус-кат. Дезволтаря ачаста а инфлуенцат ла рындул ей асупра екстиндерий ин-дустрией, ши, ын ачеяш мэсурэ ын каре се екстиндяу, индустрия, комерцул, нави-гация, кэиле ферате, се дезволта ши бургезия, каре ышь мэря капиталуриле ши ымпинжя пе планул ал дойля тоате класеле рэмасе дин вякуруле де мижлок. Ведем, аша дар, кэ бургезия модернэ есте еа ынсэшь продусул унуй ларг про-чес де дезволтаре, ал унуй шир де ре-волюций ын модул де продукция ши де скимб.

Фиекаре дин ачесте трепте де дезволта-
ре а бургезией а фост ынсоцитэ де ун
сукчес политик кореспунзэтор. Старе
асупритэ суб доминация феудалилор,
асочнацие ынарматэ, каре се админис-
тра сингурэ ын комунэ¹, аич — репуб-
ликэ муниципалэ индипендентэ, динко-
ло — старе а трея, датоаре сэ плэтыскэ
бирурь монархией*, апой, ын периоада
мануфактурий — контрапондере ымпо-
трива нобилимий ын монархия базатэ

¹ «Комуне» се нумяу ын Франца орашеле,
каре луау наштере, кяр ынаинте де а фи
кучерит де ла стэпыний лор феудаль ауто-
администраря локалэ ши дрептуриле полити-
че ка «старе а трея». Ын Женерал, ка царэ
типикэ а дезволтэрий економиче а бургезией
е луатэ аич Англия, ка царэ типикэ а дез-
волтэрий ей политиче — Франца. (*Нота луй
Енгелс ла едиция енглезэ дин 1888.*)

Комунэ — аша денумяу орэшений дин Италия
ши Франца обштя лор орэшеняскэ, дупэ че
ей ау рэскумпэрат сау ау змулс де ла стэпы-
ний лор феудаль примеле дрептурь де ауто-
администраре. (*Нота луй Енгелс ла едиция
жержманэ дин 1890.*)

* Ын едиция енглезэ дин 1888, редактатэ де
Енгелс, дупэ кувинтеле: «републикэ муници-
палэ индипендентэ» сынт адэугате кувинте-

пе стэрь сау абсолютэ ши темелие принципалэ а монархиилор марь ын жене-
рал, бургезия шь-а кучерит, ын сфыр-
шит, де ла креаря марий индустрий ши
а пецей мондиале, доминация политикэ
ексклусивэ ын статул репрезентатив мо-
дерн. Путеря де стат модернэ ну есте
декыт ун комитет, каре администразэ
требуриле обштешть але ынтрежий кла-
се бургезе.

Бургезия а жукат ын историе ун рол
деосебит де революционар.

Бургезия претутиндень, унде а ажунс
ла путере, а диструс тоате релацииле
феудале, патриархале, идиличе. Еа а
рупт фэрэ милэ легэтуриле феудале пес-
трице, каре-л легау пе ом де «стэпыний
луй фирешть», ши н'а лэсат ынтре ом
ши ом нич о алтэ легэтурэ, декыт инте-
ресул гол, декыт немилоаса «платэ ын
бань гяцэ». Еа а ынекат фиорул сфынт
ал екстазулуй релижиос, ал ентузиазму-
луй кавалереск, ал сентиментализмулуй

ле: «(ка ын Италия ши Жермания)», яр ду-
пэ кувинтеле: «старе а трей, датоаре сэ плэ-
тяскэ бирурь монархией» — (ка ын Франца)».
Ред.

мик-бургез ын апа ынгецатэ а калкулу-
луй егоист. Еа а префэкут дестойничия
персоналэ а омулуй ынтр'о валoare де
скимб ши ын локул ненумэрателор ли-
бертэць дэруите ши добындите еа а пус
сингура либертате, липситэ де скрупуле,
чя а комерцулуй. Ынтр'ун кувынт, еа
а пус ын локул експлоатэрий, маскате
ку илузий релижьоасе ши политиче, экс-
плоатаря дескисэ, нерушинатэ, директэ,
бруталэ.

Бургезия а липсит де ауреола лор сфын-
тэ тоате фелуриле де активитате, каре
пынэ атунч ерау сокотите де чинсте ши
привите ку смерение. Еа а трансформат
пе медик, юрист, преот, поет, ом де
штиинцэ ын мунчиторий ей salariаць.

Бургезия а змулс вэлул дуйос сентимен-
тал де пе релацииле фамилиале ши ле-а
редус ла о симплэ релацие бэняскэ.

Бургезия а арэтат, кэ манифестаря бру-
талэ а форцей ын вякуриле де мижлок,
пе каре реакционарий о адмирэ атыт де
мулт, ышь гэся о комплектаре фиряскэ
ын лене ши трындэвие. Бургезия а арэ-
тат пентру прима оарэ, че есте ын ста-
ре сэ реализезе активитатя оменяскэ. Еа

а креат опере минунате, дар ку тотул де алтэ натурэ декыт пирамиделе еџиптене, кондуктеле де апэ романе ши катедралеле готиче; еа а сэвыршит ку тотул алте експедиций, декыт миграция нороаделор ши кручиаделе.

Бургезия ну поате сэ екзисте фэрэ а революциона неынчетат унелтеле де продукцие, прин урмаре релацииле де продукцие ши врасэзикэ тоате релацииле сочиале. Димпотривэ, прима кондицие де екзистенцэ пентру тоате класеле индустриале де май ынаинте ера менцинеря векюлуй мод де продукцие фэрэ нич о скимбаре. Революционаря неынчетатэ а продукцией, здрунчинаря неынтреруптэ а тутурор релациилор сочиале, вешника несигуранцэ ши аџитацие део-себеск епока бургезэ де тоате епочиле пречеденте. Тоате релацииле ынцепените ши акоперите де ружинэ, ымпреунэ ку репрезентэриле ши кончепцииле, кареле ынсоцеск ши каре ау фост венерате време де вякурь, се дестрамэ, яр челе ной се ынвекеск, ынаинте де а апука сэ се осифиче. Тот че е феудал ши статик диспаре, тот че е сфынт есте пынгэ-

рит, ши оамений сынт силиць, ын сфыр-
шит, сэ привяскэ лучид позиция лор
ын вяцэ ши релацииле лор речипроче.
Нечеситатя уней десфачерь тот май
ларжь а продуселор гонеште бургезия
пе тот ынтинсул глобулуй пэмынтеск.
Еа требуе сэ се куйбэряскэ претутин-
день, сэ се инсталезе претутиндень, сэ
стабияскэ легэтурь претутиндень.
Прин експлоатаря пецей мондиале бур-
гезия а дат ун карактер космополит
продукцией ши консумулуй дин тоате
цэриле. Спре маря мыхнире а реакцио-
нарилор еа а змулс индустрией де суб
пичоаре теренул национал. Рамуриле
стрэвекь але индустрией национале ау
фост диструсе ши континуэ сэ фие дис-
трусе пе зи че трече. Еле сынт ынлэту-
рате де ной рамурь але индустрией,
ынтродучеря кэрора девине о кестиуне ви-
талэ пентру тоате нацииле чивилиза-
те,— рамурь де индустрие, каре ну май
прелукрызэ материй приме локале, чи
материй приме, адусе дин режииуниле че-
ле май ындепэртате але глобулуй пэ-
мынтеск, ши але кэрор фабрикате сынт
консумате ну нумай ын цара проприе,

дар ши ын тоате континентеле. Локул векилор нечеситэць сатисфэкуте прин продуселе цэрий респективе ыл яу нечеситэць ной, пентру сатисфачеря кэро-ра е невое де продусе але цэрилор челор май ындепэртате ши але климелор челор май диферите. Ын локул векий изолэрь локале ши национале ши ал сатисфачерий нечеситэцилор ку продусе проприй вине легэтура мултилатералэ ши интердепенденца мултилатералэ а нацилор. Ши ачест лукру аре лок деопотривэ атыт ын продукция материалэ, кыт ши ын чя спиритуалэ. Роаделе активитэций спиритуале а диферителор наций девин бунурь комуне. Унилатералитатя ши мэржиниря националэ девин тот май мулт ку непутинцэ, ши дин мулцимя де литература национале ши локале се формязэ о сингурэ литературэ универсалэ.

Прин перфекционаря рапидэ а тутурор унелтелор де продукцие ши прин ынлесниря немэржинитэ а мижлоачелор де комуникацие бургезия atraже ын сфера чивилизаций тоате нациле, кяр ши челе май барбаре. Прецуриле ефти-

не але мэрфурилор ей сынт артилерия
гря, ку ажуторул кэрея еа дэрымэ тоа-
те зидуриле кинезешть ши силеште сэ
капитулезе ура чя май ындыржитэ а
барбарилор фацэ де стрэинь. Еа силеш-
те тоате нациле сэ-шь ынсушыяскэ мо-
дул де продукцие ал бургезией, дакэ
ну вор сэ пярэ; ле силеште сэ ынтроду-
кэ ла еле аша-нумита цивилизацие, ади-
кэ сэ девинэ бургезе. Ынтр'ун кувынт,
еа ышь креазэ о луме дупэ кипул ши
асемэнаря ей.

Бургезия а супус сатул доминацией
орашулуй. Еа а креат ораше колосале,
а фэкут ка нумэрул популацией орэше-
нешть сэ кряскэ фоарте мулт фацэ де
чя сэтыскэ, змулгынд астфел о парте
ынсемнатэ а популацией дин идиоцениа
вещий сэтешть. Тот аша, кум а фэкут,
ка сатул сэ депиндэ де ораш, еа а адус
цэриле барбаре ши семибарбаре ынтр'о
старе де депенденцэ фацэ де цэриле чи-
визизате, нороаделе де цэрань — фацэ
де нороаделе де бургежь, Рэсэритул —
фацэ де Апус.

Бургезия фаче сэ диспарэ дин че ын
че май мулт фэрымицаря мижлоачелор

де продукцие, а проприетэций ши а популацией. Еа а ындесит популация, а централизат мижлоачеле де продукцие ши а концентрат проприетатя ын мынь пудине. Урмаря нечесарэ а ачестор скимбэрь а фост централизаря политикэ. Режиунь индепенденте, легате апроапе ексклусив прин релаций де алианцэ, авынд интересе, лежь, гуверне ши тарифурь вамале диферите, ау фост уните ынтр'о *сингурэ* нацие, ку ун *сингур* гуверн, ку о *сингурэ* лежислацие, ку ун *сингур* интерес национал де класэ, ку о *сингурэ* границэ вамалэ.

Бургезия ын май пудин де о сутэ де ань де доминацие де класэ а креат форце де продукцие май нумероасе ши май грандиоасе декыт тоате жгенерацииле трекуте лаолалтэ. Супунеря форцелор натурий, машинизмул, апликаря кимией ын индустрие ши агрикултурэ, навигация ку абурь, кэиле ферате, телеграфул електрик, валорификаря унор континенте ынтрежь пентру агрикултурэ, рыурь фэкуте навигабиле, масе ынтрежь де популацие ешите ка дин пэмынт,— каре

динтре вякуриле трекуте ар фи путут бэнуи, кэ астфел де форце де продукцие дормитязэ ын сынул мунчий сочиале.

Ам вэзут, аша дар, кэ мижлоачеле де продукцие ши де скимб, пе база кэрора с'а формат бургезия, ау фост креате ын сочиетатя феудалэ. Пе о анумитэ тряптэ де дезволтаре а ачестор мижлоаче де продукцие ши де скимб релацииле, ын каре авяу лок продукция ши скимбул ын сочиетатя феудалэ, организаря феудалэ а агрикултурий ши а индустрией, ынтр'ун кувинт, релацииле феудале де проприетате, ну май кореспундяу форцелор де продукцие каре се дезволтасерэ. Еле фрынау продукция, ын лок с'о дезволте. Еле се префэкусерэ ын тот атытя кэтуше пентру еа. Еле требуяу сфэрымате, ши ау фост сфэрымате.

Локул лор л-а окупат либера конкуренцэ, ку орындуиря сочиалэ ши политикэ кореспунзэтоаре ей, ку доминация економикэ ши политикэ а класей бургезе.

О мишкаре асемэнэтоаре аре лок субокий ноштри. Социетатя бургезэ модер-

нэ, ку релацииле ей бургезе де продукцие ши де скимб, ку релацииле бургезе де проприетате, сочиетате каре а креатка прин фармек мижлоаче де продукцияе ши де скимб атыт де жигантиче, сямэнэ ку врэжиторул, каре ну май поате стэпыни путериле ынтунерикулуй, пе кареле дезлэнцуисе. Де кытева дечений история индустрией ши а комерцулуй ну есте декыт история рэзврэтирий форцелор де продукцияе модерне ымпотрива релациилор де продукцияе модерне, ымпотрива ачелор релаций де проприетате, каре сынт кондицииле де екзистенцэ але бургезией ши але доминацией ей. Е дестул сэ поменим кризеле комерциале, каре, репетынду-се периодик, пундин че ын че май аменинцэтор суб семнул ынтребэрий екзистенца ынтрежий сочиетэць бургезе. Ын тимпул кризелор комерциале се диструже де фиекаре датэ о маре парте ну нумай а продуселор креате, дар ши а форцелор де продукцияе екзистенте. Ын тимпул кризелор избукнеште о епидемие сочиалэ, каре арфи пэрут о абсурдитате ын тоате епохиле премэргэтоаре, — епидемия супра-

продукцией. Сочиятатя се поменеште де одатэ арункатэ ынапой, ынтр'о старе де барбарие неаштептатэ, ка ши кум о фоамете, ун рэзбой жэнерал де нимичире ар фи липсит-о де тоате мижлоачеле де трай; индустрия, комерцул пар а фи диструсе,— ши де че? Деачея кэ сочиятатя поседэ пря мултэ цивилизацияе, пря мулте мижлоаче де трай, аре о индустрие ши ун комерц пря маре. Форцеле де продукцияе, каре се афлэ ла диспозиция ей, ну май контрибуе ла дезволтаря релациилор бургезе де проприетате; димпотривэ, еле ау девенит песте мэсурэ де марь пентру ачесте релаций, релацииле бургезе фрынязэ дезволтаря лор; ши ындатэ че форцеле де продукцияе ынчеп сэ бируе ачесте педичь, еле стьрнеск пертурбэрь ын тоатэ сочиятатя бургезэ, аменинцэ екзистенца проприетэций бургезе. Релацииле бургезе ау девенит пря стрымте пентру а путя купринде богэцииле, креате де еле.— Кум ынвинже бургезия кризеле? Пе де о парте, прин дистружэря форцатэ а уней масе де форце де продукцияе, пе де алтэ парте, прин кучериря де пеце ной ши

прин експлоатаря май интенсэ а челор
векь. Прин че, аша дар? Прин фапул
кэ прегэтеште кризе ши май женерале
ши пустиитоаре ши ымпуцинязэ миж-
лоачеле де а ле превени.

Армеле, ку каре бургезия а доборыт
феудализмул, се ындряптэ азь ымпотри-
ва бургезией ынсэшь.

Дар бургезия ну а фэурит нумай арме-
ле, каре ый адук моартя; еа а креат
ши оамень, каре вор ындрепта ымпотри-
ва ей ачесте арме, — мунчиторий мо-
дернь, *пролетарий*.

Ын ачеш мэсурэ, ын каре се дезволтэ
бургезия, деч капиталул, се дезволтэ ши
пролетариатул, класа мунчиторилор мо-
дернь, каре пот трэи нумай атыта вре-
ме, кыт гэсеск де лукру, ши ей гэсеск
де лукру нумай атыта време, кыт мун-
ка лор спореште капиталул. Ачешть
мунчиторь, каре-с невоиць сэ се вындэ
ку буката, сынт о марфэ, ка орькаре
алт артикол де комерц ши деачея сынт
супушь деопотривэ тутурор перипеци-
лор конкуренцей, тутурор осцилациилор
пецей.

Ын урма фолосирый тот май мулт а ма-

шинилор ши а дивизиуний мунчий, мунка пролетарилор а пердут орьче карактер де сине стэтэтор, ши, одатэ ку ачаста, ши орьче атракцие пентру мунчитор. Мунчиторул девине о симплэ анексэ а машиний, де ла ел се чере нумай сэ ындеплиняскэ операцииле челе май симпле, челе май монотоне, челе май лесне де ынвэцат. Деачея келтуелиле, пе каре ле причинуеште мунчиторул, се редук апроапе нумай ла мижлоачеле де трай нечесар пентру ынтрецинеря луй ши репродучеря спечией луй. Дар прецул уней мэрфь, прин урмаре ши ал мунчий*, есте егал ку келтуелиле пентру продукция ей. Деачея ын ачеяш мэсурэ, ын каре мунка девине май несуферитэ, скаде ши salariул. Май мулт декыт атыта: ын ачеяш мэсурэ, ын каре се екстинде фолосиря машинилор ши

* Ултериор Маркс а сублиният, кэ мунчиторул ну-шь винде мунка, чи форца де мункэ. Везь реферитор ла ачаста ынTRODучеря луй Енгелс ла лукраря луй Маркс «Мункэ salariатэ ши капитал». *К. Маркс* ши *Ф. Енгелс*. Опере алесе ын трей волуме, вол. I, паж. 159—168.

креште дивизиуня мунчий, креште ши кантитатя де мункэ, фие прин ынмулциря орелор де мункэ, фие прин интенсификаря мунчий черуте ынтр'ун анумит интервал де тимп, прин акчелераря мерсулуй машинилор ш. а. м. д.

Индустрия модернэ а трансформат микул ателиер ал мештерулуй патриархал ын маря фабрикэ а капиталистулуй индустриал. Маселе де мунчиторь, ынгрэмэдите ын фабрикэ, сынт организате милитэреште. Қа солдаць де рынд ай арматей индустриале, ей сынт пушь субсуправегеря уней иерархий ынтрежь де субофицерь ши офицерь. Ей ну сынт нумай робь ай класей бургезе, ай статулуй бургез, чи сынт зи ку зи ши час ку час робиць де машинэ, де суправегетор ши май алес де фиекаре бургез фабрикант ын парте. Ку кыт деспотизмул ачеста прокламэ май фэциш кыштигул дрепт цел ал сэу, ку атыт май мескин, май душмэнос, май револтэтор есте ел.

Ку кыт мунка мануалэ чере май пущинэ искусинцэ ши май пущинэ келтуире де форцэ, адикэ ку кыт май мулт се дез-

волтэ индустрия модернэ, ку атыт мунка бэрбацилор е ынлокунтэ пе скарэ май маре ку мунка фемеилор ши а копиилор. Кынд е vorba де класа мунчитоаре, деосебириле де секс ши де вырстэ перд орьче ынсемнэтате сочиалэ. Екзистэ нумай инструменте де мункэ, че причинуеск диферите келтуель, дупэ вырстэ ши секс.

Кынд експлоатаря мунчиторулуй де кэтре фабрикант есте ын аша мэсурэ ымплинитэ, ынкыт мунчиторул сэ-шь примяскэ salariул ын нумерар, се нэпустек асупра луй челелалте пэрць але бургезией — проприетарул де имобил, дугенарул, кэмэтарул ш. а. м. д.

Пэтуриле инфериоаре але стэрий де мижлок: мичий индустриашь, мичий негусторь ши рентиерь, мештешугарий ши цэраний — тоате ачесте класе ынгроашэ рындуриле пролетариатулуй, парте дин кауза кэ микул лор капитал ну-й суфичиент пентру а организа ынтреприндерь индустриале марь ши ел е ынфрынт ын конкуренца ку капиталиштий май марь, парте дин кауза кэ ындемынаря лор професионалэ ну май аре ва-

лоаря де май ынаинте, ка урмаре а ын-
тродучерий унор ной методе де продук-
цие. Аша се рекрутязэ пролетариатул
дин тоате класеле популацией.

Пролетариатул трече прин диферите
трепте де дезволтаре. Лупта луй ымпо-
трива бургией ынчепе одатэ ку экзис-
тенца луй.

Ла ынчепуг луптэ мунчиторь рэзлець,
апой мунчиторий уней фабричь, пе урмэ
мунчиторий уней рамурь де мункэ дин-
тр'о локалитате ымпотрива бургезулуй
изолат, каре-й експлоатязэ немижлочит.
Мунчиторий ышь ындряптэ ловитуриле
ну нумай ымпотрива релациилор бурге-
зе де продукцие, дар ши ымпотрива
унелтелор де продукцие ынсешь; ей ди-
струг мэрфуриле стрэине, каре ле фак
конкуренцэ, сфэрымэ машиниле, дау фок
фабричилор, ынчаркэ сэ рестабиляскэ
ку форца ситуация пердутэ а мунчито-
рулуй медиевал.

Пе тряпта ачаста мунчиторий формязэ
о масэ ымпрэштиятэ прин тоатэ цара
ши фэрымицатэ де конкуренцэ. Коези-
уня маселор де мунчиторь деокамдатэ
ну-й ынкэ резултатул проприей лор

унир, чи резултатул унирий бургией, каре, пентру а-шь атинже проприиле сале целурь политиче, требуе, ши деокамдатэ май поате, сэ пунэ ын мишкаре тот пролетариатул. Пе ачастэ тряптэ, аша дар, пролетарий луптэ ну ымпотрива душманилор лор, чи ымпотрива душманилор душманилор лор, ей луптэ ымпотрива рэмэшицелор монархией абсолюте, ымпотрива проприетарилор фунчарь, бургией неиндустиале, мичий бургией. Тоатэ мишкаря историкэ се концентрязэ, астфел, ын мыниле бургией; фиекаре бируинцэ кучеритэ ын ачест фел есте о бируинцэ а бургией. Дар одатэ ку дезволтаря индустрией пролетариатул ну креште нумай ка нумэр; ел се концентрязэ ын масе тот май марь, форца луй креште, ши ел о симте тот май мулт. Интереселе ши кондициле де вяцэ але пролетариатулуй се нивелязэ тот май мулт пе мэсурэ че машиниле штерг тот май мулт деосебириле динтре диферителе фелурь де мункэ ши апроапе претутиндень редук салариул ла ун нивел деопотривэ де скэзут. Конкуренца крескындэ а бургежилор

ынтре ей ши кризеле комерциале провокаторе де еа фак ка salariул мунчиторилор сэ девинэ дин че ын че май нестабил; перфекционаря неынтреруптэ ши тот май рапидэ а машинилор фаче ка кондициле де трай але пролетарилор сэ девинэ тот май пущин сигуре; чокнириле индивидуале динтре мунчитор ши бургез капэтэ тот май мулт карактерул унор чокнирь ынтре доуэ класе. Мунчиторий ынчеп прин а форма коалиций* ымпотрива бургежилор; ей се унеск пен-тру а-шь апэра salariул. Ей креазэ кяр асочиацей перманенте, ка сэ се асигуре ку мижлоаче ын ведеря евентуалелор чокнирь. Пе алокурь лупта я форма де рэскоале фэцише.

Дин кынд ын кынд бирое мунчиторий, дар ачесте бируинце сынт нумай трекэ-тоаре. Адевэратул резултат ал луптей лор ну есте сукчесул имедиат, чи униря тот май ларгэ а мунчиторилор. Униря ачаста есте ынлеснитэ прин мижлоачеле де комуникация тот май нумероасе, кре-

* Ын едиция енглезэ дин 1888 дупэ кувинтул «коалиций» есте адэугат кувинтул: «(синдикате)». *Ред.*

ате де маря индустрие ши каре стабилеск легэтурь ынтре мунчиторий дин диферите локалитэць. Ачастэ легэтурэ е суфичиентэ пентру ка нумероаселе фокаре локале де луптэ, каре аре претутиндень ачелаш карактер, сэ фие централизате ынтр'о луптэ националэ, ынтр'о луптэ де класэ. Яр орьче луптэ де класэ есте о луптэ политикэ. Ши униря, пентру ынфэптуирия кэрея орэшений дин вякуриле де мижлок, къу друмуриле лор де царэ, ау авут невое де вякурь, пролетарий модернь, даторитэ друмурилор де фер, о реализязэ ын кыцьва ань.

Организаря ачаста а пролетарилор ка класэ, ши прин ачаста — ка партид политик, есте диструсэ дин ноу ын фиекаре момент де конкуренца динтре мунчиторий ыншишь. Дар еа ренаште мереу, девенинд де фиекаре датэ май вигуроасэ, май ынкегатэ, май путерникэ. Фолосинд дезбинэриле динтре диферителе пэтурь але бургезией, еа силеште сэ фие рекуноскуте пе кале лежислативэ унеле интересе але мунчиторилор. Де пилдэ, лежя ку привире ла зиуа де мункэ де зече оре ын Англия.

Ын женерал чокнириле каре ау лок ынэунтрул сочиетэций векь контрибуе ын мулте привинце ла дезволтаря пролетариатулуй. Бургезия дуче о луптэ неынтреруптэ: ла ынчепут ымпотрива аристокрацией, дупэ ачаста ымпотрива ачелор пэрць але бургезией ынсэшь, але кэрор интересе вин ын контрадикцие ку прогресул индустрией, ши ынтотдяуна — ымпотрива бургезией тутурор цэрилор стрэине. Ын тоате ачесте лупте еа есте невоитэ сэ факэ апел ла пролетариат, сэ-л кеме ын ажурор ши ын фелул ачеста сэ-л атрагэ ын мишкаря политикэ.

Еа ынсэшь, прин урмаре, ый дэ пролетариатулуй проприиле ей елемементе де културэ*, адикэ арме ымпотрива ей ынсэшь.

Апой, дупэ кум ам вэзут, прогресул индустрией арункэ ын рындуриле пролетариатулуй пэтурь ынтрежь але класей

* Ын едиция енглезэ дин 1888 ын локул кувинтелор: «проприиле ей елемементе де културэ» е типэрит: «проприиле ей елемементе де културэ политикэ ши женералэ». Ред.

доминанте орь, чел пущин, аменинцэ кондициле лор де трай. Пэтуриле ачестя адук ши еле пролетариатулуй нумероасе елементе де културэ.

Ын сфыршит, ын ачеле периоаде, кынд лупта де класэ се апропие де дезнодэмынт, прочесул де дескомпунере ын сынул класей доминанте, ын сынул ынтрежий сочиетэць векь капэтэ ун характер атыт де фуртунос, атыт де аскуцит, ынкыт о микэ парте дин класа доминантэ се дезиче де еа ши се алэтурэ класей революционаре, класей кэрея ый апарцине вииторул.

Ятэ де че тот астфел, кум одиниоарэ о парте дин нобилиме а трекут ын лагэрул бургезией, астэзь о парте дин бургезие трече ын лагэрул пролетариатулуй, ши ануме о парте дин идеоложий бургежь, каре с'ау ридикат пынэ ла ынцележеря теоретикэ а ынтрежий мишкэрь историче.

Динтре тоате класеле, каре се контрапун астэзь бургезией, нумай пролетариатул есте о класэ ку адевэрат революционарэ. Тоате челелалте класе декад ши пер одатэ ку дезволтаря марий ин-

дустрий, пролетариатул, димпотривэ, есте проприул ей продус.

Пэтуриле де мижлок: микул индустриаш, микул негустор, мештешугарул ши цэранул — ей тоць луптэ ымпотрива бургезией пентру а скэпа де ла пеире екзистенца лор ка пэтурь де мижлок. Еле, прин урмаре, ну сынт революционаре, чи консерватоаре. Май мулт кяр, еле сынт реакционаре: еле тинд сэ ынтоаркэ ынапой роата историей. Дакэ акционязэ ын кип революционар, еле о фак нумай ын мэсура ын каре урмязэ сэ трякэ ын виитор ын рындуриле пролетариатулуй, ын мэсура ын каре еле апэрэ ну интереселе лор актуале, чи интереселе лор виитоаре, ын мэсура ын каре еле пэрэсеск проприул лор пункт де ведере, пентру а-шь ынсуши пунктул де ведере ал пролетариатулуй.

Лумпен-пролетариатул, путрегаюл ачеста пасив ал пэтурилор челор май де жос але сочиетэций векь, есте тырыт пелокурь ын мишкаре де кэтре о революции пролетарэ, дар даторитэ кондицилор луй де трай ел ва ынклина май ку-

рынд сэ се ласе кумпэрат пентру унел-
тирь реакционаре.

Кондицииле де вяцэ але сочиетэций
векь сынт де акум диструсэ ын конди-
цииле де вяцэ але пролетарнатулуй.
Пролетарул н'аре проприетате; релаци-
иле луй ку неваста ши ку копий ну
май ау нимик комун ку релацииле бур-
гезе де фамилие; мунка индустриалэ мо-
дернэ, жугул модерн ал капиталулуй,
ачелаш ын Англия, ка ын Франца. ын
Америка, ка ын Жермания, л-а деспуют
де орьче карактер национал. Лежиле,
морала, релижия — тоате ачестя ну
сынт пентру дынсул декыт прежудекэць
бургезе, ын спателе кэфора се аскунд
интереселе бургезе.

Тоате класеле де май ынаинте, кучеринд
путеря, се стэруяу сэ-шь ынтэряскэ си-
туация добындитэ ын вяцэ, супунынд
тоатэ сочиетатя кондициилор каре стэ-
тяу ла база модулуй лор де ынсушире.
Пролетарий пот сэ кучеряскэ форцеле
де продукцие сочиале нумай десфин-
цынд проприул лор мод де ынсушире
де пынэ акум, ши прин ачаста ынтрегул
мод де ынсушире де пынэ акум. Пролет-

тарий н'ау нимик проприу де окротит, ей требуе сэ дистругэ тот че пынэ акум окротя ши асигура проприетатя приватэ.

Тоате мишкэриле де пынэ акум ау фост мишкэрь але унор миноритэць сау ын интересул унор миноритэць. Мишкаря пролетарэ есте мишкаря де сине стэтэ-тоаре а мажоритэций колосале ын интересул мажоритэций колосале. Пролетариатул, пэтура чя май де жос а сочиетэций актуале, ну се поате ридика, ну се поате елибера фэрэ сэ арунче тот одатэ ын аер тоатэ супраструктура пэтурилор каре формязэ сочиетатя офичиалэ, супраструктурэ каре-л коплешя.

Дакэ ну прин концинут, атунч прин формэ лупта пролетариатулуй ымпотрива бургезией есте ла ынчепут о луптэ националэ. Пролетариатул дин фиекаре царэ требуе сэ термине, бинеынцелес, ын примул рынд ку проприя са бургезие.

Дескриинд фазеле челе май женерале але дезволтэрий пролетариатулуй, ам урмэрит рэзбоюл чивил май мулт орь май пуцин вэдит динэунтрул сочиетэций

актуале пынэ ла пунктул кынд ел се трансформэ ынтр'о революцие дескисэ, ши прин рэстурнаря ку Форца а бургезией пролетариатул ышь ынтемеязэ доминация са.

Тоате сочиетэциле каре ау екзистат пынэ акум се базау, дупэ кум ам вэзут, пе антагонизмул динтре класеле асупритоаре ши класеле асуприте. Дар, пентру ка сэ фие ку путинцэ асуприря вре-уней класе, требуе сэ-й фие асигурате кондициле ын каре сэ-шь поатэ дуче чел пущин, екзистенца, де роб. Шербул с'а ридикат ын периоада шербией ла старя де мембру ал комуней, дупэ кум микул бургез суб жугул абсолютизмулуй феудал с'а ридикат ла старя де бургез. Мунчиторул модерн, димпотривэ, ын лок сэ се ридиче одатэ ку прогресул индустрией, каде тот май жос суб кондициле де екзистенцэ але проприей'сале класе. Мунчиторул девине паупер, ши пауперизмул креште май репедэ кяр декыт популяция ши богэция. Ачаста аратэ лимпедэ кэ бургезия ну-й ын старе сэ рэмынэ май департе класа доминантэ ын сочиетате ши сэ импунэ ынтрежий

сочиятэць, ка леже регулатоаре, кондициле де вяцэ але проприей сале класе. Еа ну-й ын старе сэ домине, фииндкэ ну-й ын старе сэ асигуре робулуй ей екзистенца, кяр ын лимителе робией луй, фииндкэ-й силитэ сэ-л ласе сэ декадэ ынтр'о ситуации ын каре еа требуе сэ-л хрэняскэ, ын лок сэ фие хрэнитэ де дынсул. Сочиятатя ну май поате трэи субдоминанция бургезией, адикэ екзистенца бургезией ну май есте компатибилэ ку сочиятатя.

Кондиция есенциалэ пентру екзистенца ши доминанция класей бургезе есте акумуларя богэцией ын мыниле унор персоане партикуларе, формаря ши спориря капиталулуй. Кондиция екзистенцей капиталулуй есте мунка salariатэ. Мунка salariатэ се базязэ ексклусив пе конкуренца мунчиторилор ынтре ей. Прогресул индустрией, ал кэруй пуртэтор инволунтар есте бургезия, каре ну-й ын старе сэ и се ымпотривяскэ, ынлокуеште изоляря мунчиторилор, каузатэ де конкуренцэ, ку униря лор революционарэ прин асочияцие. Аша дар, ку дезволтаря марий индустрий бургезией ый фу-

же де суб пичоаре ынсэшь база пе каре
еа продуче ши-шь ынсушеште продусе-
ле. Еа ый продуче май ынтый де тоате
пе проприй ей гропарь. Пеиря ей ши
виктория пролетариатулуй сынт деопо-
тривэ де иневитабиле.

Қаре есте ын женерал рапортул динтре комуништъ ши пролетарь?

Қомуништий ну сынт ун партид деосебит, опус челорлалте партиде мунчиторешть.

Ей н'ау нич ун фел де интересе, сепарате де интереселе ынтрегулуй пролетариат.

Ей ну прокламэ нич ун фел де принципий деосебите*, дупэ каре ар вря сэ моделезе мишкаря пролетарэ.

Қомуништий се деосебеск де челелалте партиде пролетаре нумай прин фаптул кэ, пе де о парте, ын лупта пролетарилор де диферите наций ей скот ын рельеф ши апэрэ интереселе комуне, индепенденте де националитате, але ынтрегулуй пролетариат; пе де алтэ парте, прин фаптул кэ пе диферителе трепте

* Ын едиция енглезэ дин 1888 ын лок де «деосебите» се спуня «сектаристе». *Ред.*

де дезволтаре але луптей динтре пролетариат ши бургезие ей репрезинтэ тотдяуна интереселе мишкэрий ын ансамблу. Комуништий сынт, аша дар, ын практикэ, партя чя май хотэрытэ а партиделор мунчиторешть дин тоате цэриле, партя каре ымпинже мереу ынаинте*, яр дин пункт де ведере теоретик ей ау фацэ де рестул масей пролетариатулуй супериоритатя де а ынцележе кондициле, мерсул ши резултателе женерале але мишкэрий пролетаре.

Скопул имедиат ал комуништилор есте ачелаш ка ши ал тутурор челорлалте партиде пролетаре: конституиря пролетариатулуй ка класэ, рэстурнаря доминацией бургезией, кучериря путерий политиче де кэтре пролетариат.

Тезеле теоретиче але комуништилор ну се базязэ ңич де кум пе идей, пе принципий, нэскочите сау дескоперите де кутаре сау кутаре реформатор ал лумий. Еле сынт нумай експресия женералэ а

* Ын едиция енглезэ дин 1888 ын локул кувинтелор: «каре ымпинже мереу ынаинте» есте типэрит: «чя май ынаинтатэ». *Ред.*

релациилор реале але луптей де класэ екзистенте, експресия мишкэрий историче, каре се десфэшоарэ суб окий ноштри. Десфиинцаря релациилор де проприетате де пынэ акум ну есте чева проприу нумай комунизмулуй. Тоате релацииле де проприетате ау фост супусе унор трансформэрь историче перманенте. Де екземплу, революция франчезэ а десфиинцат проприетатя феудалэ, ынлокуинд-о ку проприетатя бургезэ.

Чея че карактеризязэ комунизмул ну есте десфиинцаря проприетэций ын женерал, чи десфиинцаря проприетэций бургезе.

Дар проприетатя приватэ бургезэ модернэ есте ултима ши чя май деплинэ експресие а уней астфел де продукций ши ынсуширь а продуселор, каре се базязэ пе антагонизме де класэ, пе експлоатаря унора де кэтре чейлалць*.

* Ын едиция енглезэ дин 1888 ын локул ку винтелор: «експлоатаря унора де кэтре чейлалць» есте типэрит: «експлоатаря мажоритэций де кэтре миноритате». *Ред.*

Ын сенсул ачеста комуништий пот сэ экспримере теория лор принтр'о сингурэ формулэ: десфиинцаря проприетэций привате.

Ной, комуништий, ерам ынвинуиць, кэ врем сэ десфиинцэм проприетатя добындитэ персонал, прин мункэ проприе, проприетатя каре формязэ темелия орькэрей либертэць, активитэць ши индепенденце персонале.

Проприетатя добындитэ прин мункэ, агониситэ, кыштигатэ персонал! Ворбиць оаре деспре проприетатя микулуй бургез, а микулуй продукэтор де ла сате, премэргэтоаре проприетэций бургезе? Ну е невое с'о десфиинцэм ной, дезволтаря индустрией а десфиинцат-о ши о десфиинцязэ зи ку зи.

Сау, поате ворбиць деспре проприетатя приватэ бургезэ модернэ?

Дар мунка салиариатэ, мунка пролетарулуй, ый креазэ оаре вре-о проприетате? Нич де кум. Еа креазэ капиталул, адикэ проприетатя каре експлоатязэ мунка салиариатэ ши каре поате сэ се мэряскэ нумай ку кондиция де а да наштере уней ной мунчь салиариате, пен-

тру а о експлоата дин ноу. Проприета-
тя ын форма ей актуалэ се мишкэ ын
антагонизмул динтре капитал ши мунка
салариатэ. Сэ экзамином дар амбеле ла-
турь але ачестуй антагонизм.

А фи капиталист ынсямнэ а окупа ын
продукцие ну нумай о позиции пур пер-
соналэ, дар ши о позиции сочиалэ. Ка-
питалул есте ун продус колектив ши
поате фи пус ын мишкаре нумай прин
активитатя комунэ а мултор мембри
ай сочиетэций, ши, ын ултимэ инстанцэ,
нумай прин активитатя комунэ а туту-
рор мембрилор сочиетэций.

Аша дар, капиталул ну есте о форцэ
персоналэ, чи о форцэ сочиалэ.

Прин урмаре, дакэ капиталул ва фи
трансформат ын проприетате колективэ,
каре апарцине тутурор мембрилор сочи-
етэций, ачаста ну ва фи о трансформа-
ре а проприетэций персонале ын пропри-
етате сочиалэ. Се ва скимба нумай ка-
рактерул сочиал ал проприетэций. Еа
ышь ва перде карактерул сэу де кла-
сэ.

Сэ тречем ла мунка salariатэ.

Прецул мижлочиу ал мунчий salariате

есте минимумул де salariu, адикэ сума мижлоачелор де трай нечесаре пентру а менцине вяца мунчиторулуй ка мунчитор. Прин урмаре, ачея, че-шь ынсушеште мунчиторул salariat ка резултат ал активитэций сале, де абя ый ажунже пентру репродукеря вещей луй. Ной ну врем де лок сэ десфинцэм ынсуширя ачаста персоналэ а продуселор мунчий, менитэ сэ репродукэ немижлочит вяца, о ынсушире каре ну адуче нич ун сур-плюс че ар путя сэ дее путере асупра мунчий стрэине. Ной врем сэ десфинцэм нумай карактерул жосник ал ачестей ынсуширь, ын кадрул кэрея мунчиторул трэеште нумай пентру а мэри капиталул, трэеште нумай ын мэсура ын каре о чер интереселе класей доминанте.

Ын сочиетатя бургезэ мунка вие ну есте декыт ун мижлок де а мэри мунка акумулатэ. Ын сочиетатя комунистэ мунка акумулатэ есте нумай ун мижлок де а лэржи, а ымбогэци, а ушура прочесул де вяцэ ал мунчиторилор.

Аша дар, ын сочиетатя бургезэ трекутул доминэ презентул, ын сочиетатя ко-

мунистэ — презентул доминэ трекутул. Ын сочиетатя бургезэ капиталул есте индепендент ши персонал, ын тимп че индивидул каре мунчеште есте депендент ши имперсонал.

Ши десфиинцаря ачестор релаций бургезия о нумеште ликидаре а индивидуализаций ши а либертэций! Ши ку дрепт кувынт. Е vorba ынтр'адевэр де ликидаря индивидуализаций бургезе, а индепенденцей бургезе ши а либертэций бургезе.

Ын кадрул релациилор де продукцие бургезе дин зилеле ноастре прин либертате се ынцележе либертатя комерцулуй, либертатя де кумпэраре ши вынзаре.

Дар одатэ ку диспария негоцулуй ва диспэря ши негоцул либер. Ворбэрия деспре негоцул либер, ка ши тоате челелалте тираде претенциоасе але бургежилор ноштри деспре либертате, ау, ын де обште, ун ынцелес нумай атунч, кынд еле привеск негоцул ынкэтушат, орэшанул ынробит дин вякуриле де мижлск ши ну десфиинцаря комунистэ а негоцулуй, а релациилор бургезе де продукцие ши а бургезией ынсэшь.

Вэ ынгрозиць, кэ врем сэ десфиинцэм проприетатя приватэ. Дар ын сочиетатя воастрэ де астэзь проприетатя приватэ е десфиинцатэ пентру ноуэ зечимь дин мембрий сочиетэций; еа екзистэ ануме даторитэ фаптулуй кэ ну екзистэ пентру ноуэ зечимь. Не ынвинуиць, прин урмаре, кэ врем сэ десфиинцэм о проприетате, каре пресупуне ка о кондицие нечесарэ липса проприетэций ла мажоритатя ковыршиитоаре а сочиетэций.

Ынтр'ун кувынт, не ынвинуиць, кэ врем сэ десфиинцэм проприетатя воастрэ. Да, ной ынтр'адевэр врем сэ фачем ачест лукру.

Дин моментул, ын каре мунка ну ва май путя фи трансформатэ ын капитал, ын бань, ын рентэ фунчиарэ, май ын скурт — ынтр'о путере сочиалэ, каре поате фи монополизатэ, адикэ дин моментул, ын каре проприетатя персоналэ ну ва май путя фи трансформатэ ын проприетате бургезэ,— дин ачест момент, деклараць вой, персоналитатя есте ликвидатэ.

Рекуноаштець, прин урмаре, кэ прин персоналитате ынцележець доар пе бур-

гез, адикэ пе проприетарул бургез. Персоналитатя ачаста требуе ынтр'адевэр сэ фие ликвидатэ.

Комунизм ул ну я нимэнуь путинца де а-шь ынсуши продусе сочиале, ел я ну-май путинца ка прин ынсуширя ачаста сэ фие ынробитэ мунка алтуя.

С'а объектат, кэ, кипуриле, одатэ ку десфинцаря проприетэций привате ва ынчета орьче активитате ши о трындэ-вие жэнералэ ва купринде лумя.

Дакэ ар фи аша, сочиетатя бургезэ ар фи требует демулт сэ пярэ дин кауза трындэвийей, деоарече ын сочиетатя бургезэ чей каре мунческ ну агонисеск нимик, яр чей каре агонисеск ну мунческ. Тоате ачесте темерь се редук ла таутоложия кэ ну ва май екзиста мункэ салиариатэ одатэ че ну ва май екзиста капитал.

Тоате объекциле ындрептате ымпотрива модулуй комунист де ынсушире ши де продукция а продуселор материалэ ау фост екстинсе ши асупра ынсуширий ши продукцией продуселор мунчий интеллектуале. Дупэ кум пентру бургез десфинцаря проприетэций де класэ ынсямнэ

десфиинцаря продукцией ынсэш, тот астфел пентру дынсул десфиинцаря културий де класэ е идентикэ ку десфиинцаря културий ын женерал.

Култура, а кэрей пеире ел о деплынже, есте пентру мажоритатя ковыршитоаре о трансформаре а омулуй ынтр'о анексэ а машиний.

Дар ну полемизаць ку ной, апречиинд десфиинцаря проприетэций бургезе прин призма кончепциилор воастре бургезе деспре либертате, културэ, дрепт ш. а. м. д. Ынсеш идеиле воастре сынт продусе але релациилор бургезе де продукцие ши але релациилор бургезе де проприетате, дупэ кум ши дрептул воостру ну есте декыт воинца класей воастре, ридикатэ ла рангул де леже, о воинцэ, ал кэрей концинут е детерминат де кондицииле материале де трай але класей воастре.

Кончепция воастрэ пэртинитоаре, каре вэ фаче сэ трансформаць релацииле воастре де продукцие ши де проприетате дин релаций историче, трекэтоаре ын прочесул де дезволтаре а продукцией, ын лежь вешниче але натурий ши

рациуний, е комунэ тутурор класул о
доминанте диспэруте. Чей че вэ .
клар ын привинца проприетэций а гичо
сау феудале ну май ындрэзницэ сэ ын-
цележэць кынд вине vorba деспре про-
приетатя бургезэ.

Десфиинцаря фамилией! Кяр ши чей
май екстремь радикаль се индигнязэ ын
фаца ачестей интенций мыршаве а кому-
ништилор.

Пе че се базязэ фамилия де астэзь, фа-
милия бургезэ? Пе капитал, пе кышти-
гул приват. Ын формэ деплин дезволта-
тэ еа екзистэ нумай пентру бургезие;
дар еа ышь гэсеште комплектаря ын
липса де фамилие импусэ пролетарилор
ши ын проституция публикэ.

Фамилия бургезэ диспаре, фиреште, ода-
тэ ку диспариция ачестей комплектэрэ
а ей, ши амбеле вор диспэря одатэ ку
диспариция капиталулуй.

Оаре не ынвинуиць кэ врем сэ пунем ка-
пэт експлоатэрий копиилор де кэтре пэ-
ринций лор? Рекуноаштем крима ачаста.
Дар вой сусцинець, кэ, ынлокуинд еду-
кация пе каре о дэ фамилия, ку чя со-

циалзг ной врем сэ десфиинцэм легэту-
риле челе май жингаше пентру ом.

Дарга? едукация воастрэ ну есте ши еа
детерминатэ де сочиетате? Ну есте еа
детерминатэ де релацииле сочиале ын
кадрул кэрора едукаць, де аместекул
директ сау индирект ал сочиетэций прин
мижлочирия школий ш. а. м. д.? Кому-
ништий ну скорнеск инфлуенца сочиетэ-
ций асупра едукацией; ей скимбэ нумай
карактерул едукацией, о змулг де суб
инфлуенца класей доминанте.

Фразеоложия бургезэ деспре фамилие
ши едукацие, деспре легэтуриле интима
динтре пэринць ши копий девине ку
атыт май дезгустэтоаре, ку кыт ын ур-
ма дезволтэрий марий индустрий се дес-
трамэ тот май мулт легэтуриле де фа-
милие ын сынул пролетариатулуй, яр
копий сынт трансформаць ын симпле
артиколе де негоц ши унелте де мункэ.
Дар вой, комуништий, врець сэ ынтро-
дучець комунизаря фемей,— не стригэ
ын кор ынтряга бургезие.

Бургезул веде ын соция са о симпле
унялтэ де продукцие. Ел ауде, кэ унел-
теле де продукцие урмязэ сэ фие экс-

плоатате ын комун ши ну-шь поате, фиреште, ынкипун алтчева декыт кэ ши фемейле вор авя ачеш соартэ.

Ел нич ну бэнуеште кэ есте ворба токмай де а десфинца ачастэ ситуацие а фемей де симплэ унялтэ де продукцие. Де алтфел, ну-й нимик май ридикол декыт гроаза ултраморалэ а бургежилор ноштри де ынкипуита комунизаре официалэ а фемей де кэтре комунишь. Комуништий н'ау невое сэ ынтродукэ комунизаря фемей; еа а екзистат апоапе тотдяуна.

Бургежий ноштри, каре ну се мулцэ-мекс кэ ау ла диспозицие социиле ши фийчеле мунчиторилор лор, фэрэ а май ворби де проституция официалэ, гэсеск о плэчере деосебитэ ын а-шь седуче речипрок социиле.

Кэсэтория бургезэ есте ын реалитате о комунизаре а фемей мэритате. Комуништий ар путя фи ынвинуиць чел мулт, кэ ын локул комунизэрий фэцарниче, аскунсе ей вор, чикэ, сэ ынтродукэ комунизаря официалэ, фэцишэ а фемей. Де алтфел, се ынцележе де ла сине, кэ одатэ ку десфинцаря релациилор де

продукцие де астэзь ва диспэря ши комунизаря фемей, каре резултэ дин ачесте релаций, адикэ ва диспэря проституция официалэ ши неофициалэ.

Май департе, комуништий сынт ынвинуиць, кум кэ ей вор сэ десфиинцезе патрия, националитатя.

Мунчиторий н'ау патрие. Лор ну ли се поате луа чея че ну ау. Ынтрукыт пролетариатул требуе сэ кучеряскэ май ынтый доминация политикэ, сэ се ридиче ла рангул де класэ националэ*, сэ се конституе ел ынсушь ка нацие, ел май есте ынкэ национал, деши нич де кум ын ынцелесул бургез.

Изоляря националэ ши антагонизмеле динтре нороаде диспар тот май мулт одатэ ку дезволтаря бургезией, ку либертатя комерцулуй, ку пяца мондиалэ, ку униформитатя продукцией индустриале ши а кондициилор де вяцэ че-й кореспунд.

* Ын едиция енглезэ дин 1888 ын лок де: «сэ се ридиче ла рангул де класэ националэ» есте типэрит: «сэ се ридиче ла рангул де класэ кондукэтоаре а нацией». *Ред.*

Доминация пролетариатулуй ва акчелера ши май мулт диспариция лор. Акциуня унитэ, чел пудин а цэрилор цивилизате, есте уна дин примеле кондиций але елиберэрий пролетариатулуй.

Ын мэсура ын каре ва фи десфиинцатэ експлоатаря унуй индивид де кэтре ун алт индивид, ва фи десфиинцатэ ши експлоатаря уней наций де кэтре алта. Одатэ ку диспариция антагонизмулуй динтре класе ын сынул нациилор вор диспэря ши релацииле де душмэние динтре наций.

Ынвинуириле адусе комунизмулуй дин пункт де ведере релижиос, филозофик, ши, ын женерал, идеоложик, ну меритэ о анализэ амэнунцитэ.

Е невое оаре де о причепере деосебитэ пентру а ынцележе, кэ одатэ ку кондицииле де вяцэ але оаменилор, ку релацииле лор сочиале, ку екзистенца лор социалэ се скимбэ ши репрезентэриле, кончепцииле ши ноциуниле лор, — ынтр'ун кувынт, конштиинца лор?

Че алтчева не аратэ история идеилор, декыт кэ продукция спиритуалэ се трансформэ одатэ ку чя материалэ? Идеиле

доминанте але орькэрей епочь ау фост тотдяуна нумай идеиле класей доминанте. Се ворбеште деспре идей, каре революционязэ о ынтрягэ сочиетате; прин ачаста се експримэ нумай фаптул кэ ын сынул сочиетэций векь с'ау формат элементеле уней сочиетэць ной, кэ мынэ ын мынэ ку дескомпунеря кондицилор векь де трай мерже ши дескомпунеря идеилор векь.

Қынд лумя антикэ се афла ын деклин, релижіиле векь ау фост ынвинсе де релижія крештинэ. Қынд ын вякул XVIII идеиле крештине ау кэзут суб ловитуриле идеилор илуминизмулуй, сочиетатя феудалэ дэдя ултима ей луптэ ку бургезия, пе атунч революционарэ. Идеиле де либертате а конштиинцей ши а релижіией експримау нумай домния конкуренцей либере ын домениул штиинцей.

«Дар», ни се ва спуне, «идеиле релижіоасе, морале, филозофиче, политиче, журидиче ш. а. м. д., бинеынцелес, с'ау скимбат ын курсул дезволтэрий историче. Яр релижія, морала, филозофия, политика, дрептул с'ау менцинут ынтотдя-

уна ын чуда ачестей скимбэрь неынтре-
рупте.

Афарэ де ачаста, май екзистэ адевэрурь
вешниче, ка либертата, дрептатя
ш. а. м. д., каре сынт комуне пентру
тоате стадииле дезволтэрий сочиале. Ко-
мунизм ул ынсэ десфиинцязэ адевэрури-
ле вешниче, ел десфиинцязэ релижия,
морала, ын лок сэ ле дее о формэ ноуэ;
прин урмаре, ел контразиче тоатэ дез-
волтаря историкэ де пынэ акум».

Ла че се редуче ачастэ ынвинуире? Ис-
тория тутурор сочиетэцилор каре ау ек-
зистат пынэ акум с'а десфэшурат ын ан-
тагонизме де класэ, каре, ын епочь ди-
ферите, луау форме диферите.

Дар, орьче форме ар луа еле, експлоа-
таря уней пэрць а сочиетэций де кэтре
чялалтэ есте ун фапт комун пентру тоа-
те вякуриле трекуте. Деачея ну-й де
мираре, кэ конштиинца сочиалэ а тугу-
рор вякурилор, орькыт де диферитэ ши
вариятэ, се мишкэ ын арумите форме
комуне, форме де конштиинцэ каре вор
диспэря ку тотул нумай одатэ ку дис-
пария дефинитивэ а антагонизмулуй
де класэ.

Революция комунистэ есте руптура чя май хотэрытэ ку релацииле де проприетате, моштените дин трекут; ну-й де мираре, кэ ын курсул дезволтэрий сале еа о рупе ын модул чел май хотэрыт ку идеиле, моштените дин трекут.

Дар сэ лэсэм объекцииле ридикате де бургезие ымпотрива комунизмулуй.

Ам вэзут де акум май сус, кэ примул пас ын революция мунчиторьяскэ есте трансформаря пролетариатулуй ын класэ доминантэ, кучериря демокрацией.

Пролетариатул ва фолоси доминация са политикэ пентру а змулже бургезией, пас ку пас, тот капиталул, пентру а централиза тоате унелтеле де продукцие ын мыниле статулуй, адикэ але пролетариатулуй, организат ка класэ доминантэ, ши пентру а мэри кыт се поате де репеде сума форцелор де продукцие.

Ла ынчепут тоате ачестя пот фи ынфэптуите, де бунэ самэ, нумай принтр'о ынкэлкаре деспотикэ а дрептулуй де проприетате ши а релациилор де продукцие бургезе, адикэ прин мэсурь, каре дин пункт де ведере економик пар неындестулэтоаре ши шубреде, дар ка-

ре ын курсул мишкэрий се депэшеск сингуре* ши сынт иневитабиле ка мижлок пентру революционаря ынтрегулуй мод де продукцие.

Мэсуриле ачестя вор фи, бинеынцелес, диферите ын диферите цэрь.

Дар ын цэриле челе май ынаинтате апроапе претутиндень вор путя фи апликате урмэтоареле мэсурь:

1. Экспроприеря проприетэций фунчиаре ши фолосиря рентей фунчиаре пентру акопериря келтуелилор де стат.

2. Имполит прогресив ыналт.

3. Десфиинцаря дрептулуй де моштенире.

4. Конфискаря аверий тутурор емигранцилор ши ребелилор.

5. Централизаря кредитулуй ын мыниле статулуй ку ажуторул уней бэнчь национале ку капитал де стат ши ку монопол ексклусив.

6. Централизаря тутурор мижлоачелор де транспорт ын мыниле статулуй.

* Ын едиция енглезэ дин 1888, дупэ кувинтеле «се депэшеск сингуре» есте адэугат: «фак нечесаре алте атакурь ымпотрива векий орындуирь сочиале». *Ред.*

7. Спориря нумэрулуй фабричилор де стат, ал унелтелор де продукцие, дес-целениря ши амелиораря пэмынтурило-р дупэ ун план женерал.

8. Облигативитатя мунчий абсолут пен-тру тоць, организаря де армате индус-триале, ын деосебь пентру агрикулту-рэ.

9. Ымбинаря мунчий агриколе ку чя ин-дустриалэ, луаря де мэсурь пентру ын-лэтураря трептатэ а деосебирий динтре ораш ши сат*.

10. Ынвэцэмынт публик фэрэ платэ пен-тру тоць копий. Интерзичеря мунчий ын фабричь а копиилор ын форма ей де астэзь. Ымбинаря едукацией ку продук-ция материалэ ш. а. м. д.

Қынд ын курсул дезволтэрий вор диспэ-

* Ын едиция дин 1848:— «опозицией динтре ораш ши сат». Ын едиция дин 1872 ши ын едицииле жермане де май тырзиу, ын лок де «опозицией» — «деосебирий». Ын едиция ен-глезэ дин 1888 ын лок де: «луаря де мэ-сурь пентру ынлэтураря трептатэ а деосеби-рий динтре ораш ши сат» есте типэрит «ын-лэтураря трептатэ а деосебирий динтре ораш ши сат прин репартизаря май униформэ а популацией ын ынтряга царэ». *Ред.*

ря деосебириле де класэ ши ынтряга продукция се ва концентра ын мыниле индивизилор асочияць, атунч путеря публикэ ышь ва перде карактерул ей политик. Путеря политикэ, ын ынцелесул проприу ал кувынтулуй, есте виоленца организатэ а уней класе пентру репримаря алтея. Дакэ пролетариатул, ын лупта са ымпотрива бурgeoisией, се унеште ын мод нечесар ка класэ, дакэ прин революцие ел се трансформэ ын класэ доминантэ ши, ка класэ доминантэ, десфиинцязэ прин форцэ векиле релаций де продукция, атунч, одатэ ку ачесте релаций де продукция, ел десфиинцязэ ши кондицииле де екзистенцэ але антагонизмулуй де класэ, класеле ын женерал, ши, прин ачаста, проприя са доминацие ка класэ.

Локул векий сочиетэць бургезе, ку класеле ей ши антагонизмеле де класэ, ыл я о асочиание ын каре дезволтаря либерэ а фиекэруя есте кондиция дезволтэрий либере а тутурор.

1. Социализмул реакционар

а) Социализмул феудал

Аристокрация франчезэ ши чя енглезэ ерау кемате, прин ситуация лор историкэ, сэ скрие памфлете ымпотрива сочиетэций бургезе модерне. Ын революция франчезэ дин юлие 1830 ши ын мишкаря енглезэ пентру реформа парламентарэ аристокрация а фост дин ноу ынвинсэ де парвенитул несуферит. Деспре о луптэ политикэ сериоасэ нич ну май путя фи vorba. Аристокрацией ый рэмэсе се нумай лупта литерарэ. Дар кяр ши ын домениул литературий девенисе импосибилэ века фразеоложие дин тимпул Реставрацией¹. Пентру а трези симпатия, аристокрация треба сэ се префакэ кум

¹ Есте vorba ну де Реставрация енглезэ дин 1660—1689, чи де Реставрация франчезэ дин 1814—1830. (Нота луй Енгелс ла едиция енглезэ дин 1888.)

кэ ну се май ынгрижеште де интереселе проприй ши кэ-шь формулязэ актул де акузаре ымпотрива бургезией нумай ын интересул класей мунчитоаре експлоатате. Еа ышь гэся астфел о плэчере ын а кынта куплете сатириче ымпотрива но-улуй ей стэпын ши ын а-й шопти ла уреке пророчирь май мулт сау май пу-цин синистре.

Аша а луат наштере социализмул феу-дал: пе жумэтате бочет — пе жумэтате батжокурэ, пе жумэтате екоу ал тре-кутулуй — пе жумэтате аменинцаре а ви-иторулуй, ловинд кыте одатэ бургезия дрепт ын инимэ прин критика са амарэ, спиритуалэ, саркастикэ, дар фэкынд ын-тотдяуна о импресие комикэ прин непу-тинца-й абсолутэ де а ынцележе мерсул историей модерне.

Аристокрация флутура ка драпел трайс-та де чершетор а пролетариатулуй, пен-тру а дуче попурул дупэ сине. Дар де кыте орь попурул о урма, ел зэря пе досул ей векиле блазоане феудале ши се ымпрэшттия рызынд ын хохоте, фэрэ респект.

Комедия ачаста а фост жукатэ де кэтре

о парте дин лежитимиштий франчежь ши де «Тынэра Англие»*.

Дакэ феудалий демонстряээ, кэ модул лор де а експлоата ера алтфел, декыт експлоатаря бургезээ, ей уйтэ ун сингур лукру, ши ануме кэ ей експлоатау ын ымпрежурэрь ши кондиций ку тотул диферите ши ын презент депэшите. Дакэ ей аратэ, кэ суб доминация лор пролетариатул модерн н'а екзистат, ей уйтэ, кэ токмай бургезия модернэ а фост влэстарул нечесар ал орындуирий лор сочиале.

Де алтфел, ей аскунд атыт де пущин карактерул реакционар ал критичий лор, ынкыт ынвинуиря лор принципалэ ымпотрива бургезией констэ токмай ын ачея, кэ суб доминация ей се дезволтэ о класэ, каре ва арунка ын аер ынтряга ордине сочиалэ веке.

* *Лежитимиштий* — партидул нобилилор — проприетарь де пэмынт, адепць ай рестаурэрий династией Бурбонилор. «Тынэра Англие» — черк, формат прин 1842, де аристокраць, оамень политичь ши литераць енглежь, каре адерау ла партидул консерватор. Репрезентанць де вазэ ай «Тинерий Англий» ау фост Дизраели, Томас Карлеил ш. а. *Ред.*

Ей ынвинуеск май мулт бургезия, кэ а дат наштере унуй пролетариат революционер, декыт кэ дэ наштере унуй пролетариат ын женерал.

Деачея, ын практика политикэ, ей партичипэ ла тоате мэсуриле виоленте ым-потрива класей мунчитоаре, яр ын вяца де тоате зилеле, ын чуда ынтрежий лор фразеоложий бомбастиче, ей сынт гата сэ кулягэ мереле де аур* ши сэ ренунце ла крединцэ, юбире, чинсте ын скимбул негоцулуй ку лынэ, сфеклэ де захэр ши ракиу¹.

* Ын едиция енглезэ дин 1888, дупэ кувинтеле: «мереле де аур» е адэугат: «каре кад дин помул индустрией». *Ред.*

¹ Ачаста се реферэ май ку самэ ла Жермания, унде аристокрация фунчиарэ ши юнкерий господэреск пе чя май маре парте а пэмынтулуй лор пе конт проприу, прин администраторь, фиинд, ын афарэ де ачаста, ши марь фабриканць де захэр ши де спирт. Аристокраций, енглежь май богаць, н'ау ажунс ынкэ атыт де департе; дар ши ей штиу, кум се поате компенса скэдеря рентей прин ым-прумутаря нумелуй лор унор фондаторь де сочиетэць пе акциунь, май мулт сау май пуцин дубиоасе. (*Нота луй Енгелс ла едиция енглезэ дин 1888.*)

Дупэ кум попа мержя тотдяуна мынэ ын мынэ ку феудалул, тот аша ши социализмул попеск мерже мынэ ын мынэ ку чел феудал.

Ну-й нимик май ушор, декыт а да асче-тизмулуй крештин о споялэ сочиалистэ. Оаре крештинизмул н'а тунат ши фул-жерат ши ел ымпотрива проприетэций привате, а кэсэторией ши а статулуй? Оаре н'а проповэдунт ел ын локул ачес-тора мила ши чершетория, челибатул ши ыннэбуширя патимилор трупешть, вяца де килие ши бисерика? Социализ-мул крештин ну-й декыт агязма, ку ка-ре попа сфинцеште ынтэрытаря аристо-кратулуй.

б) Социализмул мик-бургез

Аристокрация феудалэ ну есте сингура класэ, каре а фост рэстурнатэ де бур-гезие ши але кэрей кондиций де вяцэ ын сочиетатя бургезэ модернэ с'ау ын-рэутэцит ши ау диспэрут ку ынчетул. Орэшений дин вякуриле де мижлок ши мика цэрэниме ау фост предечесорий бургезией модерне. Ын цэриле май пу-

цин дезволтате дин пункт де ведере индустриал ши комерчиал, ачастэ класэ континуэ пынэ ын презент сэ вежетезе алэтурь де бургезия, каре се дезволтэ.

Ын цэриле, ын каре с'а дезволтат цивилизация модернэ, с'а формат — ши ка о парте ынтрежитоаре а сочиетэций бургезе се формязэ мереу дин ноу — с ноуэ микэ бургезие, каре осчилязэ ынтре пролетариат ши бургезие. Дар конкүренца ый азвырле мереу пе мембрий ачестей класе ын рындуриле пролетариатулуй, май мулт, одатэ ку дезволтаря марий индустрий ей вэд, кэ се апропие моментул кынд вор диспэря ку тотул ка парте де сине стэтэтоаре а сочиетэций модерне ши вор фи ынлокуиць ын комерц, ын индустрие ши ын агрикултурэ прин суправегеторь ши службашь салариаць.

Ын астфел де цэрь ка Франца, унде цэрэнимя алкэтуеште мулт май мулт де жумэтате дин популацие, ера фиреск сэ се ивяскэ скрииторь, каре, трекинд де партя пролетариатулуй ымпотрива бургезией, сэ фолосяскэ ын критика, фэкутэ де ей режимулуй бургез, мэсура ми-

кулуй бургез ши а микулуй цэран, ши сэ апере кауза мунчиторилор дин пунктул де ведере ал мичий бургезий. Аша а луат наштере социализмул мик-бургез. Сисмонди стэ ын фрунтя ачестей литературы ну нумай ын Франца, дар ши ын Англия.

Ачест, социализм обсерва минунат де бине контрадикцииле дин сынул релациилор де продукцие модерне. Ел а демаскат аположия фэцарникэ а економиштилор. Ел а доведит ын мод де нетэгэдуит урмэриле дистругэтоаре але машинизмулуй ши але дивизиуний мунчий, концентраря капиталурилор ши а проприетэций фунчиаре, супрапродукция, кризеле, пеиря inevitabilэ а мичилор бургежь ши цэрань, мизерия пролетариатулуй, анархия ын продукцие, неегалитатя стригэтоаре ын репартиция авуцией, рэзбоюл индустриал нимичитор динтре наций, дескомпунеря моравурилор векь, а релациилор векь де фамилие ши а националитэцилор векь.

Дар потривит концинутулуй сэу позитив ачест социализм тинде сау сэ рестаби-

ляскэ векиле мижлоаче де продукцие ши де скимб, ши, одатэ ку еле, векиле релаций де проприетате ши сочиетатя веке, сау — сэ ферече дин ноу, ку форца, мижлоачеле модерне де продукцие ши де скимб ын кэтушеле векилор релаций де проприетате, каре ау фост сфэрымате ши каре требуяу неапэрат сэ фие сфэрымате де ачесте мижлоаче де продукцие. Ын амбеле казурь ачест социализм есте реакционар ши утопик тот одатэ.

Организацие де бряслэ ын индустрије ши агрикултурэ патриархалэ — ятэ ултимул луй кувынт.

Ын дезволтаря са де май тырзиу ачест курент с'а ымпотмолит ынтр'о непутинцэ лашэ*.

* Ын едиция енглезэ дин 1888, ын лок де. «Ын дезволтаря са де май тырзиу ачест курент с'а ымпотмолит ынтр'о непутинцэ лашэ» есте типэрит («Пынэ ла урмэ, кынд фапте историче де нетэгэдуит ау фэкут сэ диспарэ орьче аутоилузионаре, ачастэ формэ а социализмулуй с'а ымпотмолит ынтр'о жалникэ непутинцэ». *Ред.*

с) Социализмул Жерман,
сау «адевератул» социализм

Литература социалистэ ши комунистэ дин Франца, каре а луат наштере суб асуприря уней бургезий доминанте ши каре есте експресия литерарэ а луптей ымпотрива ачестей доминаций, а фост ынтродусэ ын Жермания пе время кынд бургезия токмай ынчепусе аколо лупта са ымпотрива абсолютизмулуй феудал.

Филозофий, семифилозофий ши естечий дин Жермания с'ау арункат ку лэкомие асупра ачестей литературь, уйтынд нумай, кэ одатэ ку ынтродучеря ачестор скриерь дин Франца ын Жермания н'ау фост ынтродусе аколо ши кондицииле де трай франчезе. Ын кондицииле дин Жермания литература франчезэ а пердут орьче семнификацие практикэ немижлочитэ ши а кэпэтат ун аспект де курент пур литерар. Еа требауя сэ апарэ ка о спекулацие стерилэ асупра реализерий натурий умане. Астфел, ревендикэриле примей революций франчезе авяу пентру филозофий жермань дин вякул XVIII нумай ынцелесул унор черинце але «рациуний практиче» ын женерал, яр ма-

нифестэриле воинцей бургезией революционаре дин Франца ерау, ын окий лор, ниште лежь але воинцей пуре, але воинцей аша кум ар требуи сэ фие, але воинцей ку адевэрат оменешть.

Ынтрага активитате а литерацилор жермань конста доар ын а ымпэка ноиле идей франчезе ку века лор конштиинцэ филозофикэ орь, май бине зис, ын а-шь ынсуши дин пунктул лор де ведере филозофик идеиле франчезе.

Ачастэ ынсушире а авут лок ын ачелаш фел, кум се ынсушеште ын женерал о лимбэ стрэинэ, прин традучере.

Се штие кэ песте манускриселе оперелор класиче дин времуриле антикитэций пэгыне, кэлугэрий скрияу повешть сарбеде деспре сфинций католичь. Литераций жермань ау прочедат ку литература профанэ франчезэ инверс. Ей ау скрис простииле лор филозофиче пе досул орижиналулуй франчез. Де пилдэ, пе досул критичий франчезе а релацилор бэнешть ей ау скрис «ынстрэинаря натурий умане», пе досул критичий франчезе а статулулуй бургез — «десфиинцаря

стэпынирий Универсалулуй Абстракт»
ш. а. м. д.

Ачастэ субституире а фразеоложней
лор филозофиче теориилор франчезе ей
ау ботезат-о «филозофия акциуний»,
«адевэратул сочиализм», «штиинца жер-
манэ а сочиализмулуй», «фундаментаря
филозофикэ а сочиализмулуй» ш. а. м. д.

Ын фелул ачеста литература сочиал-ко-
мунистэ франчезэ а фост ку тотул го-
литэ де концинут. Ши ынтрукыт ын мы-
ниле жерманулуй еа а ынчетат сэ экс-
приме лупта уней класе ымпотрива ал-
тея, жерманул ера конвинс кэ ел биру-
исе «унилатералитатя франчезэ», кэ ел
апэрэ, ын локул унор невой адевэрате,
невоя де адевэр, яр ын локул интересе-
лор пролетариатулуй — интереселе фи-
инцей умане, интереселе омулуй ын же-
нерал, але омулуй каре ну апарцине
нич уней класе ши каре ын де обште
ну апарцине реалитэций, чи негурилор
фантезией филозофиче.

Ачест сочиализм жерман, каре сокотя
кэ екзерчицииле сале школэрешть стын-
гаче сынт атыт де сериоасе ши импор-
танте ши ле трымбица атыт де згомotos,

шь-а пердут ынсэ ынчетул ку ынчетул
невиновэция са педантэ.

Лупта бургезией жермане, май ку самэ
а челей прусаче, ымпотрива феудалилор
ши а монархией абсолуте — ынтр'ун ку-
вынт мишкаря либералэ — девеня тот
май сериоасэ.

«Адевэратулуй» социализм и се ивесе,
астфел, прилежул дорит де а опуне
мишкэрий политиче ревендикэриле сочи-
алисте, де а профера блестемеле тради-
ционале ымпотрива либерализмулуй,
ымпотрива статулуй репрезентатив,
ымпотрива конкуренцей бургезе, а
либертэций бургезе а пресей, а дрепту-
луй бургез, а либертэций ши егалитэ-
ций бургезе ши де а проповэдуи масе-
лор популяре, кэ дин мишкаря ачаста
бургезэ еле ну ау нимик де кыштигат,
чи, димпотривэ, тотул де пердут. Соци-
ализмул жерман уйта ла тимп кэ кри-
тика франчезэ, ал кэруй екоу жалник
ера, пресупуня сочиетатя бургезэ мо-
дернэ ку кондицииле материале де трай
кореспунзэтоаре ши ку конституция по-
литикэ кореспунзэтоаре, адикэ токмай

тоате ачеле премизе, каре требуяу абя кучерите ын Жермания.

Пентру гувернеле абсолютисте жермане, ку суита лор де попъ, педагожь, юнкерь нечоплицъ ши бирокраць, ачест социализм служа ка о спериетоаре биневенитэ ымпотрива бургезией, каре се ридика аменинцэтор.

Ел ера комплектаря дулчагэ ла амарничеле ловитурь де бич ши ла салвеле де пушкэ ку каре ачесте гуверне ыннэбушыау рэскоалеле мунчиторилор жермань.

Дакэ «адевэратул» социализм а девенит астфел о армэ ын мыниле гувернелор ымпотрива бургезией жермане, ел ера, тот одатэ, ын мод немижлочит ши експресия интереселор реакционаре, а интереселор мичий бургезий жермане. Ын Жермания мика бургезие, пе каре а лэсат-о моштенире вякул XVI ши каре де атунч реापаре мереу ынтр'о формэ сау алта, алкэтуеште темелия сочиалэ реалэ а стэрий де лукрурь екзистенте.

Менцинеря ей ынсямнэ менцинеря стэрий де лукрурь екзистенте ын Жермания. Де ла доминация индустриалэ ши политикэ а бургезией еа ышь аштяптэ

ку гроазэ пеиря де неоколит, пе де о парте, ка урмаре а концентрэрий капиталуй, пе де алтэ парте, ка урмаре а дезволтэрий пролетариатулуй революционар. Мичий бургезий и се пэря кэ «адевэратул» социализм ва учиде дин-тр'о ловитурэ доуэ муште. Ши «адевэратул» социализм се рэспындя ка о епидемие.

Цесут дин пэинжениш спекулатив, бродат ку флорь реториче литераре ши ым-бибат ку роуэ сентименталэ, ачест вешмынт мистик, ын каре сочиалиштий жермань ышь ынвэляу челе кытева «адевэрурь етерне» ынкремените, фэчяу ка марфа лор сэ айбэ май маре кэутаре ын рындуриле ачестуй публик.

Ла рындул сэу, социализмул жерман ынцележя тот май бине мисиуня са де а фи репрезентантул помпос ал ачестей мичь бургезий.

Ел а прокламат нация жерманэ дрепт модел де нацие, яр пе филистинул жерман — дрепт модел де ом. Фиекэрей тикэлоший а ачестуя ел ый атрибуя ун сенс аскунс, супериор, социалист, префэ-кынд-о ын контрариул ей. Консеквент

пынэ ла капэт, ел с'а ридикат фэциш ымпотрива ориентэрий «брутал-диструктиве» а комунизмулуй, прокламынд непэртиниря са мэряцэ май пресус де орьче луптэ де класэ. Ку фоарте пуцине ексчепций, тот, че чиркулэ ын Жермания ын калитате де скриерь претинс социалисте ши комунисте, фаче парте дин ачастэ литературэ мурдарэ ши дизолвантэ¹.

2. Социализмул консерватор сау бургез

О парте дин бургезие дореште сэ тэмэдуяскэ релеле сочиале, пентру а асигура екзистенца сочиетэций бургезе.

Аич гэсим економишть, филантропъ, кампионъ ай уманитаризмулуй, протекторъ ай класелор челор че мунческ, организаторъ де опере филантропиче, мембри ай сочиетэцилор де протекцие а анимале-

¹ Фуртуна революцией дин 1848 а мэтурат тот курентул ачеста мыршав ши ле-а тэят пофта пуртэторилор луй де а спекула ку социализмул. Репрезентантул принципал ши типул класик ал ачестуй курент есте д-л Карл Грюн. (*Нота луй Енгелс' ла едиция жерманэ дин 1890.*)

лор, фондаторь де сочиетэць де темперанцэ, реформаторь мэрунць де челе май диферите союрь. Ачест сочиализм бургез а фост кяр елаборат суб формэ де системе ынтрежь.

Ка пилдэ путем чита «Филозофия мизерией» а луй Прудон.

Бургежий-сочиалишть вор сэ пэстрезе кондициле де екзистенцэ але сочиетэций модерне, дар фэрэ лупта ши примеждииле, каре реес ын мод де неоколит дин еле. Ей вор сэ пэстрезе сочиетатя модернэ, дар фэрэ элементеле каре о революциязэ ши о дескомпун. Ей ар вря сэ айбэ о бургезие фэрэ пролетариат. Бургезия, фиреште, сокотя лумя ын каре домнеште дрепт чя май бунэ динтре лумь. Социализмул бургез елаборязэ концепция ачаста алинеатоаре ынтр'ун систем май мулт сау май пущин комплект. Инвитынд пролетариатул сэ ынфэптуяскэ ачест систем ал сэу ши сэ ынтре ын ноул Иерусалим, социализмул бургез ну-й чере де фапт декыт сэ рэмынэ ын кадрул сочиетэций де астэзь, дар сэ лепеде концепциле сале душмэноасе деспре еа.

О алтэ формэ, май пущин систематикэ, дар май практикэ а ачестуй сочиализм, кэута сэ компромитэ ын окий класей мунчитоаре орьче мишкаре революционарэ, демонстрынду-й, кэ ей ый поате фи де фолос ну кутаре сау кутаре скимбаре политикэ, чи нумай о скимбаре а кондицилор материале де трай, а релациилор економиче. Дар прин скимбаря кондицилор материале де трай ачест сочиализм ну ынцележе де лок десфиинцаря релациилор де продукцие бургезе, каре поате фи ынфэптуитэ нумай пе калле революционарэ, чи ымбунэтэцирь административе, каре пот фи реализате пе база ачестор релаций де продукцие, ши каре, прин урмаре, ну скимбэ ынтру ник релацииле динтре капитал ши мунка salariatэ, яр ын казул чел май бунмикшорязэ нумай келтуелиле де доминацие але бургезией ши-й симплификэ бужетул.

Сочиализмул бургез ышь гэсеште чя май потривитэ експресиe абя атунч кынд девине о симплэ фигурэ реторикэ.

Комерцул либер! ын интересул класей мунчитоаре; тарифурь вамале протек-

ционисте! ын интересул класей мунчитоаре; ынкисорь ку режим челулар! ын интересул класей мунчитоаре — ятэ ультимул ши сингурул кувынт синчер ал социализмулуй бургез.

Социализмул бургезией констэ токмай ын афирмация кэ бургежий сынт бургежь,— ын интересул класей мунчитоаре.

3. Социализмул ши комунизмул критико-утопик

Ну ворбим аич де литература каре а експримат ын тоате революцииле марь але тимпурилор ной ревендикэриле пролетариатулуй (скриериле луй Бабеф ш. а. м. д.).

Примеле ынчеркэрь але пролетариатулуй де а ынфэптуи немижлочит проприиле сале интересе де класэ ынтр'о епоке де фрэмынтаре женералэ, ын периоада рэстурнэрий сочиетэций феудале, ау дат иневитабил греш дин кауза кэ ынсушь пролетариатул ну ера дезволтат, прекум ши дин кауза кэ липсяу кондицииле материалэ пентру елибераря луй, кэч ачесте кондиций сынт абя продусул эпо-

РУССКАЯ СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННАЯ БІБЛІОТЕКА

Книга Третья

— И Д О И —

МАНИФЕСТЪ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ

Карла Маркса и Фр. Энгельса

ПЕРЕВОДЪ СЪ НЕМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ 1872.

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ АВТОРОВЪ

ЖЕНЕВА

Вольная Русская Типографія

1882

Фоая де титлу а едицией русе
а «Манифестулуй Партидулуй Комунист»

чий бургезе. Литература революционарэ, каре а ынсоцит ачесте приме мишкэрэ але пролетариатулуй, есте ын мод нечесар реакционарэ прин концинутул ей. Еа проповэдуеште ун асчетизм жэнерал ши ун егалитаризм примитив.

Системеле сочиалисте ши комунисте проприу-зисе, системеле луй Сен-Симон, Фурье, Оуен ш. а. м. д., апар ын прима периоадэ, недезволтатэ ынкэ а луптей динтре пролетариат ши бургезие, дескрисэ де ной май сус (везь «Бургезие ши пролетариат»).

Инвентаторий ачестор системе вэд, че-й дрепт, антагонизмул динтре класе, прекум ши акциуня элементелор дизолванте дин сынул сочиетэций доминанте ынсэшь. Дар ей ну вэд де партя пролетариатулуй нич о активитате историкэ проприе, нич о мишкаре политикэ спецификэ луй.

Ынтрукыт дезволтаря антагонизмулуй де класэ мерже мынэ ын мынэ ку дезволтаря индустрией, ей ну пот де асеменя ынкэ гэси нич кондицииле материале пентру елибераря пролетариатулуй ши каутэ о штиинцэ сочиалэ, лежь со-

чиале, каре сэ креезе ачесте кондиций. Локул активитэций сочиале требуе сэ-л окупе активитатя лор иневитабилэ персоналэ, локул кондицилор историче але елиберэрий — кондиций фантезисте, локул организэрий трептате а пролетариа-тулуй ка класэ — организаря сочиетэций дупэ о речетэ, нэскочитэ де дынший. История виитоаре а лумий ынтрежь се редуче пентру ей ла пропагаря ши ла реализаря практикэ а планурилор лор сочиале.

Че-й дрепт, ей ышь дау сама, кэ ын ачесте планурь але лор ей апэрэ май алес интереселе класей мунчитоаре, але челей май нэпэстуите класе. Пролетариатул екзистэ пентру дынший нумай ын калитатя аста де чя май нэпэстуитэ класэ. Дар форма недезволтатэ а луптей де класэ, прекум ши проприя лор позиции ын вяцэ ый фак сэ се крядэ май пресус де ачест антагонизм де класэ. Ей вор сэ ымбунэтэцяскэ ситуация тутурор мембрилор сочиетэций, кяр ши пе а челор каре се гэсеск ын челе май буне кондиций. Деачея ей апелязэ мереу ла тоатэ сочиетатя фэрэ деосебире, ба кяр

де преферинцэ ла класа доминантэ. Ду-
пэ пэреря лор, е дестул сэ ле ынцележь
системул, пентру а рекуноаште кэ е чел
май бун план ку путинцэ ал челей май
буне сочиетэць ку путинцэ.

Ей респинг деачея орьче акциуне поли-
тикэ, ши май ку самэ орьче акциуне ре-
волюционарэ; ей вор сэ-шь атингэ целул
пе кале пашникэ ши ынчаркэ прин мичь
експериенце, каре, бинеынцелес, сынт
сортите ешекулуй, прин путеря екзем-
плулуй сэ крояскэ друм пентру ноуа
евангелие сочиалэ.

Ачастэ дескриере фантезистэ а сочиетэ-
ций виитоаре се ивеште ынтр'о епо-
кэ, кынд пролетариатул есте ынкэ фоар-
те пучин дезволтат, кынд ел ынсушь
кончепе ынкэ ын кип фантезист проприя
са позиции, еа, ачастэ дескриере, изво-
рэште дин примеле аспираций плине де
пресимцире але пролетариатулуй спре о
префачере женералэ а сочиетэций.

Дар ачесте скриерь сочиалисте ши ко-
мунисте концин ши елементе критиче.
Еле атакэ ынтряга темелие а сочиетэций
екзистенте. Деачея еле ау дат ун мате-
риал деосебит де прециос пентру луми-

наря мунчиторилор. Тезеле лор позитиве деспре сочиетатя виитоаре, де пилдэ, десфинцаря опозицией динтре ораш ши сат*, десфинцаря фамилией, а кыштигулуй приват, а мунчий salariате, прокламаря армонией сочиале, трансформаря статулуй, ынтр'о симплэ администраре а продукцией,— тоате ачесте тезе експримэ нумай нечеситатя ликвидэрий антагонизмулуй де класэ, каре ынчепе абя сэ се дезволте ши ле ера куноскут нумай суб прима луй формэ, вагэ ши недефинитэ. Деачея ши ынсешь ачесте тезе ау ынкэ ун карактер пур утопик. Ынсемнэтатя социализмулуй ши а комунизмулуй критико-утопик се афлэ ын рапорт инверс ку дезволтаря историкэ. Пе мэсурэ че лупта де класэ се дезволтэ ши капэтэ форме тот май контурате, ачастэ нэзуищэ фантезистэ де а се ситуа де асупра луптей де класэ, ачастэ комбатере фантезистэ а сй перде орьче

* Ын едиция енглеэ дин 1888 ачест пасаж есте формулат ын фелул урмэтор: «Мэсуриле практиче пропусе де ей, ка, де пилдэ, десфинцаря деосебирий динтре ораш ши сат». *Ред.*

валоаре практикэ ши орьче ындрептэцире теоретикэ. Деачея, ын тимп че ынтемееторий ачестор системе ау фост ын мулте привинце революционарь, ученичий лор алкэтуеск ынтотдяуна секте реакционаре. Ей се цин неклинтит де векиле кончепций але ынвэцэторилор лор фэрэ а луа ын консидерацие дезволтаря историкэ а пролетариатулуй. Деачея ей се стэруе ын мод консеквент сэ слэбяскэ дин ноу лупта де класэ ши сэ ымпаче антагонизмеле. Ей тот май висязэ ынфэптуиря прин експериенце а утопиилор лор сочиале, ынтемееря унор фаланстере рэзлеце, фондаря де колоний интерне [«Home-colonies»], ынфинцаря уней мичь Икарий¹, едицие де бузунар а ноулуй Иерусалим; яр пентру конструиря тутурор ачестор кастеле ын Спаниа ей сынт невоиць сэ рекургэ ла филантропия инимилор ши пунжилор бур-

¹ Фаланстере ерау нумите колонииле сочиалисте, пе каре ле проекта Фурье; Икария ера денумиря датэ де Кабе цэрий сале утопиче, яр май тырзиу ел а денумит астфел колония са комунистэ дин Америка. (*Нота луй Енгелс ла едиция енглезэ дин 1888.*)

гезе. Ей кад трептат ын категория сочиалиштилор реакционарь сау консерваторь дескришь май сус, деосебинду-се де ей нумай принтр'ун педантизм май систематик ши принтр'о крединцэ суперстициоасэ ши фанатикэ ын путеря фэкэ-тоаре де минунь а штинцей лор сочиале.

Ятэ де че ей се опун ку ынвершунаре орькэрей мишкэрь политиче а мунчито-рилор, каре провине, дупэ пэреря лор, нумай дин липса тоталэ де крединцэ ын евангелия чя ноуэ.

Оуеништий ын Англия ши фурьериштий ын Франца сынт уний ымпотрива чартиштилор, алций ымпотрива реформиш-тилор*.

Home-colonies (колоний ын интериорул цэрий) ера нумеле дат де Оуен сочиетэцилор сале комунисте модел. Фаланстере се нумяу палателе сочиале, пе каре ле проекта Фурье. Икария ера нумеле цэрий фантастиче утопиче але кэрей институций комунисте ле-а дескрис Кабе. (*Нота луй Енгелс ла едиция жерманэ дин 1890.*)

* Е vorba де адепций газетей «Réforme» («Реформа») каре а апэрут ла Парис дин 1843 пынэ ын 1850. *Ред.*

Дупэ челе спусе ын капитолул II, позиция комуништилор фацэ де партиделе мунчиторешть де акум конституите, адикэ позиция лор фацэ де чартиштий дин Англия ши фацэ де адепций реформей аграре дин Америка де Норд, се ынцележе де ла сине.

Комуништий луптэ пентру ынфэптуиря скопурилор ши интереселор имедiate але класей мунчитоаре, дар ей апэрэ тот одатэ ын мишкаря де азь ши вииторул мишкэрий. Ын Франца, ын лупта ымпотрива бургезней консерватоаре ши радикале, комуништий се алэтурэ партидулуй сочиалист-демократ¹, фэрэ а ренунца ынсэ ла дрептул де а авя о ати-

¹ Ачест партид ера репрезентат атунч ын парламент де Ледрю-Роллен, ын публичистикэ — де Луи Блан, ын преса зилникэ — де газета «Réforme». Прин денумиря де сочиалист-демократ инвентаторий ачестей денумирь десемнау о анумитэ парте а партидулуй де-

тудине критикэ фацэ де фразеле ши илузииле каре провин дин традиция револуционарэ. Ын Елвеция ей ый сприжинэ пе радикаль, фэрэ а скэпа, тотуш, дин ведере, кэ ачест партид е формат дин елементе контрадикторий, ын парте сочиалиштэ демокраць ын ынцелесул франчез, ын парте бургежь радикаль. Принтре полонежь комуништий сусцин партидул, каре сокоате революция аграрэ ка о кондицие а елиберэрий национале, ачел партид, каре а фост суфлетул рэскоалей дин Краковия дин 1846. Ын Жермания, атунч кынд бургезия аре о атитудине револуционарэ, партидул коммунист луптэ алэтурь де еа ымпотрива монархией абсолюте, а проприетэций

мократ сау републикан, ку о нуанцэ май мулт сау май пущин сочиалистэ. (*Нота луй Энгелс ла едиция енглезэ дин 1888.*)

Партидул, каре ын Франца ышь зичя пе атунч партид сочиалист-демократ, ера репрезентат ын вяца политикэ де Ледрю-Роллен, ын публичистикэ — де Луи Блан; аша дар, ынтре ел ши сочиал-демократия Жерманэ де азь ера о деосебире ка де ла чер ла пэмынт. (*Нота луй Энгелс ла едиция жерманэ дин 1890.*)

фунчиаре феудале ши ымпотрива спиритулуй мик-бургез реакционар.

Дар нич о клипэ партидул ну ынчетязэ сэ формезе принтре мунчиторь о конштиинцэ кыт май лимпедэ деспре антагонизмул душмэнос динтре бургезие ши пролетариат, пентру ка мунчиторий жермань сэ поатэ фолоси де ындатэ кондицииле сочиале ши политиче, пе каре требуе сэ ле адукэ ку сине доминация бургезией, дрепт о армэ ымпотрива ей ынсэшь, пентру ка дупэ рэстурнаря класелор реакционаре ын Жермания сэ ынчапэ имедиат лупта ымпотрива бургезией ынсэшь.

Комуништий ышь ындряптэ принчипала лор атенцие асупра Жерманией, пентру кэ еа се афлэ ын ажунул уней революций бургезе, пентру кэ еа ва сэвырши ачастэ революции ын кондиций май ынаинтате але цивилизацией еуропене ын женере, ку ун пролетариат мулт май дезволтат декыт Англия ын секолул XVII ши Франца ын секолул XVIII. Революция бургезэ жерманэ, прин урмаре, ну поате фи декыт прологул директ ал уней революций пролетаре.

Ынтр'ун кувынт, комуништий сусцин претутиндень орьче мишкаре революционарэ ымпотрива орындуирый сочиале ши политиче екзистенте.

Ын тоате ачесте мишкэрь ей пун пе примул план, ка проблемэ фундамента-лэ а мишкэрий, проблема проприетэций, индиферент де форма ей май мулт сау май пucin дезволтатэ.

Ын сфыршит, комуништий луптэ претутиндень пентру унире ши ынцележере ынтре партиделе демократе дин тоате цэриле.

Комуништий сокот, кэ есте ун лукру демн де диспрец сэ-шь аскундэ кончепцииле ши интенцииле. Ей декларэ фэциш, кэ целуриле лор пот фи атинсе нумай пе каля рэстурнэрий виоленте а ынтрежий орындуирь сочиале екзистенте. Сэ тремуре класеле доминанте ын фаца уней Революций Комунисте. Пролетарий н'ау де пердут ын ачастэ революцие декыт ланцуриле. Ей ау о луме де кыштигат.

Пролетарь дин тоате цэриле, уници-вэ!

Купринс

Префацэ ла едиция жерманэ дин 1872
11

Префацэ ла едиция а доуа русэ дин 1882
15

Префацэ ла едиция жерманэ дин 1883
19

Префацэ ла едиция енглезэ дин 1888
22

Префацэ ла едиция жерманэ дин 1890
36

Префацэ ла едиция полонезэ дин 1892
50

Префацэ ла едиция италиянэ дин 1893
55

Манифестул Партидулуй Комунист
60

I. Бургежь ши пролетарь
62

II. Пролетарь ши комуништъ

94

III. Литература сочиалистэ ши комунистэ

115

1. Социализмул реакционар

115

а) Социализмул феудал

115

в) Социализмул мик-бургез

119

с) Социализмул жерман, сау «адевэратул»
социализм

123

2. Социализмул консерватор сау бургез

129

3. Социализмул ши комунизмул критико-

утопик

132

IV. Позиция комуништилор фацэ де дифери-
теле партиде опозиционисте

140

«Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ научного коммунизма. Он содержит цельное и стройное изложение основ великого учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

«Манифест Коммунистической партии» вооружил пролетариат научным доказательством неизбежности краха капитализма и торжества социалистической революции, определил задачи и цели революционного пролетарского движения.

«В этом произведении с гениальной ясностью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества».

В. И. Ленин

«На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Manifest

der

Kommunistischen Partei.

Veröffentlicht im Februar 1848.

Proletarier aller Länder vereinigt euch.

London.

Gebruckt in der Office der 'Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter'

von J. C. Burghard.

46, LIVERPOOL STREET, BISHOPSGATE.

Обложка «Манифеста Коммунистической
партии» издания 1848 года.

предисловия

Союз коммунистов, международная рабочая организация, которая при тогдашних условиях, разумеется, могла быть только тайной, на конгрессе, состоявшемся в ноябре 1847 г. в Лондоне, поручила нижеподписавшимся выработать предназначенную для опубликования развернутую теоретическую и практическую программу партии. Так возник нижеследующий «Манифест», рукопись которого была отправлена для напечатания в Лондон за несколько недель до февральской революции. Опубликованный впервые по-немецки, «Манифест» выдержал на этом языке в Германии, Англии и Америке по крайней мере двенадцать различных изданий. На английском языке он впервые появился в 1850 г. в Лондоне в «Red Republican», в переводе мисс Элен Макфарлин, затем в 1871 г. не меньше чем в трех различ-

ных переводах в Америке. На французском языке он впервые вышел в Париже незадолго до июньского восстания 1848 г. и недавно — в нью-йоркском «Socialiste». Подготавливается новый перевод. На польском языке он появился в Лондоне вскоре после первого немецкого издания. На русском — в Женеве в шестидесятых годах. На датский язык он был переведен тоже вскоре после своего выхода в свет.

Как ни сильно изменились условия за последние двадцать пять лет, однако развитые в этом «Манифесте» общие основные положения остаются в целом совершенно правильными и в настоящее время. В отдельных местах следовало бы внести кое-какие исправления. Практическое применение этих основных положений, как гласит сам «Манифест», будет повсюду и всегда зависеть от существующих исторических условий, и поэтому революционным мероприятиям, предложенным в конце II раздела, отнюдь не придается самодовлеющего значения. В настоящее время это место во многих отношениях звучало бы иначе.

Ввиду огромного развития крупной промышленности за последние двадцать пять лет и сопутствующего ему развития партийной организации рабочего класса; ввиду практического опыта сначала февральской революции, а потом, в еще большей мере, Парижской Коммуны, когда впервые политическая власть в продолжение двух месяцев находилась в руках пролетариата, эта программа теперь местами устарела. В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» (см. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», немецкое издание, стр. 19, где эта мысль развита полнее). Далее, понятно само собой, что критика социалистической литературы для настоящего времени является неполной, так как она доведена только до 1847 года; так же понятно, что замечания об отношении коммунистов к различным оппозиционным партиям (раздел IV), если они в основных

чертах правильны и для сегодняшнего дня, то все же для практического осуществления устарели уже потому, что политическое положение совершенно изменилось и большинство перечисленных там партий стерто историческим развитием с лица земли.

Однако «Манифест» является историческим документом, изменять который мы уже не считаем себя вправе. Быть может, следующее издание удастся снабдить введением, охватывающим промежуток от 1847 г. до наших дней; настоящее издание было предпринято настолько неожиданно для нас, что у нас не было времени для этой работы.

Карл Маркс, Фридрих Энгельс

Лондон, 24 июня 1872 г.

*Напечатано в брошюре:
«Das Kommunistische Manifest. Neue Ausgabe mit
einem Vorwort der Verfasser». Leipzig, 1872.*

Первое русское издание «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Бакунина появилось в начале 60-х годов; оно было напечатано в типографии «Колокола». В то время русское издание «Манифеста» могло казаться на Западе не более как литературным курьезом. В настоящее время такой взгляд был бы уже невозможен.

До какой степени ограниченную область распространения имело тогда (декабрь 1847 г.) движение пролетариата, лучше всего показывает последняя глава «Манифеста»: «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям» в различных странах. В ней недостает как раз России и Соединенных Штатов. Это было время, когда Россия являлась последним большим резервом всей европейской реакции, когда эмиграция в Соединенные Штаты поглощала излишек сил европейского пролетариата. Обе эти

страны снабжали Европу сырьем и служили в то же время рынком для сбыта ее промышленных изделий. Обе они, следовательно, являлись тогда так или иначе оплотом существующего в Европе порядка.

До какой степени изменилось это теперь! Именно европейская иммиграция сделала возможным колоссальное развитие земледельческого производства в Северной Америке, которое своей конкуренцией потрясает европейскую земельную собственность — и крупную и мелкую — в самой ее основе. Она дала, кроме того, Соединенным Штатам возможность взяться за эксплуатацию их богатых источников промышленного развития в таких размерах и с такой энергией, которые в короткое время должны положить конец промышленной монополии Западной Европы и особенно Англии. Оба эти обстоятельства в свою очередь воздействуют в революционном смысле и на Америку. Мелкая и средняя земельная собственность фермеров, основа всего ее политического строя, побеждается мало-помалу конкуренцией

громадных ферм; в то же время в промышленных округах впервые развивается многочисленный пролетариат и баснословная концентрация капиталов.

Перейдем к России! Во время революции 1848—1849 гг. не только европейские монархи, но и европейские буржуа видели в русском вмешательстве единственное спасение против пролетариата, который только что начал пробуждаться. Царя провозгласили главой европейской реакции. Теперь он — содержащийся в Гатчине военнопленный революции, и Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе.

Задачей «Коммунистического манифеста» было провозгласить неизбежно предстоящую гибель современной буржуазной собственности. Но рядом с быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной земельной собственностью мы находим в России больше половины земли в общинном владении крестьян. Спрашивается теперь: может ли русская

община* — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного общего владения землей — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму общего владения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?

Единственно возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития.

Карл Маркс, Фридрих Энгельс

Лондон, 21 января 1882 г.

Напечатано в книге:

К. Маркс и Ф. Энгельс.

«Манифест Коммунистической партии». Женева, 1882

* — в оригинале русское слово, написанное латинскими буквами. *Ред.*

Предисловие к настоящему изданию мне приходится, к сожалению, подписывать одному. Маркс — человек, которому весь рабочий класс Европы и Америки обязан более, чем кому бы то ни было, — покоится на Хайгетском кладбище, и могила его поросла уже первой травой. После его смерти уж во всяком случае не может быть речи о переделке или дополнении «Манифеста». Тем более я считаю необходимым с полной ясностью еще раз заявить здесь следующее. Основная мысль, проходящая красной нитью через весь «Манифест», мысль, что экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории; что в соответствии с этим (со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классово́й борь-

бы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития, и что теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы,— это основная мысль принадлежит всецело и исключительно Марксу¹.

¹ «К этой мысли,— писал я в предисловии к английскому переводу (см. настоящее издание, стр. 162—174. *Ред.*),— которая, по моему мнению, должна для истории иметь такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина, оба мы постепенно приближались еще за несколько лет до 1845 года. В какой мере мне удалось продвинуться в этом направлении самостоятельно, показывает моя работа «Положение рабочего класса в Англии». Когда же весной 1845 г. я вновь встретился с Марксом в Брюсселе, он уже разработал эту мысль и изложил ее мне почти в столь же ясных выражениях, в каких я привел ее здесь». (*Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 года.*)

Я это говорил уже неоднократно, но именно теперь необходимо предпослать это заявление и самому «Манифесту».

Ф. Энгельс

Лондон, 28 июня 1883 г.

*Напечатано в книге:
«Das Kommunistische Ma-
nifest», Hottingen-Zürich,
1883*

«Манифест» был опубликован в качестве программы Союза коммунистов — рабочей организации, которая сначала была исключительно немецкой, а затем международной организацией и при существовавших на континенте до 1848 г. политических условиях, неизбежно должна была оставаться тайным обществом. На конгрессе Союза, состоявшемся в ноябре 1847 г. в Лондоне, Марксу и Энгельсу было поручено подготовить предназначенную для опубликования развернутую теоретическую и практическую программу партии. Эта работа была завершена в январе 1848 г. и рукопись на немецком языке была отослана для издания в Лондон за несколько недель до французской революции, начавшейся 24 февраля. Французский перевод вышел в Париже незадолго до июньского восстания 1848 года. Пер-

вый английский перевод, сделанный мисс Элен Макфарлин, появился в «Red Republican» Джоржа Джулиана Гарни в Лондоне в 1850 году. Вышли в свет также датское и польское издания.

Поражение парижского июньского восстания 1848 г.—этой первой крупной битвы между пролетариатом и буржуазией — на некоторое время вновь отодвинуло социальные и политические требования рабочего класса Европы на задний план. С тех пор борьбу за власть снова, как и до февральской революции, вели между собой только различные группы имущего класса; рабочий класс был вынужден бороться за политическую свободу действий и занять позицию крайнего крыла радикальной части буржуазии. Всякое самостоятельное пролетарское движение, поскольку оно продолжало подавать признаки жизни, беспощадно подавлялось. Так, прусской полиции удалось выследить Центральный комитет Союза коммунистов, находившийся в то время в Кёльне. Члены его были арестованы и после восемнадца-

тремя тысячами заключенных в тюрьму были преданы суду в октябре 1852 года. Этот знаменитый «Кёльнский процесс коммунистов» продолжался с 4 октября по 12 ноября; из числа подсудимых семь человек были приговорены к заключению в крепости на сроки от трех до шести лет. Непосредственно после приговора Союз был формально распущен оставшимися членами.

Что касается «Манифеста», то он, казалось, был обречен с этих пор на забвение. Когда рабочий класс Европы опять достаточно окреп для нового наступления на господствующие классы, возникло Международное Товарищество Рабочих. Но это Товарищество, образовавшееся с определенной целью—сплотить воедино весь борющийся пролетариат Европы и Америки, не могло сразу провозгласить принципы, изложенные в «Манифесте». Программа Интернационала должна была быть достаточно широка для того, чтобы оказаться приемлемой и для английских тред-юнионов и для последователей Прудона во Франции, Бельгии,

Италии и Испании, для лассальянцев¹ в Германии. Маркс, написавший эту программу так, что она должна была удовлетворить все эти партии, всецело полагался на интеллектуальное развитие рабочего класса, которое должно было явиться неизбежным плодом совместных действий и взаимного обмена мнениями. Сами по себе события и перипетии борьбы против капитала — поражения еще больше, чем победы, — неизбежно должны были довести до сознания рабочих несостоятельность различных излюбленных ими всеисцеляющих средств и подготовить их к более основательному пониманию действительных условий освобождения рабочего класса. И Маркс был прав. Когда в 1874 г. Интернационал прекратил свое существование, рабочие были уже совсем иными, чем при основании его в 1864 году. Прудонизм во

¹ Сам Лассаль всегда заверял нас, что он — ученик Маркса и, как таковой, стоит на почве «Манифеста». Но в своей публичной агитации 1862—1864 гг. он не шел дальше требования производительных товариществ, поддерживаемых с помощью государственного кредита.

Франции и лассальянство в Германии дышали на ладан, и даже консервативные английские тред-юнионы, хотя большинство из них уже задолго до этого порвало связь с Интернационалом, постепенно приближались к тому моменту, когда председатель их конгресса*, происходившего в прошлом году в Суонси, смог сказать от их имени: «Континентальный социализм больше нас не страшит». Действительно, принципы «Манифеста» получили значительное распространение среди рабочих всех стран. Таким образом, и сам «Манифест» вновь выдвинулся на передний план. После 1850 г. немецкий текст переиздавался несколько раз в Швейцарии, Англии и Америке. В 1872 г. он был переведен на английский язык в Нью-Йорке и напечатан там в «Woodhull and Claflin's Weekly». С этого английского текста был сделан и напечатан в нью-йоркском «Le Socialiste» французский перевод. После этого в Америке появилось по меньшей мере еще два в той

* — У. Бивен. *Ред.*

или иной степени искаженных английских перевода, причем один из них был переиздан в Англии. Первый русский перевод, сделанный Бакуниным, был издан около 1863 г. типографией герценовского «Колокола» в Женеве; второй, принадлежащий героической Вере Засулич, вышел тоже в Женеве в 1882 году. Новое датское издание появилось в «Socialdemokratisk Bibliothek» в Копенгагене в 1885 году; новый французский перевод — в парижском «Le Socialiste» в 1886 году. С этого последнего был сделан испанский перевод, опубликованный в Мадриде в 1886 году. О повторных немецких изданиях не приходится и говорить, их было по меньшей мере двенадцать. Армянский перевод, который должен был быть напечатан в Константинополе несколько месяцев тому назад, как мне передавали, не увидел света только потому, что издатель боялся выпустить книгу, на которой стояло имя Маркса, а переводчик не согласился выдать «Манифест» за свое произведение. О позднейших переводах на другие языки я слышал, но

сам их не видел. Таким образом, история «Манифеста» в значительной степени отражает историю современного рабочего движения; в настоящее время он несомненно является самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии.

И все же, когда мы писали его, мы не могли назвать его *социалистическим манифестом*. В 1847 г. под именем социалистов были известны, с одной стороны, приверженцы различных утопических систем: оуэнисты в Англии, фурьеристы во Франции, причем и те и другие уже выродились в чистейшие секты, постепенно вымиравшие; с другой стороны,— всевозможные социальные знахари, обещавшие, без всякого вреда для капитала и прибыли, устранить все социальные бедствия с помощью всякого рода заплат. В обоих случаях это были люди, стоявшие вне рабочего движения и искавшие поддержки скорее у «образованных» клас-

сов. А та часть рабочего класса, которая убедилась в недостаточности чисто политических переворотов и провозглашала необходимость коренного переустройства общества, называла себя тогда коммунистической. Это был грубоватый, плохо отесанный, чисто инстинктивный вид коммунизма; однако он нащупывал самое основное и оказался в среде рабочего класса достаточно сильным для того, чтобы создать утопический коммунизм: во Франции — коммунизм Кабе, в Германии — коммунизм Вейтлинга. Таким образом, в 1847 г. социализм был буржуазным движением, коммунизм — движением рабочего класса. Социализм, по крайней мере на континенте, был «респектабельным», коммунизм — как раз наоборот. А так как мы с самого начала придерживались того мнения, что «освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса», то для нас не могло быть никакого сомнения в том, какое из двух названий нам следует выбрать. Более того, нам и впоследст-

вии никогда не приходило в голову отказать от него.

Хотя «Манифест» — наше общее произведение, тем не менее я считаю своим долгом констатировать, что основное положение, составляющее его ядро, принадлежит Марксу. Это положение заключается в том, что в каждую историческую эпоху преобладающий способ экономического производства и обмена и необходимо обусловливаемое им строение общества образуют основание, на котором зиждется политическая история этой эпохи и история ее интеллектуального развития, основание, исходя из которого она только и может быть объяснена; что в соответствии с этим вся история человечества (со времени разложения первобытного родового общества с его общинным землевладением) была историей борьбы классов, борьбы между эксплуатирующими и эксплуатируемыми, господствующими и угнетенными классами; что история этой классовой борьбы в настоящее время достигла в своем развитии той ступени, когда эксплуатируемый и уг-

нетаемый класс — пролетариат — не может уже освободить себя от ига эксплуатирующего и господствующего класса — буржуазии, — не освобождая вместе с тем раз и навсегда всего общества от всякой эксплуатации, угнетения, классового деления и классовой борьбы.

К этой мысли, которая, по моему мнению, должна для истории иметь такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина, оба мы постепенно приближались еще за несколько лет до 1845 года. В какой мере мне удалось продвинуться в этом направлении самостоятельно, лучше всего показывает моя работа «Положение рабочего класса в Англии»¹. Когда же весной 1845 г. я вновь встретился с Марксом в Брюсселе, он уже разработал эту мысль и изложил ее мне почти в столь же ясных

¹ «The Condition of the Working Class in England in 1844». By Frederick Engels. Translated by Florence K. Wishnewetzky. New York, Lowell—London, W. Reeves, 1888. [Фридрих Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году». Перевод Флоренс К.-Вишневецкой. Нью-Йорк, Лавелл—Лондон, У. Ривс, 1888].

выражениях, в каких я привел ее здесь. Следующие строки я привожу из нашего совместного предисловия к немецкому изданию 1872 года:

«Как ни сильно изменились условия за последние двадцать пять лет, однако развитые в этом «Манифесте» общие основные положения остаются в целом совершенно правильными и в настоящее время. В отдельных местах следовало бы внести кое-какие исправления. Практическое применение этих основных положений, как гласит сам «Манифест», будет повсюду и всегда зависеть от существующих исторических условий, и поэтому революционным мероприятиям, предложенным в конце II раздела, отнюдь не придается самодовлеющего значения. В настоящее время это место во многих отношениях звучало бы иначе. Ввиду огромного развития крупной промышленности с 1848 г.* и сопутству-

* В издании 1872 г. вместо слов «с 1848 г.» напечатано: «За последние двадцать пять лет». *Ред.*

ющего ему улучшения и роста* организации рабочего класса; ввиду практического опыта сначала февральской революции, а потом, в еще большей мере, Парижской Коммуны, когда впервые политическая власть в продолжение двух месяцев находилась в руках пролетариата, эта программа теперь местами устарела. В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» (см. «Гражданская война во Франции; воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих». Лондон, издательство Трулов, 1871, стр. 15, где эта мысль развита полнее). Далее, понятно само собой, что критика социалистической литературы для настоящего времени является неполной, так как она доведена только до 1847 года; так же понятно, что замечания об отношении коммунистов к различным оппози-

* В издании 1872 г. вместо слов «улучшения и роста» напечатано: «развития партийной». *Ред.*

ционными партиям (раздел IV), если они в основных чертах правильны и для сегодняшнего дня, то все же для практического осуществления устарели уже потому, что политическое положение совершенно изменилось и большинство перечисленных там партий стерто историческим развитием с лица земли. Однако «Манифест» является историческим документом, изменять который мы уже не считаем себя вправе».

Предлагаемый перевод сделан г-ном Самюэлом Муром, переводчиком большей части «Капитала» Маркса. Мы просмотрели его совместно, и я добавил несколько пояснительных примечаний исторического характера.

Фридрих Энгельс

Лондон, 30 января 1888 г.

*Напечатано в книге:
Karl Marx and Frederick
Engels, «Manifesto of the
Communist party». Lon-
don, 1888*

С тех пор как были написаны вышеприведенные строки, потребовалось новое немецкое издание «Манифеста», да и с самим «Манифестом» произошло многое, о чем следует здесь упомянуть.

В 1882 г. в Женеве появился второй русский перевод, сделанный Верой Засулич; предисловие к нему было написано Марксом и мной. К сожалению, у меня затерялся оригинал немецкой рукописи, и мне поэтому приходится переводить обратно с русского, от чего работа, конечно, мало выигрывает. Вот это предисловие:

«Первое русское издание «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Бакунина появилось в начале 60-х годов; оно было напечатано в типографии «Колокола». В то время русское издание «Манифеста» могло казаться на Западе не более как литературным курьезом. В настоящее время такой взгляд

был бы уже невозможен. До какой степени ограниченную область распространения имело тогда, в период первой публикации «Манифеста» (январь 1848 г.*), движение пролетариата, лучше всего показывает последняя глава «Манифеста»: «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям»**. В ней недостает как раз России и Соединенных Штатов. Это было время, когда Россия являлась последним большим резервом всей европейской реакции, когда эмиграция в Соединенные Штаты поглощала излишек сил европейского пролетариата. Обе эти страны снабжали Европу сырьем и служили в то же время рынком для сбыта ее промышленных изделий. Обе они, следовательно, являлись тогда так или иначе оплотом существующего в Европе порядка.

* В рукописи предисловия к русскому изданию 1882 г. вместо слов «январь 1848 г.» написано: «декабрь 1847 г.». *Ред.*

** В рукописи предисловия к русскому изданию 1882 г. далее следуют слова: «в различных странах». *Ред.*

До какой степени изменилось это теперь! Именно европейская иммиграция сделала возможным колоссальное развитие земледельческого производства в Северной Америке, которое своей конкуренцией потрясает европейскую земельную собственность — и крупную и мелкую — в самой ее основе. Она дала, кроме того, Соединенным Штатам возможность взяться за эксплуатацию их богатых источников промышленного развития в таких размерах и с такой энергией, которые в короткое время должны положить конец промышленной монополии Западной Европы и особенно Англии. Оба эти обстоятельства в свою очередь воздействуют в революционном смысле и на Америку. Мелкая и средняя земельная собственность применяющих собственный труд* фермеров, основа всего ее политического строя, побеждается мало-помалу конкуренцией громадных ферм; в то же вре-

* Слова «применяющих собственный труд» добавлены Энгельсом в немецком издании 1890 года. *Ред.*

мя в промышленных округах впервые развивается многочисленный пролетариат и баснословная концентрация капиталов.

Перейдем к России! Во время революции 1848—1849 гг. не только европейские монархи, но и европейские буржуа видели в русском вмешательстве единственное спасение против пролетариата, который только что начал пробуждаться. Царя провозгласили главой европейской реакции. Теперь он — содержащийся в Гатчине военнопленный революции, и Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе.

Задачей «Коммунистического манифеста» было провозгласить неизбежно предстоящую гибель современной буржуазной собственности. Но рядом с быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной земельной собственностью мы находим в России больше половины земли в общинном владении крестьян.

Спрашивается теперь: может ли рус-

ская крестьянская община* — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного общего владения землей — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму общего владения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?

Единственно возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития.

Лондон, 21 января 1882 г.

* В рукописи предисловия к русскому изданию 1882 г. вместо выражения «крестьянская община» (Bauerngemeinde) латинскими буквами написано русское слово «община» (Obschtshina). *Ред.*

Около того же времени появился в Женеве новый польский перевод: «Коммунистический манифест».

Затем появился новый датский перевод в «Socialdemokratisk Bibliothek», Копенгаген, 1885. К сожалению, он не полон; некоторые существенные места, представлявшие, по-видимому, трудность для переводчика, выпущены и вообще местами заметны следы небрежности, тем более досадные, что, судя по работе, переводчик при несколько более внимательном отношении мог бы достигнуть превосходных результатов.

В 1886 г. вышел новый французский перевод в парижской газете «Le Socialiste»; это — лучший из появившихся до сих пор переводов.

С этого французского перевода был сделан и издан в том же году испанский перевод, вышедший сначала в мадридской газете «El Socialista», а потом отдельной брошюрой: «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Ф. Энгельса. Мадрид. Издательство «El Socialista». Улица Эрнана Кортеса, 8.

В качестве курьеза упомяну еще, что

в 1887 г. одному константинопольскому издателю была предложена рукопись армянского перевода «Манифеста»; однако этот добрый человек не имел мужества напечатать произведение, на котором стояло имя Карла Маркса, и считал более подходящим, чтобы переводчик назвал в качестве автора себя, на что последний, однако, не согласился.

В Англии не раз переиздавались разные, в той или иной степени неточные переводы, сделанные в Америке. Наконец, в 1888 г. появился аутентичный перевод. Он сделан моим другом Самюэлом Муром и до сдачи в печать еще раз просмотрен совместно нами обоими. Заглавие его: «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Авторизованный английский перевод, отредактированный и снабженный примечаниями Фридрихом Энгельсом, 1888. Лондон. Уильям Ривс, 185. Флитстрит, Истерн Сентрал». Некоторые из сделанных мной к этому изданию примечаний вошли и в настоящее издание.

«Манифест» имел свою собственную судьбу. При своем появлении он был (как это доказывают переводы, отмеченные в первом предисловии) восторженно встречен тогда еще немногочисленным авангардом научного социализма, но вскоре был оттеснен на задний план реакцией, начавшейся вслед за поражением парижских рабочих в июне 1848 г., и, наконец, осуждением кёльнских коммунистов в ноябре 1852 г. был «на законном основании» объявлен вне закона. Связанное с февральской революцией рабочее движение исчезло с общественной арены, а вместе с ним отошел на задний план и «Манифест». Когда рабочий класс Европы опять достаточно окреп для нового наступления на власть господствующих классов, возникло Международное Товарищество Рабочих. Его целью было объединить в одну великую армию весь борющийся рабочий класс Европы и Америки. Поэтому оно не могло *отправляться непосредственно* от принципов, изложенных в «Манифесте». Оно должно было иметь такую программу, которая не за-

крывала бы дверей перед английскими тред-юнионами, французскими, бельгийскими, итальянскими и испанскими прудонистами и немецкими лассальянцами¹. Такая программа — мотивировочная часть к Уставу Интернационала — была написана Марксом с мастерством, которое должны были признать даже Бакунин и анархисты. Что касается окончательной победы принципов, выдвинутых в «Манифесте», то здесь Маркс всецело полагается на интеллектуальное развитие рабочего класса, которое должно было явиться неизбежным плодом совместных действий и обмена мнениями. События и перипетии борьбы против капитала — поражения еще больше, чем победы, — не могли не показать борющимся всю несостоятель-

¹ Сам Лассаль всегда заверял нас, что он — «ученик» Маркса и, как таковой, стоял, разумеется, на почве «Манифеста». Иначе обстояло дело с теми его последователями, которые не шли дальше его требования производительных товариществ, поддерживаемых государственным кредитом, и которые делили весь рабочий класс на сторонников государственной помощи и сторонников самопомощи.

ность тех всеисцеляющих средств, на которые они до того времени уповали, и сделать их головы более восприимчивыми к основательному пониманию действительных условий освобождения рабочих. И Маркс был прав. В 1874 г., когда Интернационал прекратил свое существование, рабочий класс был уже совсем иным, чем при основании его в 1864 году. Прудонизм в романских странах и специфическое лассальянство в Германии дышали на ладан, и даже тогдашние архиконсервативные английские тред-юнионы постепенно приближались к тому моменту, когда председатель их конгресса* в Суонси смог сказать от их имени: «Континентальный социализм больше нас не страшит». Но в 1887 г. континентальным социализмом была почти исключительно теория, провозглашенная в «Манифесте». Таким образом, история «Манифеста» до известной степени отражает историю современного рабочего движения с 1848 года. В настоящее время он не-

* — У. Бивен *Ред.*

сомненно является самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой многих миллионов рабочих всех стран от Сибири до Калифорнии.

И все же в момент его появления мы не могли назвать его *социалистическим манифестом*. В 1847 г. под социалистами понимали двоякого рода людей. С одной стороны, приверженцев различных утопических систем, в особенности оуэнистов в Англии и фурьеристов во Франции, причем и те и другие уже выродились тогда в чистейшие секты, постепенно вымиравшие. С другой стороны,— всевозможных социальных знахарей, которые намеревались с помощью различных всеисцеляющих средств и всякого рода заплат устранить социальные бедствия, не причиняя при этом ни малейшего вреда капиталу и прибыли. В обоих случаях это были люди, стоявшие вне рабочего движения и искавшие поддержки скорее у «образованных» классов. Напротив, та часть рабочих, которая убедилась в недостаточности

чисто политических переворотов и требовала коренного переустройства общества, называла себя тогда *коммунистической*. Это был еще плохо отесанный, лишь инстинктивный, во многом грубоватый коммунизм; однако он оказался достаточно сильным для того, чтобы создать две системы утопического коммунизма: во Франции — «икарийский» коммунизм Кабе, в Германии — коммунизм Вейтлинга. Социализм означал в 1847 г. буржуазное движение, коммунизм — рабочее движение. Социализм, по крайней мере на континенте, был вполне благопристойным, коммунизм — как раз наоборот. А так как мы уже тогда весьма решительно придерживались того мнения, что «освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса», то для нас не могло быть и минутного сомнения в том, какое из двух названий нам следует выбрать. И впоследствии нам никогда не приходило в голову отказываться от него.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — Лишь немного голосов отклик-

нулось, когда мы сорок два года тому назад бросили в мир этот клич накануне парижской революции — первой революции, в которой пролетариат выступил с собственными требованиями. Но 28 сентября 1864 г. пролетарии большинства западноевропейских стран соединились в славной памяти Международное Товарищество Рабочих. Правда, сам Интернационал прожил всего лишь девять лет. Но что основанный им вечный союз пролетариев всех стран еще живет и стал сильнее, чем когда-либо, это лучше всего доказывается нынешним днем. Ибо сегодня, когда я пишу эти строки, европейский и американский пролетариат производит смотр своим боевым силам, впервые мобилизованным в *одну* армию, под *одним* знаменем, ради *одной* ближайшей цели — для того, чтобы добиться законодательного установления нормального восьмичасового рабочего дня, провозглашенного еще Женевским конгрессом Интернационала в 1866 г., и вторично — Парижским рабочим конгрессом в 1889 году. И зрелище сегодняшнего дня покажет

капиталистам и землевладельцам всех стран, что пролетарии всех стран ныне действительно соединились.

О, если бы Маркс был теперь рядом со мной, чтобы видеть это собственными глазами!

Ф. Энгельс

Лондон, 1 мая 1890 г.

*Напечатано в книге:
«Das Kommunistische Ma-
nifest». London, 1890.*

Тот факт, что возникла необходимость в новом польском издании «Коммунистического манифеста», позволяет сделать целый ряд выводов.

Прежде всего примечательно, что «Манифест» в последнее время стал своего рода показателем развития крупной промышленности на европейском континенте. По мере того как в той или иной стране развивается крупная промышленность, среди рабочих этой страны усиливается стремление уяснить себе свое положение как рабочего класса по отношению к имущим классам, среди них ширится социалистическое движение и растет спрос на «Манифест». Таким образом, по количеству экземпляров «Манифеста», распространенных на языке той или иной страны, можно с достаточной точностью определить не только состояние рабочего дви-

жения, но и степень развития крупной промышленности в каждой стране. Поэтому новое польское издание «Манифеста» свидетельствует о значительном прогрессе польской промышленности. А что такой прогресс действительно имел место за десять лет, истекших со времени выхода последнего издания, не подлежит никакому сомнению. Царство Польское, конгрессовая Польша, стало крупным промышленным районом Российской империи. В то время как русская промышленность разбросана в разных местах — одна часть у Финского залива, другая в центре (Москва и Владимир), третья на побережье Черного и Азовского морей, остальная рассеяна еще кое-где, — польская промышленность сосредоточена на относительно небольшом пространстве и испытывает как преимущества, так и невыгоды такой концентрации. Преимущества эти признали конкурирующие русские фабриканты, когда, несмотря на свое горячее желание русифицировать поляков, потребовали покровительственных пошлин против Польши. Невыгоды же —

как для польских фабрикантов, так и для русского правительства — сказываются в быстром распространении социалистических идей среди польских рабочих и в возрастающем спросе на «Манифест». Но это быстрое развитие польской промышленности, оставившей позади русскую, является, в свою очередь, новым доказательством неиссякаемой жизненной силы польского народа и новой гарантией его будущего национального возрождения. А возрождение независимой сильной Польши, это, однако, дело, которое касается не только поляков, но и всех нас. Искреннее международное сотрудничество европейских наций возможно только при том условии, если каждая из этих наций полностью распорядится в своем собственном доме. Революция 1848 г., в которой пролетарским борцам пришлось под знаменем пролетариата в конечном счете выполнить лишь работу буржуазии, осуществила вместе с тем руками своих душеприказчиков — Луи Бонапарта и Бисмарка — независимость Италии, Германии, Венгрии. Польшу же, которая за время

с 1792 г. сделала для революции больше, чем все эти три страны, вместе взятые, в момент, когда она в 1863 г. изнемогала под натиском сил русских, в десять раз превосходивших ее силы, предоставили самой себе. Шляхта не сумела ни отстоять, ни вновь завоевать независимость Польши; для буржуазии эта независимость в настоящее время по меньшей мере безразлична. А все же для гармонического сотрудничества европейских наций она является необходимостью*. Независимость эту может завоевать только молодой польский пролетариат, и в его руках она вполне обеспечена. Ибо для рабочих всей остальной Европы независимость Польши так же необходима, как и для самих польских рабочих.

Ф. Энгельс

Лондон, 10 февраля 1892 г.

*Напечатано в журнале:
«Przedswit» № 35, 27 февраля 1892 г. и в книге:
K. Marx i F. Engels. «Manifest Komunistyczny».
Londyn, 1892.*

* В польском издании эта фраза опущена. Ред.

К итальянскому читателю

Опубликование «Манифеста Коммунистической партии», можно сказать, совпало с днем 18 марта 1848 г., с революциями в Милане и в Берлине — вооруженными восстаниями двух наций, из которых одна находится в центре европейского континента, другая — в центре Средиземноморья; двух наций, которые до того времени были ослаблены раздробленностью и внутренними раздорами и вследствие этого подпали под чужеземное владычество. Если Италия была подчинена австрийскому императору, то Германия находилась под не менее ощутимым, хотя и более косвенным, игом царя всея Руси.

Результатом 18 марта 1848 г. было освобождение Италии и Германии от этого позора; если за время с 1848 по 1871 г. эти две великие нации были восстано-

лены и им в том или ином виде была возвращена самостоятельность, то это произошло, как говорил Карл Маркс, потому, что те самые люди, которые подавили революцию 1848 г., были вопреки своей воле ее душеприказчиками.

Повсюду эта революция была делом рабочего класса, именно он строил баррикады и расплачивался своей кровью. Но одни только парижские рабочие, свергая правительство, имели совершенно определенное намерение свергнуть и буржуазный строй. Однако, хотя они и сознавали неизбежный антагонизм, существующий между их собственным классом и буржуазией, ни экономическое развитие страны, ни духовное развитие массы французских рабочих не достигли еще того уровня, при котором было бы возможно социальное переустройство. Поэтому плоды революции достались в конечном счете классу капиталистов. В других же странах — в Италии, Германии, Австрии — рабочие с самого начала ограничились лишь тем, что помогли буржуазии перейти к власти. Но ни в какой стране господ-

ство буржуазии невозможно без национальной независимости. Поэтому революция 1848 г. должна была привести к единству и независимости тех наций, которые до того времени их не имели: Италии, Германии, Венгрии. Очередь теперь за Польшей.

Итак, если революция 1848 г. и не была социалистической, то она расчистила путь, подготовила почву для этой последней. Благодаря бурному развитию крупной промышленности во всех странах буржуазный строй за последние сорок пять лет повсюду создал многочисленный, сконцентрированный, сильный пролетариат; он породил, таким образом, употребляя выражение «Манифеста», своих собственных могильщиков. Без установления независимости и единства каждой отдельной нации невозможно ни интернациональное объединение пролетариата, ни мирное и сознательное сотрудничество этих наций для достижения общих целей. Попробуйте представить себе какое-либо общее интернациональное действие итальянских, венгерских, немецких, польских, русских

рабочих при политических условиях, существовавших до 1848 года!

Значит, битвы 1848 г. были не напрасны. Не напрасно прошли и сорок пять лет, отделяющие нас от этого революционного периода. Плоды его начинают созревать, и я хотел бы только, чтобы выход в свет этого итальянского перевода «Манифеста» явился добрым предвестником победы итальянского пролетариата, так же как выход в свет подлинника явился предвестником международной революции.

«Манифест» воздает полную справедливость той революционной роли, которую капитализм сыграл в прошлом. Первой капиталистической нацией была Италия. Конец феодального средневековья, начало современной капиталистической эры отмечены колоссальной фигурой. Это — итальянец Данте, последний поэт средневековья и вместе с тем первый поэт нового времени. Теперь, как и в 1300 г., наступает новая историческая эра. Даст ли нам Италия нового Данте,

который запечатлеет час рождения этой
новой, пролетарской эры?

Фридрих Энгельс

Лондон, 1 февраля 1893 г.

*Напечатано в книге:
Karlo Marx e. Federico
Engels. «Il Manifesto del
Partito - Comunista». Mi-
lano, 1893*

К. Маркс и Ф. Энгельс

**МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ**

Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские.

Где та оппозиционная партия, которую ее противники, стоящие у власти, не ославили бы коммунистической? Где та оппозиционная партия, которая в свою очередь не бросала бы клеймящего обвинения в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и своим реакционным противникам?

Два вывода вытекают из этого факта. Коммунизм признается уже силой всеми европейскими силами. Пора уже коммунистам перед всем миром открыто изложить свои взгляды, свои цели, свои стремления и сказкам о призраке коммунизма противопоставить манифест самой партии. С этой целью в Лондоне собрались коммунисты самых различных национальностей и составили следующий «Манифест», который публикуется на английском, французском, немецком, итальянском, фламандском и датском языках.

История всех до сих пор существовавших обществ² была историей борьбы классов.

Свободный и раб, патриций и плебей,

¹ Под буржуазией понимается класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд. Под пролетариатом понимается класс современных наемных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу. (*Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.*)

² То есть вся история, дошедшая до нас в письменных источниках. В 1847 г. предыстория общества, общественная организация, предшествовавшая всей писаной истории, почти совсем еще не была известна. За истекшее с тех пор время Гакстгаузен открыл общинную собственность на землю в России, Маурер доказал, что она была общественной основой, послужившей исходным пунктом исторического развития всех германских племен, и постепенно выяснилось, что сельская

помещик и крепостной, мастер¹ и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов.

община с общим владением земель является или являлась в прошлом повсюду первобытной формой общества, от Индии до Ирландии. Внутренняя организация этого первобытного коммунистического общества, в ее типической форме, была выяснена Морганом, увенчавшим дело своим открытием истинной сущности *рода* и его положения в *племени*. С разложением этой первобытной общины начинается расслоение общества на особые и в конце концов антагонистические классы. Я попытался проследить этот процесс разложения в работе «*Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*», 2. Aufl., Stuttgart, 1886 [См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 23—178]. (*Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г*)

¹ Цеховой мастер — это полноправный член цеха, мастер внутри цеха, а не старшина его. (*Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.*)

В предшествующие исторические эпохи мы находим почти повсюду полное расчленение общества на различные сословия, — целую лестницу различных общественных положений. В Древнем Риме мы встречаем патрициев, всадников, плебеев, рабов; в средние века — феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и к тому же почти в каждом из этих классов — еще особые градации.

Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых.

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат.

Из крепостных средневековья вышло свободное население первых городов;

из этого сословия горожан развились первые элементы буржуазии.

Открытие Америки и морского пути вокруг Африки создало для подымающейся буржуазии новое поле деятельности. Ост-индский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, увеличение количества средств обмена и товаров вообще дали неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности и тем самым вызвали в распадавшемся феодальном обществе быстрое развитие революционного элемента.

Прежняя феодальная, или цеховая, организация промышленности более не могла удовлетворить спроса, возраставшего вместе с новыми рынками. Место ее заняла мануфактура. Цеховые мастера были вытеснены промышленным средним сословием; разделение труда между различными корпорациями исчезло, уступив место разделению труда внутри отдельной мастерской.

Но рынки все росли, спрос все увеличивался. Удовлетворить его не могла уже и мануфактура. Тогда пар и ма-

шина произвели революцию в промышленности. Место мануфактуры заняла современная крупная промышленность, место промышленного среднего сословия заняли миллионеры-промышленники, предводители целых промышленных армий, современные буржуа.

Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения. Это в свою очередь оказало воздействие на расширение промышленности, и в той же мере, в какой росли промышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась буржуазия, она увеличивала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от средневековья. Мы видим, таким образом, что современная буржуазия сама является продуктом длительного процесса развития, ряда переворотов в способе производства и обмена.

Каждая из этих ступеней развития буржуазии сопровождалась соответствующей

щим политическим успехом. Угнетенное сословие при господстве феодалов, вооруженная и самоуправляющаяся ассоциация в коммуне¹, тут — независимая городская республика, там — третье, податное сословие монархии*, затем, в период мануфактуры, — противовес дворянству в сословной или в абсолютной монархии и главная основа крупных мо-

¹ «Коммунами» назывались во Франции нарождавшиеся города даже до того времени, когда они отвоевали у своих феодальных владык и господ местное самоуправление и политические права «третьего сословия». Вообще говоря, здесь в качестве типичной страны экономического развития буржуазии взята Англия, в качестве типичной страны ее политического развития — Франция. (*Прим. Энгельса к англ. изданию 1888 г.*)

Коммуна — так называли горожане Италии и Франции свою городскую общину, после того как они откупили или отвоевали у своих феодальных господ первые права самоуправления. (*Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.*)

* В английском издании 1888 г., редактированном Энгельсом, после слов «независимая городская республика» вставлены слова: «(как в Италии и Германии)», а после слов «третье, податное сословие монархии» — «(как во Франции)». *Ред*

нархий вообще, наконец, со времени установления крупной промышленности и всемирного рынка, она завоевала себе исключительное политическое господство в современном представительном государстве. Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии.

Буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль.

Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и бла-

гоприобретенных свобод *одну* бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой.

Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников.

Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям.

Буржуазия показала, что грубое проявление силы в средние века, вызывающее такое восхищение у реакционеров, находило себе естественное дополнение в лени и неподвижности. Она впервые показала, чего может достигнуть человеческая деятельность. Она создала чудеса искусства, но совсем иного рода, чем египетские пирамиды, римские водопроводы и готические соборы; она со-

вершила совсем иные походы, чем переселение народов и крестовые походы. Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений. Напротив, первым условием существования всех прежних промышленных классов было сохранение старого способа производства в неизменном виде. Беспредельные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других. Все застывшие, покрывшиеся ржавчиной отношения, вместе с сопутствующими им, веками освященными представлениями и воззрениями, разрушаются, все возникающие вновь оказываются устаревшими, прежде чем успевают окостенеть. Все сословное и застойное исчезает, все священное оскверняется, и люди приходят, наконец, к необходимости взглянуть трезвыми глазами на свое жизненное

положение и свои взаимные отношения. Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи.

Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для цивилизованных наций,—отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворяющихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых тре-

буются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература. Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации. Дешевые цены ее товаров — вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляя она все нации при-

нять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию.

Буржуазия подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, в высокой степени увеличила численность городского населения по сравнению с сельским и вырвала таким образом значительную часть населения из идиотизма деревенской жизни. Так же как деревню она сделала зависимой от города, так варварские и полуварварские страны она поставила в зависимость от стран цивилизованных, крестьянские народы — от буржуазных народов, Восток — от Запада.

Буржуазия все более и более уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения. Она сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была политическая централизация. Независимые, связанные почти только союзными

отношениями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами, оказались сплоченными в *одну* нацию, с *одним* правительством, с *одним* законодательством, с *одним* национальным классовым интересом, с *одной* таможенной границей. Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения,— какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда! Итак, мы видели, что средства производства и обмена, на основе которых сложилась буржуазия, были созданы в феодальном обществе. На известной

ступени развития этих средств производства и обмена отношения, в которых происходили производство и обмен феодального общества, феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они тормозили производство, вместо того чтобы его развивать. Они превратились в его оковы. Их необходимо было разбить, и они были разбиты.

Место их заняла свободная конкуренция, с соответствующим ей общественным и политическим строем, с экономическим и политическим господством класса буржуазии.

Подобное же движение совершается на наших глазах. Современное буржуазное общество, с его буржуазными отношениями производства и обмена, буржуазными отношениями собственности, создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться

с подземными силами, вызванными его заклинаниями. Вот уже несколько десятилетий история промышленности и торговли представляет собой лишь историю возмущения современных производительных сил против современных производственных отношений, против тех отношений собственности, которые являются условием существования буржуазии и ее господства. Достаточно указать на торговые кризисы, которые, возвращаясь периодически, все более и более грозно ставят под вопрос существование всего буржуазного общества. Во время торговых кризисов каждый раз уничтожается значительная часть не только изготовленных продуктов, но даже созданных уже производительных сил. Во время кризисов разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью,— эпидемия перепроизводства. Общество оказывается вдруг отброшенным назад к состоянию внезапно наступившего варварства, как будто голод, всеобщая опустошительная война лишили его всех жизненных средств;

кажется, что промышленность, торговля уничтожены,— и почему? Потому, что общество обладает слишком большой цивилизацией, имеет слишком много жизненных средств, располагает слишком большой промышленностью и торговлей. Производительные силы, находящиеся в его распоряжении, не служат более развитию буржуазных отношений собственности; напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, буржуазные отношения задерживают их развитие; и когда производительные силы начинают преодолевать эти преграды, они приводят в расстройство все буржуазное общество, ставят под угрозу существование буржуазной собственности. Буржуазные отношения стали слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство.— Каким путем преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путем завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она подготов-

ляет более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им.

Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии.

Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, — современных рабочих, *пролетариев*.

В той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т. е. капитал, развивается и пролетариат, класс современных рабочих, которые только тогда и могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал. Эти рабочие, вынужденные продавать себя поштучно, представляют собой такой же товар, как и всякий другой предмет торговли, а потому в равной мере подвержены всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка. Вследствие возрастающего применения машин и разделения труда, труд пролетариев утратил всякий самостоятельный

характер, а вместе с тем и всякую привлекательность для рабочего. Рабочий становится простым придатком машины, от него требуются только самые простые, самые однообразные, легче всего усваиваемые приемы. Издержки на рабочего сводятся поэтому почти исключительно к жизненным средствам, необходимым для его содержания и продолжения его рода. Но цена всякого товара, а следовательно и труда*, равна издержкам его производства. Поэтому в той же самой мере, в какой растет непривлекательность труда, уменьшается заработная плата. Больше того: в той же мере, в какой возрастает применение машин и разделение труда, возрастает и количество труда, за счет ли увеличения числа рабочих часов, или же вследствие увеличения количества труда, требуемого в каждый данный

* Впоследствии Маркс показал, что рабочий продает не труд, а рабочую силу. См. по этому поводу введение Энгельса к работе Маркса «Наемный труд и капитал». *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 204—212. Ред.*

промежуток времени, ускорения хода машин и т. д.

Современная промышленность превратила маленькую мастерскую патриархального мастера в крупную фабрику промышленного капиталиста. Массы рабочих, сгученные на фабрике, организируются по-солдатски. Как рядовые промышленной армии, они ставятся под надзор целой иерархии унтер-офицеров и офицеров. Они — рабы не только класса буржуазии, буржуазного государства, ежедневно и ежечасно поработывает их машина, надсмотрщик и прежде всего сам отдельный буржуа-фабрикант. Эта деспотия тем мелочнее, ненавистнее, она тем больше ожесточает, чем откровеннее ее целью провозглашается нажива.

Чем менее искусства и силы требует ручной труд, т. е. чем более развивается современная промышленность, тем более мужской труд вытесняется женским и детским. По отношению к рабочему классу различия пола и возраста утрачивают всякое общественное значение. Существуют лишь рабочие инстру-

менты, требующие различных издержек в зависимости от возраста и пола.

Когда заканчивается эксплуатация рабочего фабрикантом и рабочий получает, наконец, наличными свою заработную плату, на него набрасываются другие части буржуазии — домовладелец, лавочник, ростовщик и т. п.

Низшие слои среднего сословия: мелкие промышленники, мелкие торговцы и рантье, ремесленники и крестьяне — все эти классы опускаются в ряды пролетариата, частью оттого, что их маленького капитала недостаточно для ведения крупных промышленных предприятий и он не выдерживает конкуренции с более крупными капиталистами, частью потому, что их профессиональное мастерство обесценивается в результате введения новых методов производства. Так рекрутируется пролетариат из всех классов населения.

Пролетариат проходит различные ступени развития. Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существованием.

Сначала борьбу ведут отдельные рабо-

чие, потом рабочие одной фабрики, затем рабочие одной отрасли труда в одной местности против отдельного буржуа, который их непосредственно эксплуатирует. Рабочие направляют свои удары не только против буржуазных производственных отношений, но и против самих орудий производства; они уничтожают конкурирующие иностранные товары, разбивают машины, поджигают фабрики, силой пытаются восстановить потерянное положение средневекового рабочего.

На этой ступени рабочие образуют рассеянную по всей стране и раздробленную конкуренцией массу. Сплочение рабочих масс пока является еще не следствием их собственного объединения, а лишь следствием объединения буржуазии, которая для достижения своих собственных политических целей должна, и пока еще может, приводить в движение весь пролетариат. На этой ступени пролетарии борются, следовательно, не со своими врагами, а с врагами своих врагов — с остатками абсолютной монархии, землевладельцами, непромыш-

ленными буржуа, мелкими буржуа. Все историческое движение сосредоточивается, таким образом, в руках буржуазии; каждая одержанная в таких условиях победа является победой буржуазии. Но с развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает. Интересы и условия жизни пролетариата все более и более уравниваются по мере того, как машины все более стирают различия между отдельными видами труда и почти всюду низводят заработную плату до одинаково низкого уровня. Возрастающая конкуренция буржуа между собою и вызываемые ею торговые кризисы ведут к тому, что заработная плата рабочих становится все неустойчивее; все быстрее развивающееся, непрерывное совершенствование машин делает жизненное положение пролетариев все менее обеспеченным; столкновения между отдельным рабочим и отдельным буржуа все более принимают характер столкновений между двумя классами. Рабочие начинают с того, что

образуют коалиции* против буржуа; они выступают сообща для защиты своей заработной платы. Они основывают даже постоянные ассоциации для того, чтобы обеспечить себя средствами на случай возможных столкновений. Местами борьба переходит в открытые восстания.

Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь преходящи. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих. Ему способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и устанавливающие связь между рабочими различных местностей. Лишь эта связь и требуется для того, чтобы централизовать многие местные очаги борьбы, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную, классовую борьбу. А всякая клас-

* В английском издании 1888 г. после слова «коалиции» вставлено: «(профессиональные союзы)». *Ред.*

совая борьба есть борьба политическая. И объединение, для которого средневековым горожанам с их проселочными дорогами требовались столетия, достигается современными пролетариями, благодаря железным дорогам, в течение немногих лет.

Эта организация пролетариев в класс, и тем самым — в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она возникает снова и снова, становясь каждый раз сильнее, крепче, могущественнее. Она заставляет признать отдельные интересы рабочих в законодательном порядке, используя для этого раздоры между отдельными слоями буржуазии. Например, закон о десятичасовом рабочем дне в Англии.

Вообще столкновения внутри старого общества во многих отношениях способствуют процессу развития пролетариата. Буржуазия ведет непрерывную борьбу: сначала против аристократии, позднее против тех частей самой же буржуазии, интересы которых приходят в противоречие с прогрессом промышленнос-

ти, и постоянно — против буржуазии всех зарубежных стран. Во всех этих битвах она вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь и вовлекать его таким образом в политическое движение. Она, следовательно, сама передает пролетариату элементы своего собственного образования*, т. е. оружие против самой себя.

Далее, как мы видели, прогресс промышленности сталкивает в ряды пролетариата целые слои господствующего класса или, по крайней мере, ставит под угрозу условия их жизни. Они также приносят пролетариату большое количество элементов образования.

Наконец, в те периоды, когда классовая борьба приближается к развязке, процесс разложения внутри господствующего класса, внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть гос-

* В английском издании 1888 г. вместо слов «элементы своего собственного образования» напечатано: «элементы своего собственного политического и общего образования». *Ред.*

подствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному классу, к тому классу, которому принадлежит будущее. Вот почему, как прежде часть дворянства переходила к буржуазии, так теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно — часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения.

Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт.

Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин — все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они револю-

ционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата.

Люмпен-пролетариат, этот пассивный продукт гниения самых низших слоев старого общества, местами вовлекается пролетарской революцией в движение, но в силу всего своего жизненного положения он гораздо более склонен продавать себя для реакционных козней.

Жизненные условия старого общества уже уничтожены в жизненных условиях пролетариата. У пролетария нет собственности; его отношение к жене и детям не имеет более ничего общего с буржуазными семейными отношениями; современный промышленный труд, современное иго капитала, одинаковое как в Англии, так и во Франции, как в Америке, так и в Германии, стерли с него всякий национальный характер. Законы, мораль, религия — все это для него не более как

буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы.

Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения. Пролетарии же могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный нынешний способ присвоения, а тем самым и весь существовавший до сих пор способ присвоения в целом. У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность.

Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства. Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся воз-

вышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих официальное общество.

Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией.

Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии.

Все доньше существовавшие общества основывались, как мы видели, на антагонизме между классами угнетающими и угнетенными. Но, чтобы возможно было угнетать какой-либо класс, необходимо обеспечить условия, при которых он мог бы влачить, по крайней мере, свое рабское существование. Крепостной в крепостном состоянии выбился до положе-

ния члена коммуны так же, как мелкий буржуа под ярмом феодального абсолютизма выбился до положения буржуа. Наоборот, современный рабочий с прогрессом промышленности не поднимается, а все более опускается ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится паупером, и пауперизм растет еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия неспособна оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона. Она неспособна господствовать, потому что неспособна обеспечить своему рабу даже рабского уровня существования, потому что вынуждена дать ему опуститься до такого положения, когда она сама должна его кормить, вместо того чтобы кормиться за его счет. Общество не может более жить под ее властью, т. е. ее жизнь несовместима более с обществом.

Основным условием существования и господства класса буржуазии является

накопление богатства в руках частных лиц, образование и увеличение капитала. Условием существования капитала является наемный труд. Наемный труд держится исключительно на конкуренции рабочих между собой. Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны.

В каком отношении стоят коммунисты к пролетариям вообще?

Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям.

У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом.

Они не выставляют никаких особых* принципов, под которые они хотели бы подогнать пролетарское движение.

Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые про-

* В английском издании 1888 г. вместо «особых» сказано «сектантских». *Ред.*

ходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед* частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения.

Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти.

Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира.

Они являются лишь общим выражением

* В английском издании 1888 г вместо слов «всегда побуждающей к движению вперед» напечатано. «самой передовой»! *Ред.*

действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения. Уничтожение ранее существовавших отношений собственности не является чем-то присущим исключительно коммунизму.

Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям.

Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной.

Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности.

Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими*.

В этом смысле коммунисты могут выра-

* В английском издании 1888 г. после слов «эксплуатации одних другими» напечатано: «эксплуатации большинства меньшинством».

Ред

зять свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности.

Нас, коммунистов, упрекали в том, что мы хотим уничтожить собственность, лично приобретенную, добытую своим трудом, собственность, образующую основу всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности.

Заработанная, благоприобретенная, добытая своим трудом собственность! Говорите ли вы о мелкобуржуазной, мелкокрестьянской собственности, которая предшествовала собственности буржуазной? Нам нечего ее уничтожать, развитие промышленности ее уничтожило и уничтожает изо дня в день.

Или, быть может, вы говорите о современной буржуазной части собственности?

Но разве наемный труд, труд пролетария, создает ему собственность? никоим образом. Он создает капитал, т. е. собственность, эксплуатирующую наемный труд, собственность, которая может увеличиваться лишь при условии, что она порождает новый наемный труд, чтобы снова его эксплуатировать. Собствен-

ность в ее современном виде движется в противоположности между капиталом и наемным трудом. Рассмотрим же обе стороны этой противоположности.

Быть капиталистом — значит занимать в производстве не только чисто личное, но и общественное положение. Капитал — это коллективный продукт и может быть приведен в движение лишь совместной деятельностью многих членов общества, а в конечном счете — только совместной деятельностью всех членов общества.

Итак, капитал — не личная, а общественная сила.

Следовательно, если капитал будет превращен в коллективную, всем членам общества принадлежащую, собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную. Изменится лишь общественный характер собственности. Она потеряет свой классовый характер.

Перейдем к наемному труду.

Средняя цена наемного труда есть минимум заработной платы, т. е. сумма жизненных средств, необходимых для сохранения жизни рабочего как рабоче-

го. Следовательно, того, что наемный рабочий присваивает в результате своей деятельности, едва хватает для воспроизводства его жизни. Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом. Мы хотим уничтожить только жалкий характер такого присвоения, когда рабочий живет только для того, чтобы увеличивать капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса.

В буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих.

Таким образом, в буржуазном обществе прошлое господствует над настоящим, в коммунистическом обществе — настоящее над прошлым. В буржуазном обществе капитал обладает самостоятельностью и

индивидуальностью, между тем как трудящийся индивидуум лишен самостоятельности и обезличен.

И уничтожение этих отношений буржуазия называет упразднением личности и свободы! Она права. Действительно, речь идет об упразднении буржуазной личности, буржуазной самостоятельности и буржуазной свободы.

Под свободой, в рамках нынешних буржуазных производственных отношений, понимают свободу торговли, свободу купли и продажи.

Но с падением торгашества падет и свободное торгашество. Разговоры о свободном торгашестве, как и все прочие высокопарные речи наших буржуа о свободе, имеют вообще смысл лишь по отношению к несвободному торгашеству, к порабощенному горожанину средневековья, а не по отношению к коммунистическому уничтожению торгашества, буржуазных производственных отношений и самой буржуазии.

Вы приходите в ужас от того, что мы хотим уничтожить частную собственность. Но в вашем нынешнем обществе

частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов; она существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых. Вы упрекаете нас, следовательно, в том, что мы хотим уничтожить собственность, предполагающую в качестве необходимого условия отсутствие собственности у огромного большинства общества.

Одним словом, вы упрекаете нас в том, что мы хотим уничтожить вашу собственность. Да, мы действительно хотим это сделать.

С того момента, когда нельзя будет более превращать труд в капитал, в деньги, в земельную ренту, короче — в общественную силу, которую можно монополизировать, т. е. с того момента, когда личная собственность не сможет более превращаться в буржуазную собственность, — с этого момента, заявляете вы, личность уничтожена.

Вы сознаетесь, следовательно, что личностью вы не признаете никого, кроме буржуа, т. е. буржуазного собственника. Такая личность действительно должна быть уничтожена.

Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения поработать чужой труд.

Выдвигали возражение, будто с уничтожением частной собственности прекратится всякая деятельность и воцарится всеобщая лень.

В таком случае буржуазное общество должно было бы давно погибнуть от лени, ибо здесь тот, кто трудится, ничего не приобретает, а тот, кто приобретает, не трудится. Все эти опасения сводятся к тавтологии, что нет больше наемного труда, раз не существует больше капитала.

Все возражения, направленные против коммунистического способа присвоения и производства материальных продуктов, распространяются также на присвоение и производство продуктов умственного труда. Подобно тому как уничтожение классовой собственности представляется буржуа уничтожением самого производства, так и уничтожение классового об-

разования для него равносильно уничтожению образования вообще.

Образование, гибель которого он оплакивает, является для громадного большинства превращением в придаток машины.

Но не спорьте с нами, оценивая при этом отмену буржуазной собственности с точки зрения ваших буржуазных представлений о свободе, образовании, праве и т. д. Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса.

Ваше пристрастное представление, заставляющее вас превращать свои производственные отношения и отношения собственности из отношений исторических, преходящих в процессе развития производства, в вечные законы природы и разума, вы разделяете со всеми господствовавшими прежде и погибшими классами. Когда заходит речь о буржу-

азной собственности, вы не смеее более понять того, что кажется вам понятным в отношении собственности античной или феодальной.

Уничтожение семьи! Даже самые крайние радикалы возмущаются этим гнусным намерением коммунистов.

На чем основана современная, буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит свое дополнение в вынужденной бессемейности пролетариев и в публичной проституции.

Буржуазная семья естественно отпадает вместе с отпадением этого ее дополнения, и обе вместе исчезнут с исчезновением капитала.

Или вы упрекаете нас в том, что мы хотим прекратить эксплуатацию детей их родителями? Мы сознаемся в этом преступлении.

Но вы утверждаете, что, заменяя домашнее воспитание общественным, мы хотим уничтожить самые дорогие для человека отношения.

А разве ваше воспитание не определя-

ется обществом? Разве оно не определяется общественными отношениями, в которых вы воспитываете, не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т. д.? Коммунисты не выдумывают влияние общества на воспитание; они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса.

Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли и рабочие инструменты.

Но вы, коммунисты, хотите ввести общность жен,— кричит нам хором вся буржуазия.

Буржуа смотрит на свою жену как на простое орудие производства. Он слышит, что орудия производства предполагается предоставить в общее пользование, и, конечно, не может отрешиться

от мысли, что и женщин постигнет та же участь.

Он даже и не подозревает, что речь идет как раз об устранении такого положения женщины, когда она является простым орудием производства.

Впрочем, нет ничего смешнее высокоморального ужаса наших буржуа по поводу мнимой официальной общности жен у коммунистов. Коммунистам нет надобности вводить общность жен, она существовала почти всегда.

Наши буржуа, не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жены и дочери их рабочих, не говоря уже об официальной проституции, видят особое наслаждение в том, чтобы соблазнять жен друг у друга.

Буржуазный брак является в действительности общностью жен. Коммунистам можно было бы сделать упрек разве лишь в том, будто они хотят ввести вместо лицемерно-прикрытой общности жен официальную, открытую. Но ведь само собой разумеется, что с уничтожением нынешних производственных отношений исчезнет и вытекающая из них

общность жен, т. е. официальная и неофициальная проституция.

Далее, коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность.

Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса*, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия.

Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни.

Господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение. Соединение уси-

* В английском издании 1888 г. вместо слов «подняться до положения национального класса» напечатано: «подняться до положения ведущего класса нации». *Ред.*

лий, по крайней мере цивилизованных стран, есть одно из первых условий освобождения пролетариата.

В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой.

Обвинения против коммунизма, выдвигаемые с религиозных, философских и вообще идеологических точек зрения, не заслуживают подробного рассмотрения.

Нужно ли особое глубокомыслие, чтобы понять, что вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия,— одним словом, их сознание?

Что же доказывает история идей, как не то, что духовное производство преобразуется вместе с материальным? Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса.

Говорят об идеях, революционизирующих все общество; этим выражают лишь тот факт, что внутри старого общества образовались элементы нового, что рука об руку с разложением старых условий жизни идет и разложение старых идей.

Когда древний мир клонился к гибели, древние религии были побеждены христианской религией. Когда христианские идеи в XVIII веке гибли под ударом просветительных идей, феодальное общество вело свой смертный бой с революционной в то время буржуазией. Идеи свободы совести и религии выражали в области знания лишь господство свободной конкуренции.

«Но», скажут нам, «религиозные, моральные, философские, политические, правовые идеи и т. д., конечно, изменялись в ходе исторического развития. Религия же, нравственность, философия, политика, право всегда сохранялись в этом непрерывном изменении.

К тому же существуют вечные истины, как свобода, справедливость и т. д., общие всем стадиям общественного разви-

тия. Коммунизм же отменяет вечные истины, он отменяет религию, нравственность, вместо того чтобы обновить их; следовательно, он противоречит всему предшествовавшему ходу исторического развития».

К чему сводится это обвинение? История всех донныне существовавших обществ двигалась в классовых противоположностях, которые в разные эпохи складывались различно.

Но какие бы формы они ни принимали, эксплуатация одной части общества другою является фактом, общим всем миновавшим столетиям. Неудивительно поэтому, что общественное сознание всех веков, несмотря на все разнообразие и все различия, движется в определенных общих формах, в формах сознания, которые вполне исчезнут лишь с окончательным исчезновением противоположности классов.

Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе

своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого.

Оставим, однако, возражения буржуазии против коммунизма.

Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих

себя* и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства.

Эти мероприятия будут, конечно, различны в различных странах.

Однако в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены следующие меры:

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов.
2. Высокий прогрессивный налог.
3. Отмена права наследования.
4. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников.
5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией.
6. Централизация всего транспорта в руках государства.
7. Увеличение числа государственных

* В английском издании 1883 г. после слов «перерастают самих себя» добавлено «делают необходимыми дальнейшие атаки на старый общественный строй». *Ред*

фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану.

8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия.

9. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней*.

10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.

Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство со-

* В издании 1848 г — «противоположности между городом и деревней». В издании 1872 г. и в последующих немецких изданиях слово «противоположности» было заменено словом «различия». В английском издании 1888 г вместо слов «содействие постепенному устранению различия между городом и деревней» напечатано: «постепенное устранение различия между городом и деревней путем более равномерного распределения населения по всей стране» *Ред*

средоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова — это организационное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса.

На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

1. Реакционный социализм

а) Феодалный социализм

Французская и английская аристократия по своему историческому положению была призвана к тому, чтобы писать памфлеты против современного буржуазного общества. Во французской июльской революции 1830 г. и в английском движении в пользу парламентской реформы ненавистный выскочка еще раз нанес ей поражение. О серьезной политической борьбе не могло быть больше и речи. Ей оставалась только литературная борьба. Но и в области литературы старые фразы времен Реставрации¹ стали уже невозможны. Чтобы возбудить сочувствие, аристократия должна была сделать вид, что она уже не заботится

¹ Имеется в виду не английская Реставрация 1660—1689 гг., а французская Реставрация 1814—1830 годов (Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.)

о своих собственных интересах и составляет свой обвинительный акт против буржуазии только в интересах эксплуатируемого рабочего класса. Она доставляла себе удовлетворение тем, что сочиняла пасквили на своего нового властителя и шептала ему на ухо более или менее зловещие пророчества.

Так возник феодальный социализм: наполовину похоронная песнь — наполовину пасквиль, наполовину отголосок прошлого — наполовину угроза будущего, подчас поражающий буржуазию в самое сердце своим горьким, остроумным, язвительным приговором, но всегда производящий комическое впечатление полной неспособностью понять ход современной истории.

Аристократия размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собою народ. Но всякий раз, когда он следовал за нею, он замечал на ее задку старые феодальные гербы и разбежался с громким и непочтительным хохотом.

Разыгрыванием этой комедии занима-

лась часть французских легитимистов и «Молодая Англия»*.

Если феодалы доказывают, что их способ эксплуатации был иного рода, чем буржуазная эксплуатация, то они забывают только, что они эксплуатировали при совершенно других, теперь уже отживших, обстоятельствах и условиях. Если они указывают, что при их господстве не существовало современного пролетариата, то забывают, что как раз современная буржуазия была необходимым плодом их общественного строя. Впрочем, они столь мало скрывают реакционный характер своей критики, что их главное обвинение против буржуазии именно в том и состоит, что при ее господстве развивается класс, который взорвет на воздух весь старый общественный порядок.

* *Легитимисты* — партия дворян-землевладельцев, сторонников восстановления династии Бурбонов «Молодая Англия» — образовавшийся около 1842 г. кружок английских аристократов, политических деятелей и литераторов, примыкавших к консервативной партии. Видными представителями его были Дизраэли, Томас Карлейль и др. *Ред.*

Они гораздо больше упрекают буржуазию в том, что она порождает революционный пролетариат, чем в том, что она порождает пролетариат вообще.

Поэтому в политической практике они принимают участие во всех насильственных мероприятиях против рабочего класса, а в обыденной жизни, вопреки всей своей напыщенной фразеологии, не упускают случая подобрать золотые яблоки* и променять верность, любовь, честь на барыш от торговли овечьей шерстью, свекловицей и водкой¹.

* В английском издании 1888 г. после слов «золотые яблоки» вставлено: «падающие с дерева промышленности». *Ред.*

¹ Это относится главным образом к Германии, где земельная аристократия и юнкерство ведут хозяйство на большей части своих земель за собственный счет через управляющих и вдобавок являются крупными владельцами свеклосахарных и винокуренных заводов. Более богатые английские аристократы до этого еще не дошли; но они тоже знают, как можно возмещать падение ренты, предоставляя свое имя учредителям более или менее сомнительных акционерных компаний. (*Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.*)

Подобно тому как поп всегда шел рука об руку с феодалом, поповский социализм идет рука об руку с феодальным.

Нет ничего легче, как придать христианскому аскетизму социалистический оттенок. Разве христианство не ратовало тоже против частной собственности, против брака, против государства? Разве оно не проповедовало вместо этого благотворительность и нищенство, безбрачие и умерщвление плоти, монастырскую жизнь и церковь? Христианский социализм — это лишь святая вода, которою поп кропит озлобление аристократа.

в) Мелкобуржуазный социализм

Феодальная аристократия — не единственный ниспровергнутый буржуазией класс, условия жизни которого в современном буржуазном обществе ухудшались и отмирали. Средневековое сословие горожан и сословие мелких крестьян были предшественниками современной буржуазии. В странах, менее развитых в промышленном и торговом отношении, класс этот до сих пор еще про-

зывает рядом с развивающейся буржуазией.

В тех странах, где развивалась современная цивилизация, образовалась — и как дополнительная часть буржуазного общества постоянно вновь образуется — новая мелкая буржуазия, которая колеблется между пролетариатом и буржуазией. Но конкуренция постоянно сталкивает принадлежащих к этому классу лиц в ряды пролетариата, и они начинают уже видеть приближение того момента, когда с развитием крупной промышленности они совершенно исчезнут как самостоятельная часть современного общества и в торговле, промышленности и земледелии будут замещены надзирателями и наемными служащими.

В таких странах, как Франция, где крестьянство составляет гораздо более половины всего населения, естественно было появление писателей, которые, становясь на сторону пролетариата против буржуазии, в своей критике буржуазного строя прикладывали к нему мелкобуржуазную и мелкокрестьянскую мерку и защищали дело рабочих с мелкобуржуазной

точки зрения. Так возник мелкобуржуазный социализм. Сисмонди стоит во главе этого рода литературы не только во Франции, но и в Англии.

Этот социализм прекрасно умел подметить противоречия в современных производственных отношениях. Он разоблачил лицемерную апологетику экономистов. Он неопровержимо доказал разрушительное действие машинного производства и разделения труда, концентрацию капиталов и землевладения, перепроизводство, кризисы, неизбежную гибель мелких буржуа и крестьян, нищету пролетариата, анархию производства, вопиющее неравенство в распределении богатства, истребительную промышленную войну наций между собой, разложение старых нравов, старых семейных отношений и старых национальностей.

Но по своему положительному содержанию этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и обмена, а вместе с ними старые отношения собственности и старое общество, или — вновь насильственно втиснуть современные средства производства и об-

мена в рамки старых отношений собственности, отношений, которые были уже ими взорваны и необходимо должны были быть взорваны. В обоих случаях он одновременно и реакционен и утопичен.

Цеховая организация промышленности и патриархальное сельское хозяйство — вот его последнее слово.

В дальнейшем своем развитии направление это вылилось в трусливое брюзжание*.

с) Немецкий, или «истинный», социализм

Социалистическая и коммунистическая литература Франции, возникшая под гнетом господствующей буржуазии и являющаяся литературным выражением борьбы против этого господства, была

* В английском издании 1888 г. вместо слов: «В дальнейшем своем развитии направление это вылилось в трусливое брюзжание», напечатано: «В конце концов, когда неопровержимые исторические факты заставили исчезнуть всякие следы упорного действия иллюзий, эта форма социализма вылилась в жалкое брюзжание». *Ред.*

перенесена в Германию в такое время, когда буржуазия там только что начала свою борьбу против феодального абсолютизма.

Немецкие философы, полуфилософы и любители красивой фразы жадно ухватились за эту литературу, позабыв только, что с перенесением этих сочинений из Франции в Германию туда не были одновременно перенесены и французские условия жизни. В немецких условиях французская литература утратила все непосредственное практическое значение и приняла вид чисто литературного течения. Она должна была приобрести характер досужего мудрствования об осуществлении человеческой сущности. Так, требования первой французской революции для немецких философов XVIII века имели смысл лишь как требования «практического разума» вообще, а проявления воли революционной французской буржуазии в их глазах имели значение законов чистой воли, воли, какой она должна быть, истинно человеческой воли.

Вся работа немецких литераторов со-

стояла исключительно в том, чтобы примирить новые французские идеи со своей старой философской совестью или, вернее, в том, чтобы усвоить французские идеи со своей философской точки зрения.

Это усвоение произошло таким же образом, каким вообще усваивают чужой язык, путем перевода.

Известно, что на манускриптах, содержащих классические произведения языческой древности, монахи поверх текста писали нелепые жизнеописания католических святых. Немецкие литераторы поступили с нечестивой французской литературой как раз наоборот. Под французский оригинал они вписали свою философскую чепуху. Например, под французскую критику денежных отношений они вписали «отчуждение человеческой сущности», под французскую критику буржуазного государства — «упразднение господства Абстрактно-Всеобщего» и т. д. Это подсовывание под французские теории своей философской фразеологии они окрестили «философией действия», «истинным социализмом», «немецкой нау-

кой социализма», «философским обоснованием социализма» и т. д.

Французская социалистическо-коммунистическая литература была таким образом совершенно выхолощена. И так как в руках немца она перестала выражать борьбу одного класса против другого, то немец был убежден, что он поднялся выше «французской односторонности», что он отстаивает, вместо истинных потребностей, потребность в истине, а вместо интересов пролетариата — интересы человеческой сущности, интересы человека вообще, человека, который не принадлежит ни к какому классу и вообще существует не в действительности, а в туманных небесах философской фантазии.

Этот немецкий социализм, считавший свои беспомощные ученические упражнения столь серьезными и важными и так крикливо их рекламировавший, потерял мало-помалу свою педантическую невинность.

Борьба немецкой, особенно прусской, буржуазии против феодалов и абсолютной монархии — одним словом либераль-

ное движение — становилась все серьезнее.

«Истинному» социализму представился, таким образом, желанный случай противопоставить политическому движению социалистические требования, предавать традиционной анафеме либерализм, представительное государство, буржуазную конкуренцию, буржуазную свободу печати, буржуазное право, буржуазную свободу и равенство и проповедовать народной массе, что в этом буржуазном движении она не может ничего выиграть, но, напротив, рискует все потерять. Немецкий социализм весьма кстати забывал, что французская критика, жалким отголоском которой он был, предполагала современное буржуазное общество с соответствующими ему материальными условиями жизни и соответственной политической конституцией, т. е. как раз все те предпосылки, о завоевании которых в Германии только еще шла речь. Немецким абсолютным правительствам, с их свитой попов, школьных наставников, заскорузлых юнкеров и бюрократов, он служил кстати подвернувшимся пугалом

против угрожающе наступавшей буржуазии.

Он был подслащенным дополнением к горечи плетей и ружейных пуль, которыми эти правительства усмиряли восстания немецких рабочих.

Если «истинный» социализм становился таким образом оружием в руках правительства против немецкой буржуазии, то он и непосредственно служил выражением реакционных интересов, интересов немецкого мещанства. В Германии действительную общественную основу существующего порядка вещей составляет мелкая буржуазия, унаследованная от XVI века и с того времени постоянно вновь появляющаяся в той или иной форме.

Сохранение ее равносильно сохранению существующего в Германии порядка вещей. От промышленного и политического господства буржуазии она со страхом ждет своей верной гибели, с одной стороны, вследствие концентрации капитала, с другой — вследствие роста революционного пролетариата. Ей казалось, что «истинный» социализм одним вы-

стрелом убивает двух зайцев. И «истинный» социализм распространялся как зараза.

Вытканый из умозрительной паутины, расшитый причудливыми цветами красноречия, пропитанный слезами сладкого умиления, этот мистический покров, которым немецкие социалисты прикрывали пару своих тощих «вечных истин», только увеличивал сбыт их товара среди этой публики.

Со своей стороны, немецкий социализм все более понимал свое призвание быть высокопарным представителем этого мещанства.

Он провозгласил немецкую нацию образцовой нацией, а немецкого мещанина — образцом человека. Каждой его низости он придавал сокровенный, возвышенный социалистический смысл, превращавший ее в нечто ей совершенно противоположное. Последовательный до конца, он открыто выступал против «грубо-разрушительного» направления коммунизма и возвестил, что сам он в своем величественном беспристрастии стоит выше всякой классовой борьбы. За весьма немно-

гими исключениями все, что циркулирует в Германии в качестве якобы социалистических и коммунистических сочинений, принадлежит к этой грязной, расслабляющей литературе¹.

*2. Консервативный,
или буржуазный, социализм*

Известная часть буржуазии желает излечить общественные недуги для того, чтобы упрочить существование буржуазного общества.

Сюда относятся экономисты, филантропы, поборники гуманности, радетели о благе трудящихся классов, организаторы благотворительности, члены обществ покровительства животным, основатели обществ трезвости, мелкотравчатые реформаторы самых разнообразных видов. Этот буржуазный социализм разрабатывался даже в целые системы.

¹ Революционная буря 1848 г. унесла все это гнусное направление и отбила охоту у его носителей спекулировать социализмом. Главным представителем и классическим типом этого направления является г-н Карл Грюн. (Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.)

В качестве примера приведем «Философию нищеты» Прудона.

Буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают. Они хотят сохранить современное общество, однако, без тех элементов, которые его революционизируют и разлагают. Они хотели бы иметь буржуазию без пролетариата. Тот мир, в котором господствует буржуазия, конечно, кажется ей самым лучшим из миров. Буржуазный социализм разрабатывает это утешительное представление в более или менее цельную систему. Приглашая пролетариат осуществить его систему и войти в новый Иерусалим, он в сущности требует только, чтобы пролетариат оставался в теперешнем обществе, но отбросил свое представление о нем, как о чем-то ненавистном.

Другая, менее систематическая, но более практическая форма этого социализма стремилась к тому, чтобы внушить рабочему классу отрицательное отношение ко всякому революционному движению,

доказывая, что ему может быть полезно не то или другое политическое преобразование, а лишь изменение материальных условий жизни, экономических отношений. Однако под изменением материальных условий жизни этот социализм понимает отнюдь не уничтожение буржуазных производственных отношений, осуществимое только революционным путем, а административные улучшения, осуществляемые на почве этих производственных отношений, следовательно, ничего не изменяющие в отношениях между капиталом и наемным трудом, в лучшем же случае — лишь сокращающие для буржуазии издержки ее господства и упрощающие ее государственное хозяйство.

Самое подходящее для себя выражение буржуазный социализм находит только тогда, когда превращается в простой ораторский оборот речи.

Свободная торговля! в интересах рабочего класса; покровительственные пошлины! в интересах рабочего класса; одиночные тюрьмы! в интересах рабочего класса — вот последнее, единственно ска-

занное всерьез, слово буржуазного социализма.

Социализм буржуазии заключается как раз в утверждении, что буржуа являются буржуа, — в интересах рабочего класса.

3 Критически-утопический социализм и коммунизм

Мы не говорим здесь о той литературе, которая во всех великих революциях нового времени выражала требования пролетариата (сочинения Бабёфа и т. д.).

Первые попытки пролетариата непосредственно осуществить свои собственные классовые интересы во время всеобщего возбуждения, в период ниспровержения феодального общества, неизбежно терпели крушение вследствие неразвитости самого пролетариата, а также вследствие отсутствия материальных условий его освобождения, так как эти условия являются лишь продуктом буржуазной эпохи. Революционная литература, сопровождавшая эти первые движения пролетариата, по своему содержанию неизбежно является реакционной. Она про-

поведует всеобщий аскетизм и грубую уравнивательность.

Собственно социалистические и коммунистические системы, системы Сен-Симона, Фурье, Оуэна и т. д., возникают в первый, неразвитый период борьбы между пролетариатом и буржуазией, изображенный нами выше (см. «Буржуазия и пролетариат»).

Изобретатели этих систем, правда, видят противоположность классов, так же как и действие разрушительных элементов внутри самого господствующего общества. Но они не видят на стороне пролетариата никакой исторической самостоятельности, никакого свойственного ему политического движения.

Так как развитие классового антагонизма идет рука об руку с развитием промышленности, то они точно так же не могут еще найти материальных условий освобождения пролетариата и ищут такой социальной науки, таких социальных законов, которые создали бы эти условия.

Место общественной деятельности должна занять их личная изобретательская

деятельность, место исторических условий освобождения — фантастические условия, место постепенно подвигающейся вперед организации пролетариата в класс — организация общества по придуманному ими рецепту. Дальнейшая история всего мира сводится для них к пропаганде и практическому осуществлению их общественных планов.

Правда, они сознают, что в этих своих планах защищают главным образом интересы рабочего класса как наиболее страдающего класса. Только в качестве этого наиболее страдающего класса и существует для них пролетариат.

Однако неразвитая форма классовой борьбы, а также их собственное положение в жизни приводят к тому, что они считают себя стоящими высоко над этим классовым антагонизмом. Они хотят улучшить положение всех членов общества, даже находящихся в самых лучших условиях. Поэтому они постоянно апеллируют ко всему обществу без различия и даже преимущественно — к господствующему классу. По их мнению, достаточно только понять их систему,

чтобы признать ее самым лучшим планом самого лучшего из возможных обществ.

Они отвергают поэтому всякое политическое, и в особенности всякое революционное, действие; они хотят достигнуть своей цели мирным путем и пытаются посредством мелких и, конечно, не удающихся опытов, силой примера проложить дорогу новому общественному евангелию.

Это фантастическое описание будущего общества возникает в то время, когда пролетариат еще находится в очень неразвитом состоянии и представляет себе поэтому свое собственное положение еще фантастически, оно возникает из первого исполненного предчувствий порыва пролетариата к всеобщему преобразованию общества.

Но в этих социалистических и коммунистических сочинениях содержатся также и критические элементы. Эти сочинения нападают на все основы существующего общества. Поэтому они дали в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих. Их положитель-

РУССКАЯ СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННАЯ БІБЛІОТЕКА

Книга Третья

— 1882 —

МАНИФЕСТЪ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ
Карла Маркса и Фр. Энгельса

ПЕРЕВОДЪ СЪ НЕМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ 1872.

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ АВТОРОВЪ

ЖЕНЕВА

Воляная Русская Типографія

1882

Титульный лист русского издания
«Манифеста Коммунистической партии».

ные выводы насчет будущего общества, например, уничтожение противоположности между городом и деревней*, уничтожение семьи, частной наживы, наемного труда, провозглашение общественной гармонии, превращение государства в простое управление производством,— все эти положения выражают лишь необходимость устранения классовой противоположности, которая только что начинала развиваться и была известна им лишь в ее первичной бесформенной неопределенности. Поэтому и положения эти имеют еще совершенно утопический характер.

Значение критически-утопического социализма и коммунизма стоит в обратном отношении к историческому развитию. По мере того как развивается и принимает все более определенные формы борьба классов, это фантастическое

* В английском издании 1888 г это место сформулировано так: «Предлагаемые ими практические мероприятия, например, уничтожение различия между городом и деревней»
Ред.

стремление возвыситься над ней, это преодоление ее фантастическим путем лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания. Поэтому, если основатели этих систем и были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты. Они крепко держатся старых воззрений своих учителей, не смотря на дальнейшее историческое развитие пролетариата. Поэтому они последовательно стараются вновь притупить классовую борьбу и примирить противоположности. Они все еще мечтают об осуществлении, путем опытов, своих общественных утопий, об учреждении отдельных фаланстеров, об основании внутренних колоний [«Home-colonies»], об устройстве маленькой Икарии¹ — карманного издания нового Иерусалима, — и для сооружения всех этих воздушных

¹ Фаланстерами назывались социалистические колонии, которые проектировал Фурье; Икарией Кабе называл свою утопическую страну, а позднее свою коммунистическую колонию в Америке. (Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.)

замков вынуждены обращаться к филантропии буржуазных сердец и кошельков. Они постепенно опускаются в категорию описанных выше реакционных или консервативных социалистов, отличаясь от них лишь более систематическим педантизмом и фанатической верой в чудодейственную силу своей социальной науки.

Вот почему они с ожесточением выступают против всякого политического движения рабочих, вызываемого, по их мнению, лишь слепым неверием в новое евангелие.

Оуэнисты в Англии и фурьеристы во Франции выступают — первые против чартистов, вторые против реформистов*.

Home-colonies (колониями внутри страны) Оуэн называл свои образцовые коммунистические общества. Фаланстерами назывались общественные дворцы, которые проектировал Фурье. Икарией называлась утопически-фантастическая страна, коммунистические учреждения которой описывал Кабе. (*Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г*)

* Речь идет о сторонниках газеты «Réforme» («Реформа»), выходившей в Париже с 1843 по 1850 г. *Ред.*

После того, что было сказано в разделе II, понятно отношение коммунистов к сложившимся уже рабочим партиям, т. е. их отношение к чартистам в Англии и к сторонникам аграрной реформы в Северной Америке.

Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения. Во Франции, в борьбе против консервативной и радикальной буржуазии, коммунисты примыкают к социалистическо-демократической партии¹, не от-

¹ Эта партия была тогда представлена в парламенте Ледрю-Ролленом, в литературе — Луи Бланом, в ежедневной печати — газетой «Réforme». Придуманым ими названием — социалистическо-демократическая — они обозначали ту часть демократической или рес-

казываясь тем не менее от права относиться критически к фразам и иллюзиям, проистекающим из революционной традиции.

В Швейцарии они поддерживают радикалов, не упуская, однако, из виду, что эта партия состоит из противоречивых элементов, частью из демократических социалистов во французском стиле, частью из радикальных буржуа.

Среди поляков коммунисты поддерживают партию, которая ставит аграрную революцию условием национального освобождения, ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года.

В Германии, поскольку буржуазия вы-

публиканской партии, которая была более или менее окрашена в социалистический цвет. *(Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.)*

Называвшая себя социалистическо-демократической партией во Франции была представлена в политической жизни Ледрю-Ролленом, в литературе Луи Бланом; таким образом, она, как небо от земли, отличалась от современной немецкой социал-демократии. *(Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.)*

ступает революционно, коммунистическая партия борется вместе с ней против абсолютной монархии, феодальной земельной собственности и реакционного мещанства.

Но ни на минуту не перестает она выработывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать общественные и политические условия, которые должно принести с собой господство буржуазии, как оружие против нее же самой, чтобы, сейчас же после свержения реакционных классов в Германии, началась борьба против самой буржуазии.

На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть

лишь непосредственным прологом пролетарской революции.

Одним словом, коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя.

Во всех этих движениях они выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения, независимо от того, принял ли он более или менее развитую форму.

Наконец, коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран.

Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Содержание

Предисловие к немецкому изданию 1872 года
151

Предисловие ко второму русскому изданию
1882 года
155

Предисловие к немецкому изданию 1883 года
159

Предисловие к английскому изданию 1888 года
162

Предисловие к немецкому изданию 1890 года
175

Предисловие к польскому изданию 1892 года
189

Предисловие к итальянскому изданию 1893
года
193

Манифест Коммунистической партии
198

I Буржуа и пролетарии
200

II Пролетарии и коммунисты
231

III Социалистическая и коммунистическая ли-
тература
252

1 Реакционный социализм
252

а) Феодальный социализм
252

б) Мелкобуржуазный социализм
256

с) Немецкий, или «истинный», социализм
259

2 Консервативный, или буржуазный, социа-
лизм
266

3 Критически-утопический социализм и ком-
мунизм
269

IV Отношение коммунистов к различным оп-
позиционным партиям
277

**МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(на молдавском и русском языках)
ИБ № 897.**

Сдано в набор 27/XII 1978 г
Подписано к печати 20/IV 1979 г
Гарнитура «Литературная»
Формат 70×108^{1/4}. Бумага мелованная.
Высокая печать. Печатных листов 6,21
Уч.-изд листов 6,30
Тираж 3000 Цена 50 коп
Зак № 1407

Издательство «Картя Молдовеняскэ»,
Кишинев, ул Жуковского, 44
Центральная типография,
Кишинев, ул Флорилор, 1
Государственный комитет Молдавской ССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли

50 коп.

★ МАНИФЕСТУЛ ПАРТИДУЛУИ КОМУНИСТ
МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

*К. Маркс,
Ф. Энгелс*

*К. Маркс,
Ф. Энгельс*